

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

На правах рукописи



Иовенко Максим Васильевич

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ВЫЗОВОВ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: менеджмент)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Экземпляр диссертации идентичен
по содержанию другим
экземплярами, которые были
представлены в диссертационный
совет
Ученый секретарь диссертационного
совета Д 01.001.01
канд. гос. упр., доцент
Кретьева А.В.



Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Ободец Роман Васильевич

Донецк – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	13
1.1. Сущность процесса реализации государственной информационной политики.....	13
1.2. Зарубежный опыт в построении структуры взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики.....	31
1.3. Концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в государстве.....	43
Выводы к главе 1.....	55
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ.....	58
2.1. Компаративный анализ нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике.....	58
2.2. Оценка процессов взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации и гражданским обществом	66
2.3. Исследование механизмов формирования информационной политики и повышения уровня информационной культуры населения	89
Выводы к главе 2.....	108
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	111

3.1. Концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере	111
3.2. Совершенствование информационно-коммуникационного обеспечения на уровне городских и районных администраций	119
3.3. Развитие республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры	133
3.4. Разработка методического подхода к оценке уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет.....	155
Выводы к главе 3.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	185
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	219
Приложение А. Справки о внедрении результатов исследования.....	220
Приложение Б. Параметры классификации стран по методике DOT Force.....	224
Приложение В. Структура системы нормативно-правовых актов в рамках механизма формирования государственной информационной политики.....	226
Приложение Г. Основной бизнес-процесс проведения пресс-конференции.....	229
Приложение Д. Структура медиапространства в Донецкой Народной Республике.....	231
Приложение Е. Структура рынка консалтинговых услуг в России по итогам 2019 года.....	235
Приложение Ж. Анализ веб-ресурсов городских администраций городов Донецка и Макеевки	236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важной особенностью процесса построения взаимоотношений органов государственной власти с населением определенной территории является поиск новых решений, ориентированных на инновационные составляющие, в том числе и информационные технологии. Кроме этого в условиях современных вызовов, а именно политического конфликта, информационного и военного противостояния на территории Донецкой Народной Республики возникает необходимость разработки механизмов реализации государственной информационной политики с учетом концепции стратегического управления ее информационной структурой.

В контексте обозначенных механизмов предполагается формирование новых коммуникативных аспектов взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации (далее – СМИ) и гражданским обществом, направленных на эффективное использование информационных потоков, которые способны противостоять негативной пропаганде, затрагивающие вопросы государственной безопасности, и повышать уровень информационной культуры населения Донецкой Народной Республики.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами, связанными с изучением государственной информационной политики, её становлением и развитием, в том числе правовым и инфраструктурным обеспечением, а также информационной безопасностью в организациях на разных уровнях управления занимались в своих исследованиях: Ю. Авинова, А. Азарян, М. Братковский, А. Брега, А. Букреев, В. Дорофиенко, О. Зубков, Е. Карасева, Ю. Каньгин, А. Китаева, Б. Коваленко, Б. Колесников, А. Кочетков, П. Малуюев, А. Манойло, С. Мезенцева, И. Наумов, Н. Ненастьева, Ю. Нисневич, Р. Ободец, В. Попов, В. Припотень, Ю. Сазонов, И. Флис. Однако в рамках такого массива научных публикаций не структурирован сам механизм формирования этой

политики в тесной взаимосвязи с правовым механизмом. Следует выделить и работы отечественных авторов, которые прорабатывали вопросы повышения доверия граждан к институтам гражданского общества на основе использования информационных технологий: Н. Зайцевой, Т. Загорной, А. Стрижак, В. Тисуновой, В. Цыгичко, Е. Шумаевой и др. Однако остаются открытыми вопросы, связанные с механизмами формирования государственной информационной политики, а также ее реализации на современном этапе становления государственности Донецкой Народной Республики. В частности, отсутствует единая концепция, а также представление об основных элементах и составляющих обозначенных механизмов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию механизмов реализации государственной информационной политики в условиях современных вызовов на основе: развития нормативно-правовой базы в информационной сфере; обеспечения граждан общественно значимой информацией; развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры; повышения уровня информационной культуры населения Донецкой Народной Республики.

Для достижения поставленной цели в диссертации решены следующие задачи:

уточнить сущность понятия «процесс реализации государственной информационной политики» и выделить основные подходы к его определению;

на основе изучения зарубежного опыта сформировать структуру взаимодействия механизмов и принципов реализации государственной информационной политики, адаптированных к современным условиям Донецкой Народной Республики;

сформировать концептуальные положения по обеспечению развития структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства;

проанализировать и оценить механизм формирования государственной

информационной политики, а также структурировать механизм повышения уровня информационной культуры населения в Донецкой Народной Республике;

разработать концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере;

обосновать мероприятие по совершенствованию информационно-коммуникационного обеспечения на уровне городских и районных администраций с учетом тенденций развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры в условиях современных вызовов;

разработать методический подход к оценке уровня присутствия органа государственной власти в сети Интернет, который позволяет сформировать стратегии развития информационной культуры населения.

Объектом исследования является процесс реализации государственной информационной политики.

Предметом исследования являются механизмы реализации государственной информационной политики в условиях современных вызовов.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т. ч.: менеджмент), в частности: п. 10.4 «Государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации. Стратегии и тактики в осуществлении государственной политики»; п. 10.8 «Информационное обеспечение системы публичного управления. «Электронная демократия», «электронное государство», «электронное правительство» и технологии электронного администрирования»; п. 10.11 «Проектирование систем управления организациями. Новые формы функционирования и развития систем управления организациями. Информационные системы в управлении организациями».

Научная новизна полученных результатов заключается в развитии теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по совершенствованию механизмов формирования государственной информационной политики, нормативно-правового и повышения уровня

информационной культуры населения.

Основные положения, характеризующие научную новизну, состоят в следующем:

усовершенствованы:

механизм формирования государственной информационной политики и механизм повышения уровня информационной культуры населения, которые предполагают формирование единого общественного мнения и, в отличие от существующих механизмов, которые не учитывают структурное взаимодействие, основываются на сочетании организационных, экономических, правовых, технических и информационно-пропагандистских инструментов в рамках действующего правового поля;

концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере, выявленные в результате компаративного анализа нормативно-правовых аспектов формирования государственной информационной политики в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике;

концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства, которые, в отличие от существующих, учитывают гармоничное сочетание положений, необходимых для разработки механизмов реализации государственной информационной политики, нацелены на повышение уровня и качества жизни граждан с помощью демократизации управленческих процессов, развитие духовной жизни, построение организационных институтов, реализующих информационные и социальные коммуникации;

получили дальнейшее развитие:

понятие «процесс реализации государственной информационной политики», которое представлено как комплекс мероприятий органов государственной власти и управления, а также других субъектов и объектов общественных отношений, направленных на формирование актуальных коммуникативных аспектов взаимодействия органов государственной власти со СМИ и гражданским

обществом, что является дополнением к существующему определению системы по обеспечению развития общества и личности на основе применения информационных средств;

структура взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики, в которую вошли нормативно-правовой механизм, механизм повышения уровня информационной культуры населения и, непосредственно, механизм формирования обозначенной политики. Кроме этого, данные механизмы будут работать в условиях Донецкой Народной Республики, а именно: верховенство права; свободы слова и информации; доступность информации; опережающее информирование; защита от противоправных действий на макро- и микроуровнях; открытость информации и недопущение противоречивости в информационных потоках; развитие независимых СМИ; недопущение коррупции в СМИ; социальная ориентация;

мероприятие по совершенствованию информационно-коммуникационного обеспечения с учетом тенденций развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры на уровне городских и районных администраций в условиях современных вызовов;

методический подход к оценке уровня присутствия органа государственной власти в сети Интернет, который позволяет сформировать стратегии повышения уровня информационной культуры населения Донбасса.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение полученных результатов определяется достигнутым уровнем разработанности исследуемой проблемы, научной новизной и заключается в систематизации и углублении существующих теоретических положений относительно особенностей механизма формирования государственной информационной политики в Донецкой Народной Республике и механизмов её реализации.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что разработанные и предложенные теоретико-методические и практические рекомендации, обоснованные в ходе исследования, доведены до уровня

конкретных практических предложений относительно решения задач, связанных с механизмами реализации государственной информационной политики.

Результаты и предложения, изложенные в диссертации, были получены в рамках выполнения задач научной темы кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» «Теоретико-методологические аспекты развития экономических систем на разных уровнях управления» (номер государственного учета НИОКТР от 25.04.2019 № 0119D000066), а также в рамках хозяйственного договора от 05.11.2018 № 275/с «Функциональное обследование и разработка показателей для оценки эффективности работы организационной структуры управления Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики», где автором проводился анализ соответствия организационной структуры управления органа исполнительной власти поставленным целям и задачам по информированию граждан в части повышения экологической культуры поведения в Донецкой Народной Республике.

В рамках практической составляющей для Аппарата Правительства Донецкой Народной Республики рассмотрен вопрос о нормативно-правовом обеспечении механизма реализации государственной информационной политики в части создания координационного центра (справка от 15.12.2020 № 03.11/7152). Также элементы научно-обоснованного механизма реализации государственной информационной политики использованы в рамках целевых программ Министерства связи Донецкой Народной Республики (справка от 22.12.2020 № б/н).

Теоретические и научно-методические положения работы используются в учебном процессе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (справка от 05.05.2020 № 01-06/558).

Справки о внедрении результатов исследования размещены в Приложении А.

Методология и методы исследования. Теоретической основой диссертации являются фундаментальные положения экономической теории, теории государственного управления, труды отечественных и зарубежных ученых в области государственной информационной политики и инновационного менеджмента. Теоретико-методологическую основу работы составляют эмпирические и теоретические методы исследований. Так, с помощью семантического анализа и исторического метода, систематизации результатов исследований отечественных и зарубежных авторов, а также метода формализации представлено авторское понимание сущности государственной информационной политики. Применяя методы рефлексии, абстрагирования и классификаций, выявлены принципы и функции государственной информационной политики. С помощью методов обобщения отдельных фактов, идеализации и моделирования выявлено, что в основе стратегии общественно-политического развития Донецкой Народной Республики должны лежать цели, связанные с повышением уровня социального развития. С применением сравнительного анализа, дедукции и наблюдения проведена оценка механизмов реализации государственной информационной политики. Применение методов идеализации и формализации позволили обосновать направления развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры,

Для обработки экономической информации, построения таблиц, диаграмм, рисунков, схем использованы современные компьютерные технологии и пакеты прикладных программ Microsoft Office ®.

Информационной базой исследования послужили нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики и Российской Федерации по вопросам государственной информационной политики, материалы монографических исследований, научно-практических конференций и периодических изданий по вопросам государственной информационной политики и механизмов её реализации.

Положения, выносимые на защиту:

– сущность понятия «процесс реализации государственной

информационной политики»;

– структура взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики, которые нацелены на создание определенного общественного мнения и реализуются при соблюдении принципов, адаптированных к современным условиям Донецкой Народной Республики;

– концептуальные положения по обеспечению развития структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства;

– механизм формирования государственной информационной политики в Донецкой Народной Республике и механизм повышения уровня информационной культуры населения;

– концептуальные основы по совершенствованию нормативно-правового механизма в информационной сфере;

– мероприятие по совершенствованию информационно-коммуникационного обеспечения на уровне городских и районных администраций;

– методический подход к оценке уровня присутствия органа государственной власти в сети Интернет в условиях Донецкой Народной Республики.

Степень достоверности и апробации результатов. Достоверность научных выводов, рекомендаций и положений, изложенных в диссертации, обусловлена тем, что они основаны на использовании фундаментальных положений экономической теории, теории государственного управления, работах ведущих отечественных и зарубежных ученых в области государственной информационной политики и механизмов её реализации, данных официальной статистической отчетности, материалах международных организаций.

Диссертация является самостоятельно выполненной научной работой, в которой изложен и обоснован авторский подход к решению актуальной научной задачи – формирование государственной информационной политики и механизмов её реализации. Вклад автора в коллективно опубликованные научные труды конкретизирован в списке публикаций по теме диссертации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и республиканских конференциях: «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Донецк, 2017-2019 гг.), «Актуальные проблемы управления в современных условиях» (г. Донецк, 2018 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе: 7 статей в рецензируемых научных изданиях, 4 работы апробационного характера. Общий объем опубликованных научных работ составляет 8,7 п.л., из них 7,5 п.л. принадлежит лично автору.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Сущность процесса реализации государственной информационной политики

Сегодня для каждого гражданина в государстве созданы условия для получения информации. Самым распространенным инструментом ее получения является система средств массовой информации (СМИ). Именно телевидение является наиболее значимым для населения из СМИ в силу своих особенностей и массовости.

За счет своих особенностей и массовости телевидение может выступать как некий манипулятивный инструмент государственной информационной политики. Поэтому в рамках теоретических исследований важно детализировать основные составляющие понятия «система государственной информационной политики».

Формирование и развитие системы информационной политики напрямую связано с развитием любого государства, так как во всех сферах его деятельности самым ценным ресурсом является информация. Цена такого ресурса достаточно высока, что и обязывает общество умело и эффективно использовать этот ресурс, что, в свою очередь, и обуславливает возникновение информационной политики.

На бытовом уровне информация чаще всего воспринимается интуитивно и связывается с получением сведений о чем-либо, о ком-либо. Обычно информацией называют сведения полезные или те, которые могут быть таковыми для определенного человека. Этот человек не задается вопросом, почему именно эти сведения имеют полезность именно для него. Довольно часто наблюдается такая

ситуация, когда собрано множество сведений, но впоследствии стала понятной их несущественная значимость, бесполезность или даже способность дезориентировать.

Информация – это одна из основных составляющих (наряду с материей и энергией) мира, свойственных абсолютно всем объектам, аспект материального единства. Информация определяется одним из фундаментальных свойств мира, и это четко выражено в его этимологии. Слово «информация» происходит от латинского «information», и обычно трактуется как ознакомление, разъяснение, представление [57, с. 5]. Но в этой трактовке не учтены особенности состава этого слова. Так, приставка «in» означает внедрение внутрь, слово «formatio» – форма, образ, формация. Итак, буквально информация – это внедрение образа, формы. Уже даже в этом проявляется суть глобального феномена информации.

Понятие «информация» с момента своего возникновения было связано исключительно с социальной сферой. Так, процесс социализации человека невозможен без удовлетворения социальных, политических, эстетических и многих других потребностей человека, для чего необходима информация, которую получает человек в результате взаимодействия с другими людьми, природой и тому подобное. Термином «информация» пользовались давно для определения практических понятий – это совокупность знаний, сведений о каком-то предмете или явлении. Такая информация имеет совершенно конкретный характер и в большей мере не имеет количественной оценки. Путь к обобщениям всегда начинается с решения узких практических задач. Первоначальный интерес к понятию «информация» возник в связи с необходимостью решать конкретные технические вопросы определенной передачи сообщений по телефону, телеграфу, радио.

Первыми, с точки зрения приема-передачи информации в технико-экономических и организационно-управленческих структурах, с научной точки зрения начали анализировать информацию математики и специалисты в области связи и телекоммуникаций. Первые исследования начинаются в 20-х гг. XX в., Однако интенсивное изучение началось с конца 40-х гг. XX в. с появлением работ

Клода Шеннона. К таким теориям следует отнести математическую и статистическую (или шенноновскую) теории информации. Даже Норберт Винер в своих работах отмечал: «...Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств...» [38, с. 31].

Наряду с этим пониманием информации начинают развиваться и другие теории, такие как: алгоритмическая, прагматичная, психологическая, семантическая, синтаксическая, динамическая, информациологическая и др.

Однако данные теории по-разному понимали термин «информация». Так, согласно алгоритмической теории, «информация» рассматривается количественно. Данная теория определяет, что преобразование одного экономического объекта по отношению к другому напрямую зависит от количества информации. В то же время количество информации дает возможность определить размер изменений, произошедших в конкретном экономическом объекте.

На количественный анализ символьных данных ориентирована синтаксическая теория. Семантическая теория ориентирована на снижение неопределенности в экономических системах. Прагматическая теория ориентирована на повышение ценности информации. Кибернетическая теория основывается на принципе обратной связи в детерминированных экономических системах, где присутствуют потоки результативной информации [22, с. 35].

Далее рассмотрим генезис исследований информационных основ экономического процесса. В 30-х гг. XX в. было начато исследование технико-экономического и организационного характера по вопросам передачи и хранения информации. Таким образом, был дан импульс для исследований информации в других областях науки и практики. Информацию как категорию начали исследовать философы. Постепенно информация анализируется с философско-экономического и методологического подходов, происходят дискуссии по поводу функциональных и атрибутивных свойств информации, соотношение субъективизации и объективизации общественной, и, в частности, экономической

информации. Но сейчас промышленность достигла такого уровня развития, когда информация приобретает практическое значение в процессах управления и организации общественного производства. В связи с этим, было начато исследование информации с точки зрения ее преобразования с целью применения результатов обработки информации к повышению эффективности различных форм управления, планирования, контроля, учета, анализа, рыночного регулирования и программирования развития экономических объектов. Следовательно, можно утверждать, что в общественном сознании информация превратилась в общенаучную категорию, стала одной из приоритетных общеполитических категорий.

В современном мире информация выступает как сырье, как продукт и как средство деятельности. Сырьем является статистическая информация, продуктом становятся книги, новости, пример средств деятельности – компьютерные программы. Рассматривать информацию следует, учитывая ее последствия. Как технологический феномен информация непосредственно связана с информатикой – комплексным научным междисциплинарным направлением, которое изучает модели, методы и средства сбора, хранения, обработки и передачи информации и играет решающую роль в экономике, базирующейся на развитых технологиях [79, с. 36].

Исследование информации как продукта, который производится, передается и потребляется в обществе, плотно увязывается с постановкой вопроса о том, является ли информация товаром. Чтобы иметь право получить название товара, информация должна быть: продуктом вообще, продуктом специфическим и результатом конкретного труда (научного, политического, юридического и т.д.), который содержит в себе классические элементы (целенаправленная деятельность человека, средства и орудия труда), а также способной обмениваться в определенной пропорции на другие товары или их денежный эквивалент.

Итак, информация – продукт, и это объясняется и аргументируется тем, что она является результатом человеческого труда, хозяйственной деятельности и может быть в материальной, нематериальной или духовной формах. Информация

как продукт труда имеет два присущих только ей свойства. Во-первых, информация удовлетворяет определенную потребность человека. Во-вторых, информация способна обмениваться на другие блага в определенных пропорциях. Таким образом, информации свойственны потребительская стоимость и меновая стоимость, она может быть как в материализованном в определенном объекте виде, так и в виде услуги.

Конечно, информация становится товаром в условиях товарного производства, то есть при таком типе организации производства, при котором продукты труда производятся с целью продажи на рынке. Одной из главных проблем в условиях данного вида производства является установление цены товара, в данном случае цены информации. Цена информации, как и цена любого другого товара, определяется, прежде всего, его свойствами, то есть потребительской стоимостью и стоимостью, которая заложена в ее основу [258, с. 12-14].

Потребности в информации имеют объективно-субъективный характер. «...Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснить их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...» [254, с. 493]. Если информация удовлетворяет потребность как готовый продукт (например, консалтинговая услуга), то она может существовать как в материальной форме в виде отчета о проделанной работе, так и в нематериальной форме в виде социального эффекта – получение опыта и новых знаний. Информация такого рода производится и реализуется в рамках информационного рынка. Если информация предлагается как средство производства, тогда она является фактором производства в виде технологий, ноу-хау. Так, в большинстве исследований [1; 16; 37; 60; 64; 75; 99] ученые приравнивают информацию к фактору, который стоит на одном уровне с землей, капиталом, трудом и предпринимательскими навыками.

Если информация производится в условиях товарного производства, то ее потребительская стоимость – это способность удовлетворить потребности не только самого ее производителя, но и потребителя. Возникает вопрос о ценности

информации. Информация имеет свойство относительности: она может быть полезной для определенных людей, предприятий и бесполезной для других. Существует мера полезности информации, то есть любая информация способна обеспечить достижение цели ее потребителя, который принимает решение в отношении расходов, на которые он согласен ради получения определенной информации, составляющей для него соответствующую ценность. Но потребитель может самостоятельно собрать, сохранить, выработать информацию. В этом случае информация не приобретет форму товара, так как она не будет носить ценности, например для принятия правильного управленческого решения.

Информация становится объектом присвоения ей определенной потребительской стоимости, когда она позволяет расширить возможности пользователя. Ценность информации, ее полезность для достижения определенной цели, позволяет удовлетворить специфические потребности пользователя и зависит от содержания данной информации.

Формой проявления стоимости информации является меновая стоимость, то есть количественное отношение (пропорция), в котором потребительская стоимость информации обменивается на потребительские стоимости других товаров. Такое соотношение имеет тенденцию постоянно меняться в пространстве и времени. От значимости информации ее стоимость может повышаться или понижаться в цене. Однако устойчивая основа меновой стоимости характерна как для информации, так и других товаров. Различные товары имеют одно общее свойство, которое заключается в том, что все они – продукты труда. Внутренним содержанием любого товара, в том числе и информации, является стоимость, которая выражается трудом, была воплощена в нем, и отражается в меновом соотношении товаров. Именно стоимость информации делает ее способной сравниваться с другими товарами.

Потребительская стоимость информации предусматривает качественное отличие информации от других товаров, тогда как стоимость информации имеет общую меру с другими товарами. Стоимость информации и других товаров выражает отношение между их производителями по поводу сравнения затрат их

труда на производство информации и других товаров, которые обмениваются на нее. Количественные характеристики труда, которые были потрачены на производство информации, воплощаются в величине ее стоимости.

В контексте понимания информации можно выделить два взаимосвязанных аспекта:

- характеристика продукта информации как момента любой работы;
- экономическая форма информации, которую она приобретает в каждом конкретном обществе.

В данном случае важным является вопрос о соотношении полезности информации и ее потребительской стоимости. Полезность определяется ее познавательной способностью. В процессе движения информации разница между полезностью и потребительской стоимостью оказывается довольно значимой, поэтому проанализируем процесс превращения одного в другое.

Исходное положение возникновения информации – это продуцирование нового знания, которое является преимущественно творческим трудом. Процесс получения знаний имеет субъективную полезность, так как сама работа должна нести полезность, и потребительской стоимостью не выражается. Новое знание представляет собой объективную полезность, это и является конечным результатом творческого труда [232, с. 34].

Учитывая актуальность, фундаментальность, дискуссионность такого понятия, как «информация» необходимо отметить, что в современной науке и практике и в различных предметных областях такое понятие имеет различные интерпретации. Так, философия рассматривает две противоположные концепции: согласно первой, информация квалифицируется как свойство всех материальных объектов, то есть как атрибут материи (атрибутивный подход), а согласно второй – информация связывается лишь с функционированием самоорганизующихся систем (функциональный подход). Самым распространенным, но не общепринятым считается определение У.Р. Эшби, дополненное А.Д. Урсул [232, с. 55], которые рассматривают информацию как отражение разнообразия в любых объектах (процессах) живой и неживой

природы. В информатике – это совокупность фактов, явлений, событий, имеющих определенный интерес, и которые подлежат регистрации и обработке (это определение принадлежит Э.А. Якубайтис). Прагматичным определением информации оперирует вычислительная техника, в которой информация является содержанием определенных данных (так определяют информацию В.И. Першиков и В. М. Савинков) [184].

В данной работе под информацией понимаются избранные сведения, которые дают возможность определенному предприятию или индивиду адекватно реагировать на определенную проблему и найти пути ее решения. Во время обработки и переработки в структурных подразделениях организаций в процессе товарно-денежного обмена информация становится товаром. В работе А.Д. Урсула утверждается, что информация имеет высокую потребительскую стоимость: она помогает создавать другой товар быстрее, высшего качества и в большем объеме. Процесс создания информации требует затрат и ресурсов, но стоимость ее определяется не столько затратами на ее производство, сколько тем влиянием на производство нового товара, который создается с ее помощью, а также, конечно, рыночной конъюнктурой. То есть автор отмечает, что информация – специфический товар, на который нельзя механически переносить все характеристики материальных продуктов. Товарные свойства информации как идеального феномена, с одной стороны, определяются тем, что свойственно товарам вообще, а с другой – особенностями, которые связаны с ее природой и возможностями использования [232, с. 21].

Эффективное использование информации опирается на соответствующие методы описания и классификации. Таких методов и классификаций много, но самым важным параметром можно считать содержание информации, которое может быть описано по нескольким основаниям с использованием соответствующих информационных языков. Следует рассмотреть такие способы описания информации, как тематический и объектный, предметное и локальное описание, традиционные наименования [251, с. 123].

Тематический принцип основан на отнесении информации к отраслям

знаний и деятельности, в которой эта информация создается и используется. Для тематического описания информационных ресурсов используют информационные языки классификационного типа, например, библиотечные, архивные классификации. Этот принцип удобно применять для информации, приведенной в виде текстовых (неструктурированных) документов, а также структурированных, но неоднородных документов. Он разработан довольно полно и глубоко, имеет многолетнюю традицию использования, но не всегда оказывается удобным при описании такой информации, формируется и используется за пределами традиционных сфер формирования библиотечных и архивных ресурсов. Недостатком языков, которые применяются для тематического описания, является неоднозначность результатов классификации информационных ресурсов. Тематический принцип может основываться на отнесении информации к какой-либо отрасли как по признаку происхождения, так и по принципу использования (например, биржевой является информация, возникшая на бирже или нацеленная для использования на бирже). В большинстве случаев эти понятия тождественны и проблемы не возникает. Но, если придерживаться жесткой модели, необходимо наверняка знать, о чем идет речь.

В результате, автором выделено пять основных принципов описания информации: тематический, объектный, предметный, «локальный» (специализированное описание).

С содержанием тесно связан параметр, который часто называют видом источника информации, или видом документа. Единой общей классификации видов источников не существует, но А.Б. Антопольский [11, с. 1-11] приводит несколько подходов (аспектов) их классификации:

- для напечатанных и некоторых ненапечатанных документов используется классификация видов, принятая в библиотечно-библиографической практике и в системе научно-технической информации (НТИ);

- для ненапечатанных документов сколько-нибудь общей классификации не существует, но используются несколько относительно общих классификаций

для различных классов документов, например, ЕСКД – для проектно-конструкторских, ЕСТД – для технологических, ОКУД – для управленческих и др.;

- для архивных документов используется специальная классификация;
- для отраслевых источников информации (отдельные классы документов и недокументальные источники, используемые, например, в здравоохранении, геологии, армии и др.) применяются соответствующие классификации;
- для недокументированных источников типа данных наблюдений, измерений, испытаний, расчетов общей классификации не существует, но имеются классификации или правила описания по отдельным классам источников информации.

Также информационные ресурсы можно различать в зависимости от того, к какой системе они принадлежат. Понятие «система» (информационная или организационная) в данном случае рассматривается как тождественное принципу формирования информационного массива. Информационный массив формируется для достижения определенной цели, которая, как и принцип отбора информации в информационный массив, может быть разнообразной. Среди систем, которые анализируются в зависимости от информационных ресурсов, вошедших в их состав, различают следующие:

- универсальные (содержащие много видов информационных ресурсов);
- видовые (созданные для обработки и использования определенных видов источников информации);
- отраслевые (содержится информация по определенной области знаний или деятельности);
- объектные (содержится информация по соответствующей категории объектов);
- ведомственные;
- другие системы (в частности, рассчитанные на определенные категории пользователей, на определенную форму предоставления информации и др.).

Среди универсальных можно выделить систему государственных архивов,

сеть библиотек. Так, архивы формируются с целью хранения накопленных обществом документов, которые имеют политическое, хозяйственное, научное, социально-культурное или историческое значение. К архивам поступают документы любого вида, с любой тематикой, разного происхождения, главным критерием которых является значимость информации, содержащейся в них. К ним попадают документы только после того, как пройдет определенный период после их создания, и неизданные. В фонды библиотеки, в свою очередь, входит, главным образом, напечатанная информация. Главным критерием накопления библиотечных фондов является полнота отражения в них мирового потока напечатанной информации (литературы) и ее доступность потенциальным пользователям-читателям. В библиотеки (если брать библиотечную сеть в целом) поступают документы любой тематики и многих видов (все напечатанные и некоторые неизданные).

Главный признак видовой системы – формирование информационных массивов из источников (документов) определенного вида, независимо от тематики или ведомственной принадлежности. Самая значительная среди видовых систем – Госкомстат, который осуществляет сбор и обработку определенного вида информации – форм статистической отчетности.

Большинство информационных массивов формируются по другим критериям, чем универсальный сбор информации. Такие массивы, в основном, классифицируются по виду источника информация, циркулирующей внутри организации, об определенных объектах. Примерами значительных тематических систем является система экологической информации, система информации по здравоохранению, по сельскому хозяйству и др. Примеры ведомственных систем: системы МВД, Государственной службы занятости, Пенсионного фонда.

Другим важным параметром, который описывает информационный ресурс, является объем. То есть это целые массивы документов в рамках информационной системы. Такая система позволяет передать определенный объем информации через определенную совокупность элементов. Примером такой системы может служить система библиотек и библиотечных фондов,

банковская система, база данных интеллектуальной собственности в системе антиплагиата или регистрации научно-технических разработок. То есть в рамках таких систем заложено внутреннее представление о наличии метрики, что позволяет оценивать величину данного ресурса.

В работе Л.И. Лазарева автор отмечает, что человек нуждается в двух видах пищи – физической и информационной, которые имеют характер «пайков», то есть ежедневно необходима их определенная норма с небольшими отклонениями в большую или меньшую стороны. Однако если по отношению к физической пище понимание «съедобный» можно применить практически всегда, то по отношению к информационной потребности можно говорить «информативно» для одного и «неинформативно» для другого потребителя [116, с. 23]. Информативность, восприятие, или понимание зависит от ряда факторов, а именно: уровня образования, открытости и доступности источников информации, культурных ценностей, образа жизни и материального состояния.

Бил Гейтс постоянно в интервью и в своих книгах писал, что для принятия правильного и своевременного управленческого решения необходима актуальная информация о внешней и внутренней среде [43, с. 10-11]. Субъектам хозяйствования необходимо понимать каким образом выстраивать взаимоотношения с государственными рыночными и социальными структурами, какие правила «игры». Но для получения актуальной информации следует применять специальные методы и инструменты работы с информацией. Осуществляя эту деятельность, необходимо определиться с характеристиками информации и требованиями, которым она должна соответствовать.

Если рассматривать информационный рынок с позиции классической теории рынков, то на нем обязательно присутствует спрос и предложение, а также равновесная цена. Естественно, на уровень продаж влияют некоторые факторы, или, так называемые, информационные ограничители. В таблице 1.1 выделены восемь групп показателей-ограничителей, которые могут регулировать потоки информации.

Таблица 1.1 – Информационные ограничители [составлено по материалам [44]]

Группа ограничителей	Показатели, характеристики и условия, которые ограничивают движение информации
Экономические	Стоимость информации превышает уровень спроса на нее
Логистические	Значительное расстояние в географическом пространстве
Исторические	Недостоверность, различные трактовки событий
Государственная политика	Таможенные и приграничные ограничения, реализация политики информационной безопасности, установление фильтров на определенные средства информации. Информация стратегического и секретного, или служебного пользования
Предпринимательская деятельность	Коммерческая тайна, ноу-хау и другие технологические разработки, которые в случае потери защиты снижают уровень конкурентоспособности предприятия
Культура	Низкий уровень культуры, образования, квалификации трансляторов знаний (педагоги)
Языковой барьер	Трудности восприятия информации из-за национальных, профессиональных особенностей развития отдельных общин в рамках отдельной территории
Психологические	Отсутствие мотивации в восприятии информации ввиду того, что происходит адаптация к источнику информации или отказ от восприятия по этическим соображениям

В условиях, когда полученная информация из внешней среды может показаться актуальной, все же необходимо ее перепроверить на достоверность, адекватность и объективность. Яновский А. утверждает, что «...информация – товар, который очень быстро портится...» [258, с.12-14]. Поэтому еще одним критерием получения информации для субъекта управления является своевременность. Это происходит из-за того, что во внешней среде очень быстро меняется ситуация под воздействием различных факторов. Естественно, из огромного потока информации важно выделить наиболее необходимую для решения конкретной задачи, то есть данная информация должна быть пертинентной и релевантной. Пертинентность характеризуется степенью удовлетворенности результатами поисковой выдачи информации с позиции пользователя. В свою очередь, релевантность представляется совпадением

запроса пользователя информации заданным критериям для отбора.

Еще одним важным критерием информации становится ее полнота и достаточность. Так, например, большинство консалтинговых компаний в сети Интернет предоставляют ограниченный доступ к проведенным маркетинговым исследованиям по конкретным отраслям, или в таких отчетах явно прослеживаются «информационные дыры» с недостаточным описанием отдельных моментов. Но для раскрытия дополнительных «опций» предлагается дополнительная оплата за информацию как ресурс на информационном рынке. Причем цену на такую информацию диктует сам рынок, а потребитель, в свою очередь, будет готов заплатить обозначенную цену исходя из дальнейшей выгоды, от которой в последующем он сможет перекрыть текущие затраты.

С позиции государственных механизмов управления информационным пространством приоритетной становится реализация соответствующих правил и условий в виде политики. В данном случае необходимо отметить, что единой позиции относительно содержания самого понятия «процесс реализации государственной информационной политики» до настоящего момента не выработано. Ученые и философы в разные периоды предлагали разнообразные определения государственной политики, подчеркивая те или иные ее аспекты. Современные исследователи особое внимание уделяют субъектам (прежде всего органам государственной власти), содержанию и целям осуществления государственной политики, рассматривая ее как в статике (цели, принципы, нормы, комплекс мер и мероприятий и т.п.), так и в динамике (политический процесс [47, с. 67], деятельность и т.п.).

В частности, государственная политика может быть определена как «...линия, курс, определение целей и задач и сама деятельность, направленная на их достижение и проводимая данным государством и его органами в центре и на местах, в стране и за рубежом...» [236, с. 134].

В свою очередь, процесс реализации государственной информационной политика связан с реализацией одной из функций государства, которая выделяется рядом ученых [197, с. 29-35], как информационная функция.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует общепризнанное определение понятия «информационная функция государства», в связи с чем включение его в определение понятия «государственная информационная политика» может привести к неоднозначности содержания последнего.

В.Д. Попов в своих исследованиях определил информационную политику как «...деятельность общества в сфере властных отношений относительно информации, связанная, в первую очередь, с информационно-коммуникативными отношениями. ...» [191, с. 38]. В контексте такой политики, по мнению автора, однозначно будут задействованы система средств массовой информации (СМИ) и массовые коммуникации для реализации поставленных целей.

Среди субъектов системы информационной политики важное место занимает государство, которое формирует и реализует данную политику в обществе исходя из политического строя. Соответственно, возвращаясь к трудам В.Д. Попова, который дает следующее определение государственной информационной политики как «...совокупность политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий, реализуемых государством, направленная на обеспечение права граждан, закрепленного конституционно, на доступ к информации. Государственная информационная политика – это область жизнедеятельности людей, касающаяся воспроизводства и распространения информации, направленной на удовлетворение интересов государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями...» [192, с. 47].

В монографии А.В. Манойло [121, с. 35] государственная информационная политика представлена как совокупность мероприятий в рамках системы государственной власти, которые ориентированы на эффективное, устойчивое и непрерывное развитие системы социально-политических отношений в обществе на основе формирования таких факторов, которые оказывают стабилизирующее или деструктивно-психологическое воздействие. В данном случае, главенствующую роль играет не государство в целом, а специальные институты,

которые управляют социально-психологическими отношениями в обществе.

П.А. Малуев рассматривает процесс реализации государственной информационной политики как естественную реакцию общества, групп лиц и отдельных личностей на события, происходящие на государственном и международном уровнях. То есть в данном подходе предусматривается получение определенной реакции на события, которые происходят во внешней и внутренней среде государства [120, с. 25-30].

В результате, можно сделать вывод о том, что в определении сущности термина «система государственной информационной политики» используются различные подходы. В исследованиях А.В. Беганова предложены такие подходы, как [17, с. 23-35]: бессубъектный, технико-коммуникационный, государственный, социальный и специфический информационный.

Далее более детально проанализируем каждый из вышеприведенных подходов.

В контексте бессубъектного подхода рассматривается только понятие «информационная политика», так как в данном случае не выделяется конкретный субъект деятельности рассматривается только систематическое распространение определенным группам таких сообщений, которые оказывают воздействие на мнения и поведение людей [131].

Технико-коммуникационный подход рассматривался в работе И. Наумова, Ю. Сазонова, И. Флиса, и ориентирован на развитие средств коммуникации. Причем важными оставляющими в информационной политике любого субъекта являются технические средства коммуникаций [129].

В диссертации Ю.А. Нисневич отмечает, что главенствующую роль в формировании и реализации информационной политики играет государство. То есть государственная информационная политика представляет собой деятельность всех органов и структур государства во всех сферах общественной жизни в рамках законодательно закрепленных норм [134, с. 22]. Государственный подход к изучению информационной политики прослеживается в работах А. Брега [25], а также Е. Карасева [98]. В рамках данного подхода определено, что развитие

государственной сферы должно происходить параллельно общественному сектору, так как в условиях информационного общества передаваемая информация должна быть доступной и понятной для каждого субъекта.

А.В. Беганов [17, с. 23-35] является представителем социального подхода к определению государственной информационной политики. Данная политика рассматривается комплексом регулирующих действий в информационной сфере общественной жизни. В трудах таких авторов, как В. Цыгичко, Г. Смоляна, Д. Черешкина [239], Ю. Авиновой [3] социальный подход рассматривается как совокупность целей и задач, которые отражают стратегически важные государственные интересы в информационной среде. Такой подход, в частности, и реализован в рамках принятой «Концепции государственной информационной политики РФ» [113].

Специфический информационный подход прослеживается в работах О. Зубкова [72], А. Кочеткова [115], Б. Коваленко [106, с. 17-25], где отмечается, что государственная информационная политика представлена совокупностью действий, которые регулируют информационные отношения и наращивают информационные ресурсы. Причем такие действия могут реализовываться в рамках общей политики государства, партий и других институтов гражданского общества с целью создания благоприятных условий для информатизации общественной жизни, обеспечения на высоком уровне информационной безопасности как государства, так и каждой личности в отдельности.

Анализируя вышеперечисленные подходы к изучению сущности «процесса реализации государственной информационной политики», необходимо отметить, что это сложный многофункциональный процесс. Однако такую сложность можно объяснить существованием основных парадигм информационной политики, а именно: тоталитарная (механистическая), манипулятивная и дискурсная (диалоговая).

Одной из самых эффективных является дискурсная, или же диалоговая парадигма информационной политики. Именно благодаря диалогу между субъектами и объектами информационной политики возможно решение наиболее

значимых для общества проблем. Однако дискурсная (диалоговая) парадигма информационной политики на практике используется крайне редко.

Не менее значимой, с точки зрения автора, является также и манипулятивная парадигма информационной политики. Так, в своем исследовании А.В. Беганов изучает такую последовательную цепь взаимодействия: государство – СМИ – общественная (социальная) психика, общественное и массовое сознание [17, с. 23]. Взаимосвязь элементов этой цепи имеет достаточно сложный характер. Это обусловлено, прежде всего, информационными процессами, информационными отношениями и прочим, что имеет место быть в информационном пространстве [17, с. 25]. На наш взгляд, именно этот подход и выделенная цепь взаимодействия дает возможность проанализировать методы манипулирования, которые применяются в государственной информационной политике в рамках целостной системы государственной информационной политики.

Так, на основе исследований, проведенных кафедрой информационной политики Российской академии государственной службы, в качестве объекта определено государственное управление в сфере информации, а именно управление системой СМИ, массовой коммуникацией, состоянием общественного мнения, а также процессом восприятия, преобразования и распространения информации [17, с. 27].

В качестве предмета определены направления развития информации, а именно: информационные процессы, информационные отношения, а также инструменты воздействия на общественное сознание через СМИ и массовые коммуникации [17, с. 34].

Таким образом, на основе исследования А.В. Беганова, автором обобщена сущность и содержание процесса реализации государственной информационной политики, которая была определена как комплекс мероприятий органов государственной власти и управления, а также других субъектов и объектов общественных отношений, направленных на формирование актуальных коммуникативных аспектов взаимодействия органов государственной власти со

СМИ и гражданским обществом, что позволяет расширить существующее определение системы по обеспечению развития общества и личности на основе применения информационных средств.

Следует также отметить, что благодаря изучению эволюции экономической роли информации была определена двойственность роли информации как некоего ресурса формирования информационного общества. С одной стороны, информация является ресурсом в производственной деятельности единиц информационного рынка, а с другой – это косвенный ресурс деятельности всех прочих хозяйственных единиц.

Возникшие экономические отношения по поводу информации приводят к появлению так называемого информационного рынка. Исходя из вышеизложенного, необходимо определить принципы и структуру взаимозависимости механизмов реализации государственной информационной политики.

1.2. Зарубежный опыт в построении структуры взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики

Применяя исторический метод исследования для выявления составляющих механизмов реализации государственной информационной политики, рассмотрим различные подходы к пониманию роли государства в обозначенных процессах. Так, по мнению Д.И. Блюменау, современная экономическая теория нуждается в «идеологическом освобождении» и утверждении прагматической теории [22, с. 104]. В ее основе должна быть абсолютная ценность – человек и его жизнь, все остальные ценности следует рассматривать через призму человека. Экономическую систему он рассматривает, как элемент в архитектуре общественного строя, который сам является определенной системой, и имеет

соответствующие элементы: ценности (убеждения, влияющие на отношения между индивидами или группами, на отношения внутри общества), политическое правление (совокупность политических институтов и процедур), экономическую систему (способ организации производства и распределения созданного в обществе богатства). Ценности могут быть индивидуально-конкурентными, группово-кооперативными, эгалитарно-коллективистскими. Он выделяет три формы политического правления: противовес (борьба за власть), коллегиальность (сотрудничество при власти), унитарная власть (абсолютизм, автократия, деспотия, диктатура). Ценности общества и формы политического правления определяют основные прототипы экономических систем, из которых ученый выделил три: экономическая система свободного предпринимательства (господствует частная собственность, свободный рынок, стремление к максимизации прибыли, которые утверждаются законодательными актами. Создается сопернические отношения между правительством, предпринимателями, работниками); экономическая система согласованного свободного предпринимательства (подобная предыдущей, но с возможностью прийти к согласию в вопросах общенациональных приоритетов, экономических усилий правительства, предпринимателей, работников, что делает ее более эффективной и гуманной), административно-командная экономическая система (характеризуется государственной или коллективной собственностью, максимизацией производства продукции, решающей ролью правительства в решении экономических вопросов, которые осуществляются через централизованное планирование и административное деление ресурсов). Эта классификация основывается на характеристике экономических систем по пяти признакам: главный мотив или критерий деятельности (максимизация прироста прибыли или производства, жизнеспособность), характер собственности (частная, государственная, коллективная), характер рынка (свободный, управляемый, контролируемый), роль государства в экономической системе, первопричина и главная цель (экономическая, социальная, политическая) [22].

М. Туган-Барановский, исследуя «хозяйственный порядок в его

историческом развитии», выделяет «борьбу двух родов хозяйства: капиталистического, в котором работающий человек подчиняется владельцу средств производства – капиталисту, и трудового хозяйства, в котором во главе хозяйства стоит сам работник» [224, с. 62]. Он отмечал, что «... от развития этой борьбы зависит большее или меньшее благосостояние работающих народных масс и общее направление мировой истории» [224, с. 62]. Таким образом, рассматривая два рода хозяйств, которые сосуществуют и конкурируют между собой в экономической системе, ученый обосновал основу для сравнения рыночных экономических систем. Эта модель дает возможность сравнить экономические системы, построенные по одинаковым принципам.

Используя либералистический взгляд на экономическую роль государства в реализации информационной политики, необходимо обратиться к известному тезису двух самых известных либералистов – Ф. Хайека и М. Фридмена, что «...экономические реформы и правительственное принуждение является дорогой к рабству...» [265, с. 35-38]. Д. Роял и М. Хаджес попытались проиллюстрировать зависимость экономической системы от политических и экономических свобод [231, с. 75]. Экономическая свобода является главным признаком рыночной экономики и означает, что ни одна из ветвей власти не имеет права диктовать, что, как и для кого производить, в том числе и предоставлять информацию.

По мнению П. Грегори и Р. Стюарта, «...экономические системы являются многомерными, то есть экономическую систему нельзя полностью охарактеризовать с точки зрения одной характеристики как показателя права собственности...» [270, с. 12]. Современный экономический анализ различных экономических систем должен учитывать то, что, во-первых, национальная ментальность влияет на формирование политической системы, во-вторых, политическая система, в свою очередь, определяет характер собственности на средства производства, экономическую роль государства и способ распределения созданного в данном обществе продукта, в-третьих, экономическая система функционирует в определенной окружающей среде.

Особенности развития экономической системы любой страны, в том числе,

конечно же, и в Донецкой Народной Республике (далее Республика), зависят и от специфики институтов, сложившихся в ходе ее исторического развития. В институциональном плане процесс трансформационных изменений характеризуется двумя противоположно направленными тенденциями. С одной стороны, происходит процесс изменения институтов применительно к новым условиям хозяйствования. С другой стороны, новые формы хозяйствования адаптируются к ранее сложившейся институциональной системе. Оба направления – закономерный результат процесса преобразований в экономике. Для современного состояния Республики актуальной задачей становится формирование рыночных институтов, так как именно неразвитость институциональной структуры становится одним из важнейших источников проблем и противоречий ее переходной экономики.

Институт рассматривается как первичный элемент движущей силы общества в экономике и за ее пределами. К институтам относятся самые разнообразные категории и явления (например, государство, семья, предпринимательство, монополия, частная собственность, религия и т.д.), обуславливающие традиции, привычки, этику, правовые решения, общественную психологию, а главное – эволюцию экономики. Т. Веблен определил институты, как «...результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не соответствуют требованиям нынешнего времени...» [34, с. 202]. Отсюда, по его мнению, вытекает необходимость их обновления в соответствии с законами эволюции и «потребностей настоящего времени», то есть привычными средствами мышления и общепринятым поведением. А эволюция общественной структуры – это «...процесс естественного отбора институтов в борьбе за существование...» [34, с. 200]. Д. Норт институты называл правилами игры в обществе, или созданными человеком ограничительными рамками, «...организующие взаимоотношения между людьми. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом, становятся ключом к пониманию исторических перемен...» [138, с. 17].

Институциональная система состоит из трех элементов: ценностных отношений, которые закреплены в общественном сознании, неформальных (неофициальных) (например: обряды, ритуалы, традиции, неписаные правила и т.д.) и формальных (например: законодательство, специальные отраслевые, региональные, ведомственные, внутренние нормативные и инструктивно-методические документы и т.п.) институтов. Многообразие содержания, источников происхождения, значимости для жизнеспособности всех других общественных процессов, роли в социальной жизни отдельных институциональных форм объясняют специфические особенности их формулировки и формирования.

Прежде всего, в любой стране, независимо от уровня ее развития, соответствующие основы для построения информационной экономики основываются на четком понимании того факта, что, прежде чем информационный рынок разовьется в ведущий сектор экономики, следует обеспечить информационные права всех граждан без исключения. Это понимание стало общепринятым не сразу, оно имеет достаточно долгую историю, но на сегодняшний день оно не подлежит никакому сомнению.

Следовательно, право на информацию – это одна из конституционных норм во многих странах мира, которая закреплена во Всеобщей декларации прав человека. Так, ее статья 19 гласит, что «...каждый человек имеет право на свободу убеждений и слова; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ...» [41]. В Конституции Донецкой Народной Республики, принятой 14 мая 2014, статьей 34 каждому гражданину «... гарантируется право на свободу мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» [112].

Правомерно утверждение, что разные страны по-разному не только развиваются, но и со значительными особенностями приближаются к информационному обществу. Исторический метод выделяет американский,

японский, западноевропейский типы развития, а также страны, которые находятся на пути развивающихся стран.

Американский путь развития предполагает ориентацию на рыночные силы, конкуренцию, индивидуальный успех, достижение краткосрочных результатов. Относительно устойчивый экономический рост в США был связан с высокими темпами роста занятости. Современные компьютерные и информационные технологии часто накладываются на традиционную иерархическую структуру управления и систему производства по «тейлору» и «форду» [209, с. 36]. Уменьшение влияния профсоюзов последние годы сопровождается тенденцией к замедлению темпов роста заработной платы [211]. Среди проблем, требующих немедленного решения, отмечают социальные: улучшение системы образования и подготовки кадров, реформа системы здравоохранения, защита окружающей среды, повышение уровня и качества жизни в городах и сельской местности.

Короткую хронологию американского пути к информационному обществу можно представить следующим образом: в 1988 году Подкомитет по вопросам науки, технологий и космоса Сената США провел слушания под председательством А. Гора; они были связаны с компьютерными сетями и будущим сети Национального научного фонда США, которая была создана при участии и патронажа А. Гора. Заметим, что этот Подкомитет входит в Комитет Сената по коммерции, науке и транспорту. В 1991 году А. Гор выдвинул новую сетевую инициативу, предложил создать Национальную компьютерную сеть для науки и образования (National Research and Educational Network – NREN), которая стала законом (№ 194 Конгресса США 102-го созыва). NREN объединила суперкомпьютерные центры страны, сделав доступными для всех ученых и исследователей. В 1992 году Национальный научный фонд (NSF) организовал конференцию по вопросам NREN, в рамках которой были опубликованы ключевые доклады по созданию Национальной информационной инфраструктуры (National Informational Infrastructure – NII) и определению государственной политики, а также содержалось первое упоминание о Глобальной информационной инфраструктуре (Global Informational Infrastructure – GII). В

1993 г. был опубликован выдающийся меморандум Б. Клинтона – А. Гора «...Технологии для экономического роста США: новые направления, которые должны быть созданы»; он считается этапом в достижении определенного уровня информативности американского общества...» [263, с. 24].

Следует подчеркнуть, что все названные документы принимались на высоком уровне. В 1994 г. были попытки создать высокоскоростные информационные магистрали и супермагистрали (digital highway, superhighway), возникли мощные трансатлантические сети и проекты, которые объединили в то время программы информационного общества США с соответствующими программами европейских стран [247, с. 83-92].

Японский тип развития обнаружил удивительную способность к взаимодействию и концентрации усилий для достижения общенациональной цели государственных и рыночных структур всех участников производственного процесса, значительную приспособленность к изменениям в мировой экономике. Достаточно давно Япония демонстрирует рекордные темпы экономического роста, относительно высокие темпы роста занятости, низкий уровень безработицы. Лидирования во многих областях НТП обеспечивают высокую конкурентоспособность японской продукции, быстрые темпы роста производительности труда. Важными факторами экономических успехов Японии являются высокий уровень общеобразовательной и квалификационной подготовки рабочей силы, специфическая система трудовых отношений, основанная на «трех китах»: пожизненный найм, оплата «по старшинству», фирменные профсоюзы. Недостаточный уровень развития социальных услуг населению государством (по доле социальных расходов в ВВП Япония занимает последние места среди высокоразвитых стран) компенсируется системой корпоративных социальных услуг [211, с. 59].

Путь западноевропейских стран вообще имеет определенные особенности в каждой из стран, но все они имеют общие черты, которые становятся рельефными по мере углубления интеграционных процессов, особенно после вступления в силу Маастрихтских соглашений, даже несмотря на то, что так называемая

социальная гармонизация встречает большие преграды на своем пути и может растянуться на значительный временной период [211, с. 66]. Особенностью этого региона является низкий темп экономического роста, неустойчивость занятости, высокий уровень безработицы. Германия, Франция, Италия являются лидерами по доле социальных расходов государства в ВВП. В области научно-технического прогресса западноевропейские страны несколько отстают от США и Японии.

Хронологию европейского пути по направлению к информационному обществу можно представить следующим образом: в 1993 году по распоряжению ЕС подготовлена «Белая книга: рост, конкурентоспособность и занятость; пути в 21 век». В 1994 году состоялся выдающийся доклад М. Бангеманна «Рекомендации ЕС и глобальное информационное общество» [261], экспертная группа М. Бангеманна выдает «План действий» для европейского пути к информационному обществу; создано ISPO – Бюро по проектам информационного общества. В 1995 году был создан ISAC – Центр активности в сфере информационного общества, который вырабатывает систему измерителей близости к информационному обществу [266, с. 132]; определены 11 глобальных «проектных зон» (проектов) информационного общества, также в этом же году был основан ISF – Форум информационного общества, в рамках которого происходит обмен идеями, мыслями и тому подобное (Председатель – М. Бангеманн). В 1996 г. было сформировано 6 рабочих групп; вышел годовой отчет «Сеть для людей и их обществ: максимальное использование информационного общества в ЕС». В 1997 г. разработан Перечень ключевых тем проектов для стран членов ЕС [247, с. 83-92].

Несмотря на то, что потенциал информационного общества не полностью изучен, несомненно, соответствующее воздействие на экономический рост и общественное развитие сопровождается серьезными проблемами. Самым значимым по своим негативным последствиям стало появление в обществе еще одного вида расслоения. Наряду с уже существующими экономическими, социальными, культурными различиями возник новый, ранее не встречавшийся, вид расслоения, который получил название – информационного или цифрового

расслоения. Главной опасностью в связи с этим следует считать появление серьезной дифференциации по поводу привлечения к современным технологиям. Некоторые эксперты ООН [269, с. 309] отмечают: если страны, которые уже накопили значительный потенциал в информационной сфере, и не поделятся им с отсталыми странами и не приложат определенных усилий с целью привлечения всех стран в общий процесс, то может произойти конец международных отношений. С другой стороны, в условиях ограниченных ресурсов никто в мире пока не дал ответа на вопрос о том, что первично, а что вторично: развитие информационных технологий для ускорения экономического и социального роста или для удовлетворения человеческих потребностей в еде, жилье, образовании, лечении и др. За последние 5-10 лет накопленные проблемы и их влияние на развитие экономики и общества приобрели внушительные размеры, и информационное расслоение стало объектом серьезного исследования на высоком мировом уровне: в рамках Совета по экономическим и социальным проблемам ООН осенью 2000 г. была создана специальная экспертная группа [266, с. 193-195]. Импульсом для этого стало специальное обсуждение и принятие на встрече глав «большой восьмерки» Окинавской Хартии, а также создание специальной рабочей группы по использованию цифровых возможностей.

В марте 2001 г. в Кейптауне (Южная Африка) состоялось пленарное заседание членов рабочей группы, где эксперты подготовили промежуточный отчет [61]. В нем приведена разработанная ими система индикаторов, которые позволят классифицировать все страны мира по позиции – информационное расслоение. Согласно Окинавской Хартии, информационное расслоение является следствием недостаточно развитой инфраструктуры, высокой стоимости доступа к коммуникационным услугам, отсутствие локального и местного контента и других факторов. Учитывая результаты многочисленных международных и национальных исследований по поводу подготовленности к информационному миру, эксперты рабочей группы пришли к выводу, что между уровнем экономического развития страны и ее состоянием в области информационного расслоения существует связь. Этот вывод позволил использовать для

классификации стран по информационному расслоению разработанную Всемирным Банком классификацию стран по ВВП на человека в год:

- страны с низким доходом на душу населения (менее 470 долл. США);
- страны с доходом на душу населения ниже среднего мирового уровня (от 470 до 1190 долл. США);
- страны с доходом на душу населения выше среднего мирового уровня (от 1190 до 4650 долл. США);
- страны с высоким уровнем дохода на душу населения (более 4650 долл. США) [104, с. 221].

Эксперты рабочей группы выбрали шестнадцать показателей, позволяющих в совокупности охарактеризовать состояние любой страны мира по позиции информационного расслоения на разных этапах развития. Затем для каждой из этих групп стран были определены значения этих шестнадцати показателей и сформирована матрица, которая получила название Индекс DOT Force (DOT Force Index). Эта матрица представлена в Приложении Б.

Все приведенные данные не являются абсолютными показателями, а процент от максимально возможного значения принят за 100%. Поскольку данные цифры отражают лишь проценты от максимально возможного значения показателей, необходимо иметь опорную базу, равной 100%. Таким эталоном может быть США, развитая во всех направлениях страна [61].

Несмотря на статус, который имеет Донецкая Народная Республика, как непризнанная в международном сообществе страна, в условиях действия международных санкций, с позиции государственного управления необходимо выделить основные элементы механизмов реализации государственной информационной политики, ориентированной на обеспечение преодоления информационного расслоения. Автором, исходя из вышеизложенного международного опыта формирования механизмов реализации государственной информационной политики, рекомендовано использовать пять элементов:

1. Планирование и организация политического, нормативного и сетевого обеспечения работы государственных органов власти и информационной

инфраструктуры для реализации функции публичности.

2. Контроль технической совместимости, расширение доступа к сети Интернет, и снижение затрат на его обслуживание на основе реализации функции инновационного развития.

3. Развитие человеческого потенциала, создание и совместное использование знаний через преобразование информации.

4. Поощрение к участию в работе глобальных сетей электронной торговли, реализуя функцию воздействия на общественное мнение.

5. Поддержание стабильности работы политической системы.

Механизмы реализации государственной информационной политики в политическом и социально-экономическом становлении Республики следует формировать с учетом выделенных элементов, которые можно воспринять даже как «руководство» к действиям на пути к развитию экономической системы государства и формированию соответствующей концепции государственной информационной политики. Так, в большинстве исследований функций и принципов государственной информационной политики [2; 67; 120; 122; 135; 264; 267] не учитываются внешнеполитические и экономические факторы. Из анализа данных научных исследований следует, что основными механизмами в реализации государственной информационной политики является правовой, который утверждает основные правила и принципы, далее непосредственно механизм формирования такой политики в виде совокупности концепций, стратегий и планов, которые реализуются в рамках существующей информационной инфраструктуры. А для формирования общественного мнения важно понимать уровень информационной культуры. В результате изучения структуры взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики в контексте зарубежного опыта, автором в общем виде данные механизмы представлены на рисунке 1.1.

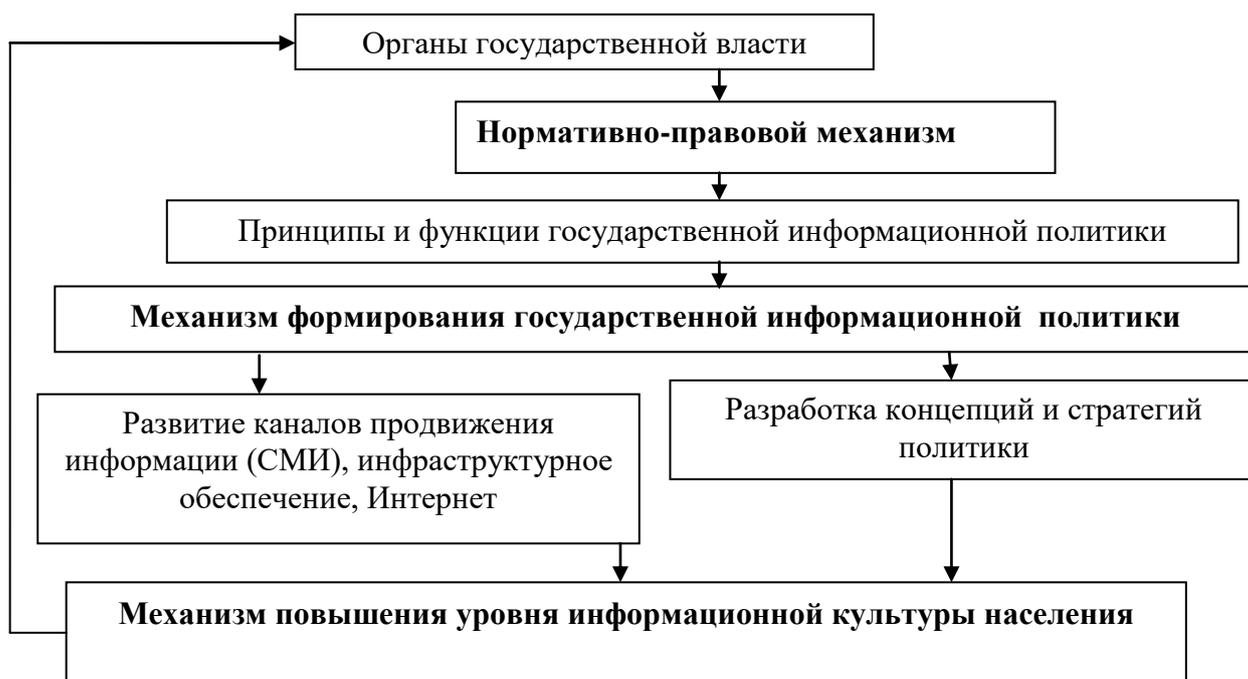


Рисунок 1.1 – Структура взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики [составлено автором на основе изучения зарубежного опыта]

Также необходимо выделить и принципы государственной информационной политики в условиях современных вызовов в контексте становления государственности ДНР:

1. Законодательное закрепление права гражданина страны на использование и передачу информации, и дальнейшее совершенствование законодательства в части гарантий свободы слова и информации.
2. Защита от противоправных действий на макро- и микроуровнях.
3. Справедливость при разрешении споров, то есть верховенство права.
4. Доступность информации и прозрачность в рамках обширной сети средств передачи информации.
5. Опережающее информирование в части вероятности возникновения событий (например, вооруженных провокаций, ознакомление с правилами введения военного положения и соблюдения комендантского часа).
6. Открытость информации и недопущение противоречивости в информационных потоках.
7. Содействие развитию независимых местных СМИ и защита их

интересов.

8. Недопущение коррупции в СМИ в части отстаивания интересов власти и бизнеса.

9. Социальная ориентация.

Подводя итог проведенного анализа, можно сформулировать главные особенности и специфику механизмов реализации государственной информационной политики ДНР, которая заключается в выведении взаимозависимости по следующим параметрам: обеспечение правового поля для функционирования системы государственной информационной политики; наиболее динамичные темпы развития информационного пространства; определяющее влияние на динамику всей национальной экономики, ее рыночное реформирование и интеграция с Российской Федерацией в контексте формирования механизма государственной информационной политики; низкий уровень структурированности информации для граждан; чрезмерная политизированность процессов государственного управления влечет за собой снижение уровня информационной культуры населения. Именно эти особенности определяют как потенциальные возможности, так и ограничения механизмов реализации информационной политики.

1.3. Концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в государстве

Несмотря на различную направленность и некоторую обособленность рассмотренных подходов к проблеме систематизации управленческой информации, рассмотренной в предыдущих параграфах данного исследования, то они могут быть перенесены на деятельность любых структур, в том числе и

управленческих.

Что же касается органов власти и управления, то здесь классификация информации должна быть с учетом особенностей, признаков, которые присущи разным ее видам. Конечно же такая классификация должна быть единой и целостной, основанной на системном или комплексном подходе, с учетом выделения возможных типов и видов социально-управленческой информации. Говорить об эффективной информационной подготовке органов государственной власти и местного самоуправления, их структурных подразделений и отдельных работников можно только в случае, когда информация ориентирована на всестороннее изучение проблем регулирования и управления.

Изучая классификацию информации в подразделениях органов государственного управления, как справедливо определено в работе А.И. Берга [18], можно ее определить по ряду признаков. Так, информацию можно классифицировать по функциональному назначению и характеру деятельности структурных подразделений; по логическому содержанию; по отношению сообщения к субъекту или управляющему структурным подразделением. Также информацию можно структурировать по типу связи структурного подразделения и внешней средой, выделяя так называемую циркулирующую информацию. В этом же контексте могут анализироваться взаимосвязи СМИ, муниципальных органов, региональных структур и прочее. Необходимо также акцентировать внимание на отношении к целевой функции структурного подразделения, что предусматривает выделение из общего массива информации именно той, которая необходима для решения поставленных целей и задач.

Информацию структурного подразделения Берг А.И. предлагает рассматривать с трех сторон. Первая – информация о субъектах органа управления; вторая сторона – объекты его воздействия (предприятия, организации, граждане и т.д.); третья сторона – свойства и отношения объектов управленческого воздействия. Информация может быть в виде физической формы представления – доклад, сообщение, зафиксированное на бумаге, по электронной почте, на электронном носителе и прочее. Также информация подразделяется по

процедуре преобразования (вероятностная, социологическая, вычислительная и др.), по степени преобразования (основная, вновь поступившая, обработанная, сгруппированная и т.д.).

На уровне городских или районных администраций информация и ее потоки могут классифицироваться в зависимости от источников – иметь качественное содержание (то есть определение из всего массива информации наиболее ценной для принятия верного управленческого решения) и количественную характеристику.

Однако рассмотренная классификация является достаточно относительной, так как вся информация и любые ее виды взаимосвязаны между собой и находятся во взаимодействии, а также могут трансформироваться друг в друга. Как отмечено в работе Рассолова И.М., в связи с особенностью и умением информации изменяться, трансформироваться, усложняться, иметь ряд признаков и классификаций работа с информацией приобретает двойственный оттенок, если в ходе обобщения информации будет применяться электронно-вычислительная техника [200, с. 105].

Несмотря на разность знаний и мнений относительно информации, ее классификация позволяет не только обладать ценными сведениями, которые содержатся в структурных подразделениях местных администраций (исполнительных органах муниципальных образований), но и также обладание необходимой информацией способствует решению многих вопросов, связанных с проектированием информационной системы государственного управления, анализа существующего обеспечения структурных подразделений и т.д. Не имея полных и исчерпывающих данных о свойствах и характеристиках информации, ее невозможно оптимизировать и эффективно использовать.

Рассматривая роль коммуникаций в системе государственного управления, прежде всего, необходимо сделать акцент на том, что информация – совокупность сведений о внутреннем и внешнем состоянии управляемой системы (объекта управления), используемых для оценки ситуации и разработки управленческих решений [185, с. 53].

Г.А. Титоренко в рамках исследования [218, с. 56], что информационные ресурсы организации имеют такую структуру как отмечено это на рисунке 1.2. Также важно понимать, что информационные ресурсы формируются в информационные потоки через специальные каналы передачи информации, обеспечивающие существование любой системы. В то же время, в рамках системы управления такие потоки обрабатываются, корректируются на временной параметр выделяются обобщающие показатели для аналитики, что характеризуется отлаженностью информационного потока, который позволяет повысить производительность труда управленческого персонала по оценкам экспертов и практиков на 10-30% [96].

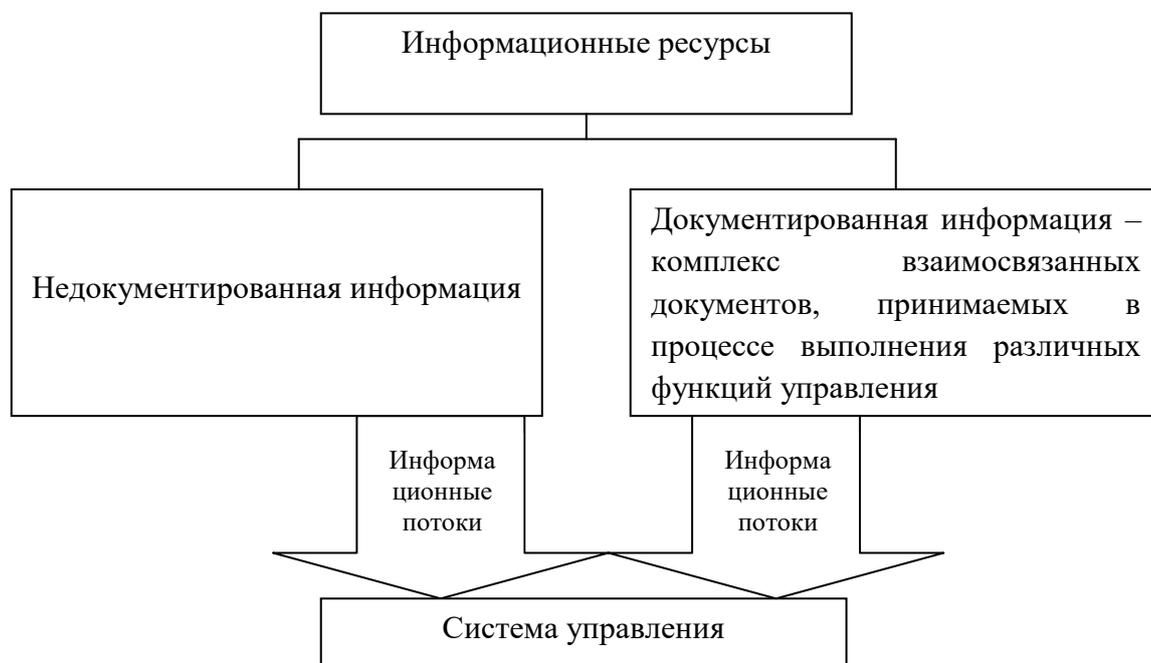


Рисунок 1.2 – Информационные ресурсы организации [составлено автором на основе источника [96]]

Информационное обеспечение в контексте исследований [216-218] основных и обеспечивающих процессов в организации становятся основой для принятия управленческих решений [231, с. 234].

М.Б. Ямалов и М.Г. Рахманов в данном случае выделяют и работу информационной системы [256, с. 68-72] для принятия управленческих решений в системе управления.

В контексте структурно-функциональной организации информационных

потоков система управления в данном случае рассматривается с разных сторон (военно-политическая, идеологическая, информационная и т.д.). То есть это социально-экономическая система, объединяющая и предающая целесообразность материальным элементам и социальным процессам в жизни общества [198, с. 133].

Определение целей лежит в основе разработки организационно-функциональной структуры любой управленческой системы. Необходимо отметить, что цель, в нашем понимании, представляет собой предвидение какого-либо результата, для чего необходимо приложить массу усилий, что требует соответствующих затрат человеческих ресурсов.

В свою очередь, государственное управление, прежде всего, нацелено на достижение определенного состояния общества и всех его подсистем в соответствии с стратегическими ориентирами его развития.

Сама цель в процессе управления информационными потоками в государстве служит своего рода мотивом, который побуждает к удовлетворению текущих потребностей и интересов. Именно в процессе реализации функций государственного управления необходимо обозначать, что такие цели, прежде всего, ориентированы на человека с учетом имеющихся в обществе ресурсов и возможностей. Игнорирование наличия соответствующих ресурсов и возможностей порождает социальную несправедливость, безответственность, коррупцию и безнаказанность должностных лиц и, соответственно, государственной власти в целом. Поэтому становится необходимым сформировать концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства.

С переходом к демократическим принципам положение вещей существенно меняется, так как государственное управление опирается на широкую гражданскую активность, а поставленные цели ориентируются на рациональность и объективную информацию о ресурсах и возможностях [186, с. 126].

Так, в работах Г.В. Мальцева отмечается, что государство является сложным и многогранным социальным образованием. Его можно рассматривать

по географическому признаку (обозначенная территория в рамках границ), а также как социальное явление [194, с. 156]. Обобщая все исследования относительно данного понятия, государство можно представить в виде аппарата управления делами населения на определенной территории. Институты власти в государстве нацелены на защиту прав и свобод индивидуума от негативного влияния других лиц или структур (государственные, частные). В современных условиях развития государства должны быть выдержаны условия по формированию структуры органов управления, как это отмечено в Конституции Донецкой Народной Республики [112]:

- глава государства;
- законодательные органы власти;
- исполнительные органы власти (министерства, ведомства);
- судебная система.
- правоохранительные органы (прокуратура, полиция);
- местное самоуправление;

Вышеперечисленные органы в рамках государства тесно взаимосвязаны между собой и формируют единую систему. В свою очередь, любое государство должно иметь определенные способы организации в виде специальных форм. В форме государства также закладывается три составляющие в виде формы правления, государственного устройства, а также политического режима.

Понятие политического режима неразрывно связано со способами реализации государственной власти по отношению к населению, объединениям граждан, предоставлении определенных возможностей, форм, методов участия населения в управлении государством. Развитие и становление государств за свою многовековую историю выработали всего два типа политического режима (демократический и авторитарный). При построении демократического режима для граждан страны предоставляется достаточно широкий спектр прав и свобод в рамках законодательства по охране интересов граждан. Также такой режим характеризуется широким участием населения в формировании органов государственной власти и местного самоуправления.

Учитывая вышеизложенное и выбранные новые тенденции в направлении демократизации общества, с позиции современного государства, такие процессы закладываются в основу соответствующих стратегий, нацеленных на достижение высокого материального и духовного развития своего народа. Но ни в коем случае нельзя допускать абстрактных формулировок на основе идеологии общего светлого будущего всего человечества, что в результате может привести к тому, что стратегические цели достигаться не будут.

В свою очередь, цели будут достигаться с помощью решения соответствующих задач (стратегических или тактических), например:

1. Формирования гражданского общества.
2. Обеспечение условий для развития и становления социального предпринимательства.
3. Обеспечение безопасной и достойной жизни граждан страны.
4. Ужесточение проводимых мероприятий по борьбе с коррупцией и терроризмом.
5. С целью повышения уровня боеспособности Вооруженных Сил и эффективности деятельности правоохранительных органов проведение мероприятий по модернизации их технического и материального состояния.
6. На международном уровне проведение мероприятий, связанных с укреплением политических позиций государства.

Проведение классификации и построение целей по иерархическому принципу или по степени важности имеет важное значение с научной точки зрения, а также с прикладной, политической, социально-экономической и нравственной сторон. Например, теория марксизма с материалистическим пониманием истории и разделением общества на базисное и определенную надстройку в виде важнейших государственных целей, в первую очередь, определяла экономические цели. Именно экономика являлась приоритетом и основой для реализации различных политик, базой для решения практически всех проблем общественного бытия.

Безусловно, если не иметь серьезно развитой экономической базы, то

долгосрочные стратегические цели и соответственно задачи реализовать будет достаточно сложно. Такие показатели, как товарооборот, прирост прибыли, доходы и другие макро- и микроэкономические показатели сегодня не должны становиться самоцелью существования государства. Действительно, наличие сильной или «здоровой» экономики – является важнейшим фактором в процессах государственного управления. Однако ее следует рассматривать как некий инструмент для достижения главных стратегических целей. Как отмечено в Конституции РФ, именно человек является высшей ценностью демократического правового государства [13, с. 311].

Изучая мировой опыт развития демократических государств, можно отметить ряд особенностей, которые связаны с достижением высокого уровня жизни и социальной защиты нуждающихся. Достижению таких значительных показателей в социальной защите граждан способствовало использование различных инструментов в виде планов в процессе государственного регулирования рыночных отношений [248, с. 198-209]. В данном случае, наиболее полно такое явление раскрывается в работах французского политического деятеля Алексиса де Токвиля, который в своем историко-политическом трактате «Демократия в Америке» написал, что демократия не обеспечивает людям наиболее квалифицированное управление, но она производит то, что часто не могут создать способнейшие правительства, а именно – всепроникающую и неумную активность, сверхмощную силу и неотделимую от нее энергию, которая способна творить чудеса, какими бы неблагоприятными ни были обстоятельства [220, с. 103]. В честь данного политического деятеля Европейским институтом государственного управления (EIPA), а также различными фондами во Франции и США присуждается премия в области государственного управления за гуманизм и приверженность гражданским свободам. В связи с этим необходимо в системе образования закладывать углубленное изучение принципов демократии или возрождения демократических идеалов. Таким образом граждане страны смогут постепенно приобщаться к вопросам управления государством, уметь защищать свои права, свободы и отстаивать соответствующие интересы

отдельных народностей, объединений и пр.

Со стороны гражданского общества можно заручиться надежной поддержкой для реализации целей государственного управления только в условиях реализации демократических принципов. В результате, у граждан появляется доверие к утвержденным целям с помощью собственной причастности к решению важнейших социально-экономических проблем в своем государстве. В этой связи, важнейшей стратегической целью в условиях Донецкой Народной Республики становится построение цивилизованного гражданского общества в демократическом, правовом и социальном государстве с интеграцией в социально-экономическое пространство РФ.

Для достижения такой стратегической цели в соответствии с общепризнанной методикой стратегического управления такая цель ложится в основу разработки стратегической карты, куда входят соответствующие этапы и временные интервалы достижения цели. Также учитываются внешние и внутренние факторы, в том числе с учетом наличия необходимых ресурсов. Соответственно, в дальнейшем формулируются стратегические подцели и определяются оперативные цели с делением на множество задач и подзадач.

Углубляясь в содержание стратегических целей, их можно выстраивать по определенным сегментам общественно-политической деятельности, а именно: в организационном, духовном, финансово-экономическом, разъяснительно-пропагандистском направлениях.

Сформулированные цели в рамках общественно-политической деятельности имеют особо важное значение, так как их последовательная реализация способна обеспечить развитие общества с учетом комплексного, целостно-сбалансированного и качественного подходов. Именно в таких целях закладывается фундамент государственного вектора на долгосрочной перспективе для обеспечения социально-экономического развития страны и повышения благосостояния граждан государства.

Парадигма общественного развития России существенно изменилась с принятием Конституции РФ, выбором федеративной формы государственного

устройства и построения демократического государства и, соответственно, такой выбор способствовал принятию новых стратегических целей, а именно:

- принятие демократических принципов и дальнейшее развитие государства на их основе;
- повышение эффективности политической и правовой систем;
- цивилизованное социально-экономическое развитие и развитие гражданского общества в целом;
- повышение качества и уровня жизни населения с гарантией защиты прав и свобод.

Вышеперечисленные цели, например, в Российской Федерации вошли в приоритетные национальные проекты. Суть таких проектов была отражена еще в Послании Федеральному Собранию 2018-2020 гг. Президентом РФ. Так, было отмечено, что основные инвестиции и усилия государственных органов власти будут нацелены на каждого гражданина РФ и повышение его качества жизни через развитие духовной жизни, экономической сферы, построения организационных институтов, информационных и социальных коммуникаций. Повышение уровня духовной жизни общества также стало важной стратегической целью в процессе государственного управления. Реализация такой цели воплощается в поддержке и развитии культурной сферы театров, музеев и библиотек. Реализация грантовых программ для научных, музыкальных, театральных и других творческих коллективов позволяет выявить таланты и в дальнейшем развивать их в рамках специальной инфраструктуры (инновационные центры, институты, и пр.).

На основании вышеизложенного автором сформированы концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства (рисунок 1.3).



Рисунок 1.3 – Концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства [составлено автором самостоятельно]

Применяя сформированные концептуальные положения к реалиям Донецкой Народной Республики, то в основе стратегии общественно-политического развития должны лежать цели, связанные с повышением уровня социального развития. Для реализации таких целей необходимо выстраивать соответствующую социальную структуру общества, которая состоит из взаимоотношения таких элементов системы, как социальные слои, классы, уровень и качество жизни и, что, не мало важно, уровень социальной защиты граждан.

В экономической сфере цели государственного управления должны быть заложены в основу долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны на основе рыночных взаимоотношений с учетом международного опыта и

достижений в отраслях, которые обозначены приоритетными (энергетика, транспорт, машиностроение, научно-технический комплекс, строительный комплекс, сельское хозяйство).

Построение организационных институтов обеспечивается влияние государственных органов в виде субъекта на объект управления. С помощью организационных институтов систематизируются цели государственного управления, а также повышается слаженность в работе исполнителей для решения тактических задач и, как следствие, достижение стратегических целей. Грамотно построенная организационная структура характеризуется стратегической ориентацией с учетом оптимальных сроков исполнения задач и минимизацией общих издержек, необходимых для достижения социально-экономических и политических целей. Образовательные организации и информационные каналы будут формировать такой процесс как «знание – квалификация – техника – наука – технология».

Таким образом, построение информационных коммуникаций предполагает налаживание и эффективное использование социальных коммуникаций, которые должны эффективно работать между субъектом и объектом управления. Эффективность в данном случае заключается в предоставлении определенного объема оптимальной, актуальной и достоверной информации о состоянии системы. Такая информация в процессе стратегического управления на государственном уровне позволяет оперативно вносить корректировки в стратегическом плане по средневзвешенным показателям и в последующем воздействовать на объект управления. Без учета вышеперечисленных действий принимать решения будет сложно, и они не всегда будут правильными.

Разъяснительная работа всегда входит в состав информационных стратегических целей. В связи с тем, что в процессе реализации стратегии государственным и исполнительным органам власти иногда приходится принимать «непопулярные меры», роль разъяснительной работы будет неопределимой. Так, предоставление аргументированной информации для населения страны поможет объяснить объективность или необходимость в реализации

каких-либо задач, что впоследствии сможет существенно снизить социальную напряженность и позволит эффективно воздействовать на объект управления.

Таким образом, в работе на основе формирования стратегических целей государственной информационной политики были разработаны концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в государстве, которая должна быть нацелена на повышение уровня информационной культуры граждан, с помощью демократизации управленческих процессов, через развитие духовной жизни, образовательную систему, построения организационных институтов, информационных и социальных коммуникаций.

Выводы к главе 1

В данной главе рассмотрены основные теоретические подходы к определению сущности и содержанию такого понятия, как «процесс реализации государственной информационной политики» - определив ее как информационную сферу деятельности общества, которая направлена на взаимодействие в области информации и информационной инфраструктуры индивида, государства и общества в целом. Как субъект информационной политики выступает государство и играет специфическую роль в обеспечении функционирования политической сферы общества и является частью соответствующей системы. Выделены основные подходы к определению информационной политики, а именно: бессубъектный, технико-коммуникационный, государственный, социальный, специфический и информационный. Исходя из рассмотренных подходов, система государственной информационной политики представлена как комплекс мероприятий органов

государственной власти и управления, а также других субъектов и объектов общественных отношений, направленных на формирование актуальных коммуникативных аспектов взаимодействия органов государственной власти со СМИ и гражданским обществом (обеспечение развития общества и личности на основе применения информационных средств; осуществление контроля информационных потоков в рамках основных процессов государственного управления)

В работе выявлены возможности разработки стратегии государственной информационной политики в Донецкой Народной Республике на основе определения сущности и процессов пространственно-экономической трансформации.

В условиях становления экономики Республики обеспечение информационной безопасности может и должно достигаться не только военным вмешательством, но и за счет применения экономических, информационно-пропагандистских, правовых, организационных, технических и иных инструментов. Для условий ДНР определены с позиции государственного управления основные функции, реализация которых обеспечит преодоление информационного расслоения, а именно: реализация функции публичности; инновационное развитие информационно-коммуникационных технологий; использование знаний через преобразование информации; воздействие на общественное мнение; поддержание стабильности работы политической системы.

Также автором выделены и принципы государственной информационной политики, адаптированные к условиям ДНР, а именно: свобода слова и информации; защита от противоправных действий на макро- и микроуровнях; верховенство права; доступность информации; опережающее информирование; открытость информации и недопущение противоречивости в информационных потоках; развитие независимых СМИ; недопущение коррупции в СМИ; социальная ориентация.

Исходя из зарубежного опыта, автором сформирована структура взаимодействия механизмов реализации государственной информационной

политики.

Сформированы концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства. А также определено, что построение информационных коммуникаций предполагает налаживание и эффективное использование социальных коммуникаций, которые должны эффективно работать между субъектом и объектом управления. Эффективность в данном случае заключается в предоставлении определенного объема оптимальной, актуальной и достоверной информации о состоянии системы. Такая информация в процессе стратегического управления на государственном уровне позволяет оперативно вносить корректировки в стратегическом плане по средневзвешенным показателям и в последующем воздействовать на объект управления.

Основные положения первой главы опубликованы в работах [85; 88; 92; 93].

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

2.1. Компаративный анализ нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики в Российской Федерации и Донецкой Народной Республике

Рассматривая нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики, следует учитывать такие факторы, как: природно-климатические условия, религиозный, социально-экономический, геополитический, инфраструктурный. Учет этих факторов позволяет выделить, что в Донецкой Народной Республике сложилась специфическая социальная организация. Во-первых, первичной ячейкой, имеющей хозяйственно-социальный характер, становится корпорация (община, товарищество, кооператив и т.д.), которая претендует на автономное существование. Во-вторых, государство рассматривается с позиции основного компонента по противодействию современным вызовам. В отличие от западной модели, где государство является «надстройкой» над гражданским обществом.

Одной из главных проблем относительно изучения истории государственного управления в ДНР являются процессы модернизации экономики. Модернизацию рассматривают не только как средство решения «вечных» проблем (геополитических, экономических и др.), но и для решения новых проблем, возникших при проведении реформ.

К таким проблемам следует отнести:

- трансформационные процессы в экономике под воздействием научно-

технического прогресса;

- проблемы экологии в связи с продолжением вооруженного противостояния;

- социальная защита граждан, создание и координация социальных служб;

- поддержка образования, культуры, науки, нравственное и культурное возрождение;

- повышение качества информационного обслуживания;

- обеспечение государственной безопасности страны;

- защита прав человека и обеспечение его безопасности, жизни, здоровья и достоинства, прав собственности и других прав (для решения данной проблемы можно ориентироваться на российскую Декларацию прав и свобод человека и гражданина (1991 г.);

- наращивание военного потенциала и создание современных вооруженных сил быстрого реагирования.

Изучение исторического опыта государственного управления на территории Донбасса в дальнейшем поможет глубже понимать современные проблемы и находить пути их решения [53, с. 56-69]. Исторический опыт государственного управления показывает, что вопросы государственного урегулирования кризисных ситуаций не вмещаются в рамки какой-либо стратегии. Формирование государственной информационной политики не может быть извлечено из исторического опыта страны и народа, и опыт одних стран и народов в прошлом или в настоящем не может быть перенесен на другие страны и народы вследствие разнообразия сочетания исторических, социальных, демографических, экономических, политических, культурных, мировоззренческих и других условий. Поэтому государственная информационная политика должна быть направлена на определение наиболее действенного способа применения мощи государства в кризисной ситуации [48].

Государственная информационная политика может, как содействовать быстрому установлению социального порядка, так и деформировать отдельные экономические процессы, так как в условиях информационного общества

действует естественное право человека на информацию. Поэтому одной из основ формирования соответствующей политики является правовое поле с совокупностью законодательных и нормативных документов.

Нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики определяет особые условия реализации общественных отношений в информационной сфере. То есть объектом данного механизма являются информационные отношения, которые возникают в рамках таких процессов, как создание, сбор, обработка, накопление, хранение, поиск, распространение и использование информации. Субъект управления в данном механизме являются органы законодательной и исполнительной власти. Данный механизм реализации государственной информационной политики, естественно, охватывает следующие базовые элементы:

1. Концепция, которая определяет принципы, на которых будет выстраиваться нормативно-правовое поле в сфере информационного обеспечения различных процессов на различных уровнях управления.

2. Законодательное закрепление за субъектами управленческой деятельности права на получение и распространение информации.

3. Регулирование информационного обеспечения систем управления в органах государственной власти, их открытость перед гражданами.

4. Определение регламентов в работе СМИ и их взаимодействие с органами государственной власти и общественностью.

5. Обеспечение информационной безопасности на основе установления уровня ответственности за распространение государственной тайны, коммерческой информации, персональных данных граждан.

Далее нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики рассмотрим на примере Российской Федерации. Правовым фундаментом, на котором строится нормативно-правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления и средств массовой информации как одной из важнейших целей информационной политики, является Конституция РФ. Базовые и

концептуальные документы, подзаконные нормативные акты (указы и постановления) представлены в виде:

Доктрины информационной безопасности РФ [171];

Концепции государственной информационной политики РФ [113];

Стратегии развития информационного общества в РФ [212];

Указа Президента «О совершенствовании телерадиовещания в РФ» [157];

Указа Президента «О совершенствовании структуры государственного радиовещания в Российской Федерации» [156];

Постановления Правительства РФ от 07.12.1994 № 1359 (ред. от 03.10.2002) «О лицензировании телевизионного вещания ...» [147].

В Российской Федерации принято несколько нормативно-правовых актов федерального уровня, которые направлены на регулирование взаимоотношений органов власти и средств массовой информации [146; 149; 152; 159; 165; 166; 168].

При нарушении установленных норм законодательства в контексте реализации государственной информационной политики действуют положения соответствующих нормативно-правовых актов [51; 141; 225; 227].

С позиции государственной власти информационная политика реализуется с учетом следующих нормативно-правовых актов [144; 150; 154; 155; 170; 177; 178].

Однако, несмотря на наличие большого количества нормативно-правовых актов в сфере реализации информационной политики, на примере РФ отдельные эксперты [3; 36; 63; 80; 121; 132; 204; 214; 219] отмечают, что данная сфера не совершенна, так как в отдельных документах прослеживаются противоречия. Так, статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет информацию как объект гражданских правоотношений. В то же время такой объект не относится ни к имуществу, ни к результатам интеллектуальной деятельности, кроме этого не предусматриваются какие либо гражданские правоотношения по отношению к информации [204, с. 21].

Для эффективной работы механизма реализации государственной информационной политики на практике должен быть четко определен порядок и структура ее формирования. Например, в РФ действует такой нормативно-

правовой акт (НПА) как Доктрина информационной безопасности [171]. Такой документ предусматривает необходимость принятия дополнительных НПА, которые должны регулировать процессы распространения информации, устанавливать ответственность за ее неправомерное использование. Также отдельной группой выделены и НПА, регулирующие взаимодействие органов государственной власти и СМИ, а также немаловажная группа НПА, которая обеспечивает формирование органов по обеспечению информационной безопасности.

Для недопущения дублирования отдельных функций или проявления противоречий в различных группах НПА, обозначенные Доктриной отдельные ученые предлагают сформировать Информационный кодекс Российской Федерации. По мнению Ю. А. Нисневича [134, с. 31] такой документ по своей сути должен стать определенной программой развития информационного законодательства, где будут расставлены приоритеты относительно принятия НПА, которые в полной мере отражали бы основные положения государственной информационной политики. Однако на современном этапе подобный документ так и не был принят [17, с. 23-35], это говорит о том, что на государственном уровне имеются разногласия в формировании информационной политики.

Несмотря на это, ст. 1 Закона «О средствах массовой информации» [159] озаглавлена «Свобода массовой информации», однако в самом тексте её о независимости массовой информации даже не упоминается. Само название статьи вводит предположение независимости массовой информации в Российской Федерации, то есть она подразумевается как данность. Безусловно, презумпция (с латинского *praesumptio* – мнение) считается тут не только лишь способом юридической техники, однако и принимается во внимание её значимость с целью определения полномочий массовой информации в соответствии с правовым полем. В данном случае, возможно, заявлять о свободе массовой информации в законодательстве о СМИ равно как о презумпции-убеждении. В то же время сущность независимости глобальной информации сводится к отсутствию ограничений во взаимоотношении:

- розыска, извлечения, изготовления и распространения массовой информации;
- института средств глобальной информации, обладания и использования;
- изготовления, покупки, сохранения и эксплуатации технических приборов и оснащения, материала и использованных материалов, специализированных с целью производства и распространения продукции СМИ.

В настоящее время на примере Российской Федерации выявлено, что функционирует несколько десятков нормативных актов, в той или иной мере регламентирующих правовой статус СМИ. Согласно исследованиям ученых в сфере нормативно-правового регулирования взаимоотношений государственных органов власти со СМИ, можно заявлять о создании новейшей сферы права – права СМИ, либо ещё обширнее – информационных полномочий. Поэтому возможно установить существование такого института, как регулирование деятельности СМИ.

Сформулированное подобным способом представление независимости прессы сохранилось достаточно неясным. Данный недостаток удалось частично преодолеть в Законе РФ «О СМИ» [159]. Такого рода итог был достигнут в следствие детальной дефиниции понятия цензуры (ч. 1 ст. 3) и за счет применения «отражённого» установления независимости массовой информации, утвержденный объем правомочий субъектов СМИ складывался согласно принципу «все без исключения то, что никак не воспрещается, в таком случае допустимо».

В Донецкой Народной Республике помимо Конституции приняты следующие нормативно-правовые акты в информационной сфере, а именно: «Об информации и информационных технологиях» [164], Закон ДНР «О персональных данных» [148]; Закон ДНР «О рекламе» [153]; Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [145], Закон ДНР «О средствах массовой информации» [139; 158]. Имеется и ряд постановлений, в том числе Постановление Совета Министров ДНР от 10.08.2018 г. № 10-40 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы информационной

продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» [176].

Постановление Совета Министров ДНР от 10.08.2018 г. № 10-39 «Об утверждении Перечня документов, прилагаемых к заявлению о выдаче лицензии, выдаче копии, дубликата лицензии, переоформлении, продлении срока действия лицензии на телевизионное вещание и (или) радиовещание» [173], а также приказы Министерства информации ДНР в части методического обеспечения процессов разрешительной системы для СМИ и трансляции рекламы [195].

Если представить схематически нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики в ДНР то он будет иметь вид (рисунок 2.1)



Рисунок 2.1 – Нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики [составлено автором самостоятельно]

Анализ действующих НПА в ДНР относительно обеспечения механизма реализации информационной политики говорит о том, что такой процесс находится на начальной стадии, а в отдельных случаях тормозится уже на протяжении последних четырех лет. Для сравнения с Российской Федерацией, то такой механизм прежде всего основывается помимо Конституции на Доктрине [171], Концепции [113] и Стратегии [212], что является важнейшей отличительной особенностью при сравнении с таким же механизмом в ДНР. Однако первые шаги к электронному правительству в ДНР сделаны с принятием Закона ДНР «Об электронной подписи» [178] в 2015 году. Однако анализ внутреннего документооборота профильных министерств и ведомств не выявил масштабного использования данного инструмента в практической деятельности, то есть все остается пока «на бумаге».

Таким образом, основным элементом нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики по уровням государственного управления с учетом применяемых методов регулирования и степенью охвата информационного обеспечения органов государственной власти и граждан является система НПА. Общая структура системы нормативно-правовых актов в рамках реализации государственной информационной политики представлена в Приложении В. В таблице В.1 представлен результат копаративного анализа НПА РФ и НПА ДНР по параметру «степень охвата предмета регулирования».

Все составляющие нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики непосредственно увязываются с созданием электронного правительства. Основная цель такой политики – максимально быстрое решение социально-экономических проблем каждого гражданина и дальнейшее их привлечение к участию в процессах управления государством. Основными принципами работы электронного правительства является открытость и доступность любого субъекта общества для получения необходимой информации.

Именно электронное правительство становится залогом успешного решения

проблемных вопросов, быстрое реагирование и оптимизация процесса оказания государственных услуг для граждан и бизнеса на основе использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Таким образом, компаративный анализ нормативно-правовых аспектов механизма реализации государственной информационной политики выявил недостатки в ряде документов в РФ и позволил определить последовательность принятия основополагающих НПА для ДНР. Следует отметить, что в условиях современных вызовов при становлении государственности ДНР в рамках нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики необходимо обозначить концептуальные аспекты, на основе которых выработать генеральную стратегию. В результате отдельные НПА должны регламентировать определенную доступность информации для ряда пользователей; определять условия поддержки обратной связи между органами государственной власти и обществом; обеспечивать поддержку инициатив граждан в части обеспечения информационной безопасности государства.

2.2. Оценка процессов взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации и гражданским обществом

В построении процессов взаимодействия государственных структур и гражданского общества в современных условиях на примере российского государства можно выделить определенную закономерность, которая заключается в сочетании централизации и децентрализации государственного управления. Под условиями децентрализации будем понимать деятельность органов местного самоуправления. Такая закономерность формировалась достаточно продолжительный период еще со времен Царской России.

За всю историю России развитие и становление местного самоуправления неразрывно было связано с участием местного населения, это стало важной исходной методологической составляющей для последующих выводов, сделанных историками в конце XX века. Было отмечено, что со временем, по мере развития государственной жизни, изменялись характер и формы участия местного населения на местном и государственном уровнях управления. Сам процесс взаимодействия начал усложняться после земской реформы 1864 года и отмены крепостного права.

Вопрос участия гражданского общества в системе обеспечения информационной безопасности в условиях становления нового государства ДНР является одним из ключевых в современных условиях. Однако в условиях военно-политического конфликта необходимо более четко разграничивать функции государства и гражданского общества для обеспечения государственной безопасности в целом. Еще французский философ Ж.-Ж. Руссо написал: «...лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам...» [127, с. 304]. В данном случае необходимо добавить фразу «... и их безопасность» как одну из важнейших составляющих механизма реализации государственной информационной политики.

Основными успехами современной деятельности гражданского общества в системе государственной информационной безопасности Донецкой Народной Республики можно считать создание институтов гражданского общества на двух уровнях – республиканском и местном. В их числе можно назвать Общественную палату ДНР [180], общественные Советы при Главе ДНР и министерствах силовых структур и др. В состав таких общественных структур должны входить авторитетные общественные деятели, практики в определенной сфере деятельности, ученые и активные граждане Республики. По состоянию на 2019 г. общественная палата Республики была создана для повышения эффективности работы органов государственного управления. На данную организацию возложены полномочия, распространяющиеся на различные сферы жизни общества и укрепления диалога между властью и гражданами, что позволит более

эффективно и оперативно решать самые насущные проблемы государства. Общественные советы в Республике пока не созданы, однако действуют общественные движения «Донецкая Республика», «Свободный Донбасс», которые оказывают существенное влияние на политическую обстановку, образование, защиту окружающей среды, здравоохранение и международную деятельность.

Что касается Общественных Советов при Главе ДНР и министерствах силовых структур, то пока такие структуры также не созданы, но аналогия таких структур имеется в РФ, действующих на основании Указа Президента РФ [168]. Однако деятельность таких структур не всегда является однозначной с позиции практики. Так, в РФ уже в 2016 году было обозначено, что в ряде регионов «...общественные советы являются больше декоративными органами...» [181]. Не сформированы единые подходы к деятельности общественных советов, при этом каждый орган самостоятельно определяет работу общественного совета. Также на работе общественного совета сказывается отсутствие и регламентация критериев эффективности их работы.

Поэтому в условиях становления Республики необходим жесткий контроль информационного пространства и обеспечение безопасности всех граждан и государственной системы управления. В данном случае проявление критики или протестов, которые исходят от граждан обозначенной территории, должно рассматриваться, как угроза государственной безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенно в условиях военного положения. Однако проявление пассивности со стороны правоохранительных структур и профильных министерств в части распространения ложной или копроментирующей информации может привести к деградации системы государственной безопасности. Примером такого процесса является опыт СССР в конце 80-х годов XX века. Поэтому государственные структуры должны осознавать важность гражданского общества и повышение его роли в системе государственной безопасности.

Гражданское общество в условиях ДНР при должном стимулировании с позиции органов государственной власти должно обозначить свои интересы,

обязательно участвовать в оценке внутренних и внешних факторов, которые могут нанести существенный ущерб государственной безопасности. Но для таких процессов необходимо активно стимулировать развитие институтов самоорганизации гражданского общества. Однако в ДНР закон об объединении граждан отсутствует. В этой связи интересен проведенный Е.А. Тополевым и М.А. Федотовым анализ вовлечения субъектов гражданского общества в систему функционирования государственной безопасности, который показал, что проблемы привлечения гражданского общества в государственные дела имеют различную позицию [221]. Так, с позиции органов государственной власти проявление лояльности к неправительственным организациям может привести к «цветной» революции; также при передаче части полномочий субъектов гражданского общества может быть недооценена квалификация и, как результат, предоставление некачественных услуг (примером такого проявления несоответствия может служить функционирование обществ совладельцев многоквартирных домов, когда отдельные общества в полной мере способны реализовать услуги на достойном уровне, а другие подобные сообщества создавались для взимания оплаты за обслуживание зданий, а по факту услуги не предоставлялись) [71, с. 94-104]. С позиции гражданского общества явно прослеживается недоверие к действующим органам власти и отсутствие понимания, каким образом можно повлиять на принятие решений органов управления. Недоверие проявляется под воздействием ряда факторов, основные из них – это бюрократическая структура практически всех государственных органов власти, которая не позволяет быстро принимать решения и внедрять изменения и второй фактор – это коррупционные действия отдельных чиновников.

Именно поэтому некоторые ученые [70, с. 163-171] обосновывают необходимость в проведении перемен в рамках действующих механизмов реализации государственной информационной политики в тесной взаимоувязке с гражданским обществом. Так, в работах Е.В. Галкина отмечено, что все процессы обмена информацией в рамках гражданского общества выстраиваются по

горизонтали, а в государственных структурах – по вертикали. Однако такие процессы обмена не должны быть изолированными друг от друга [42].

Привлечение граждан в процессы обеспечения государственной безопасности не должно быть «слабым местом». В работах Д.А. Зеркаля отмечается, что государственные структуры управления исторически дистанцируются от общества, что вызвано недоверием к демократическим институтам [71, с. 94-104]. Решение данной проблемы видится в создании диалоговых площадок между представителями государственной власти и общественности.

Исходя из вышеизложенных проблем и рассмотренного опыта, гражданское общество можно привлекать для проведения общественных слушаний НПА, которые относятся к сфере информационной безопасности и осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. В правовом поле ДНР явно прослеживается проблема взаимодействия между органами государственной власти, средствами массовой информации и, соответственно, гражданским обществом в процессе обеспечения информационной безопасности.

В данном случае, возникает необходимость в существенных корректировках применяемых форм и методов работы представителей власти всех уровней в процессе построения взаимодействия с обществом. Непосредственное участие общества в системе обеспечения информационной безопасности играет важную роль, особенно в период реформирования отдельных отраслей народного хозяйства и модернизации политической системы в целом. Без этого вряд ли станет возможным эффективное функционирование государства [70, с. 163-171].

В целях обеспечения открытости и доступности информации об основных положениях документов стратегического планирования их проекты подлежат размещению на официальном сайте органа, ответственного за разработку документа стратегического планирования, а также на общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Кроме того, помимо «Открытого бюджета» и «Открытого Правительства»,

вводятся еще два дополнительных источника информации – республиканская система документов и сайт органа, ответственного за разработку документа стратегического планирования.

Проекты документов стратегического планирования должны выноситься на общественное обсуждение с учетом требований законодательства Республики, в т.ч. о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне. Форму, порядок и сроки общественного обсуждения проекта такого документа в муниципальном образовании следует определять согласно полномочиям органа местного самоуправления на муниципальном уровне в муниципальном нормативном акте, который будет регулировать указанные вопросы. Замечания и предложения, поступившие в ходе такого общественного обсуждения, должны быть рассмотрены органом местного самоуправления, ответственным за разработку документа стратегического планирования. В условиях Республики такие действия пока невозможны ввиду отсутствия законодательства о стратегическом планировании, как, например, для РФ это возможно реализовать в рамках Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ [160].

Таким образом, в политической сфере СМИ играют значимую роль, так как в своей специфике имеют прямое взаимоотношение политических новостей и общества. СМИ выполняют репродуктивную функцию, т.е. отображают политику через радио, Интернет, прессу или телевидение, а также выполняют продуктивную функцию (преобразуют информацию).

Создание крепких взаимоотношений внутри общества стало возможным с появлением прессы, что позволило создать новый тип социальной общности. Члены данной агрегации разделены расстояниями, однако объединены получаемой информацией из газет. Печать ускорила и определила общие законы и принципы в государственном масштабе. На сегодняшний день СМИ не только постоянно воссоздают данный подход, но и выводят его в глобальный уровень с помощью радио, телевидения и Интернета. Хотя масс-медиа призваны разрешать конкретные проблемы в общественно-политическом устройстве, в

действительности они довольно самостоятельны, обладают собственными целями, которые зачастую расходятся с государственными институтами власти. Именно общественно-политическое воздействие СМИ осуществляют через оказание влияния на сознание и чувства человека.

В демократических странах очевидно доминирует разумная форма массовых коммуникаций, которая базируется на убеждении людей в том, что информация объективна, аргументирована и логична. Данная форма отвечает требованиям уже сформировавшегося менталитета и общественно-политической культуре людей. Свобода слова предлагает создание конкуренции среди различных СМИ в борьбе за интерес, предоставленные факты, сенсации для получения доверия аудитории. Однако в подобных демократических государствах устанавливаются и ограничения на законодательном уровне в части запрета применения СМИ с целью разжигания расовой, государственной, классовой и религиозной злобы и вражды. Между тем, разнообразные общественно-политические силы для пропаганды собственных мыслей и ценностей обширно применяют способы в большей степени психологического влияния. Это нередко проявляется в период выборов компаний в законодательные органы представителей общественности. Такие инструменты широко использует тоталитарные, авторитарные и, в особенности, этнократические системы, обильно напитывая собственную политическую пропаганду экспансивным содержанием, которое умиряет сознание человека. После этого СМИ могут широко использовать способы психологического давления с целью разжигания фанатизма (например, национальной идентичности, как это произошло в украинских СМИ в начале 2014 года), сомнения либо ненависти к политическим оппонентам, лицам других национальностей и всем неугодным.

Невзирая на значимость эмоционального влияния, все же основное воздействие на общественное мнение СМИ реализуют посредством информационного процесса. Главными стадиями такого процесса считаются поиск информации, препарирование, интерпретирование данных. Исходя из того, какую информацию, в какой форме и с какими объяснениями получают

пользователи, зависят их последующие действия. Получатели информации не только отбирают сведения, но и анализируют их, сопоставляют с ранее полученными фактами, комментируют их и таким образом ретранслируют. Такие действия характерны для большинства пользователей социальных сетей, которые обладают критическим мышлением [199]. Так, например, большинству пользователей социальных сетей характерно такое чувство, как признание, которое проявляется в количестве отзывов на определенные посты. Фейсбук для изучения поведения своих пользователей провел анализ 3,9 млн страниц в течение одного месяца. В результате было выявлено, что 71% пользователей набирал как минимум один статус или комментарий, но публиковать его отказывался. Таким образом, появилась теория поведения пользователей в социальной сети, которая заключается в том, что пользователи сети не будут публиковать посты, если трудно определить аудиторию. Совершенно другая ситуация, когда в закрытых группах по интересам пользователи становятся более открытыми и охотно делятся своими идеями и комментируют статусы, так как конкретно определена аудитория.

На современном этапе развития информационного общества аудитория в любой социальной сети имеет тенденцию к значительному разнообразию, что затрудняет подбор информации для каждой группы в отдельности. Поэтому использование социальных сетей при реализации государственной информационной политики становится одной из ключевых проблем. Так, в рамках отдельных социальных групп может распространяться информация, которая может дестабилизировать политическую ситуацию в стране.

Негативное влияние социальных сетей на общественное мнение подтверждается исследованиями, которые были проведены в медицинской школе Университета Калифорнии в Сан-Диего. В ходе эксперимента исследовалось эмоциональное содержание одного миллиарда постов в Фейсбуке в течение более двух лет. В результате было выявлено, что негативные посты в дождливые дни сопровождалась мрачными эмоциями, которые в последующем передавались другим пользователям, которые в этот момент по метиосводкам не находились в

зоне с плохой погодой. Другими словами: «...то, что люди чувствуют и говорят в одном месте может распространиться во множество уголков мира в тот же день...» [199].

Исследования, которые провела компания Ipsos, подтверждают, что практически 1/4 пользователей социальных медиа активно черпают информацию по всему миру, а 24% от этого количества полностью делятся всеми новостями в рамках своей ленты. В то же время 19% пользователей не делятся никакими статьями вообще. Причем такой процент напрямую зависел от того в какой стране находится пользователь и какой уровень информационно-коммуникационного обеспечения в этом государстве. Данные исследования подтвердились и организацией Washington Post, которая выявила непосредственную взаимосвязь между расширенным доступом в Интернет и количеством постов в социальных сетях. То есть в тех странах, где уровень развития информационно-коммуникационных технологий низкий (Азия, Африка и Латинская Америка), пользователи наиболее открыты для сообщества и без проблем распространяют любую информацию в отличие от пользователей в тех странах, где нет проблем с доступом в Интернет (европейские страны), где больше людей черпают информацию из в сети – не готовы делиться ею (рисунок 2.2).

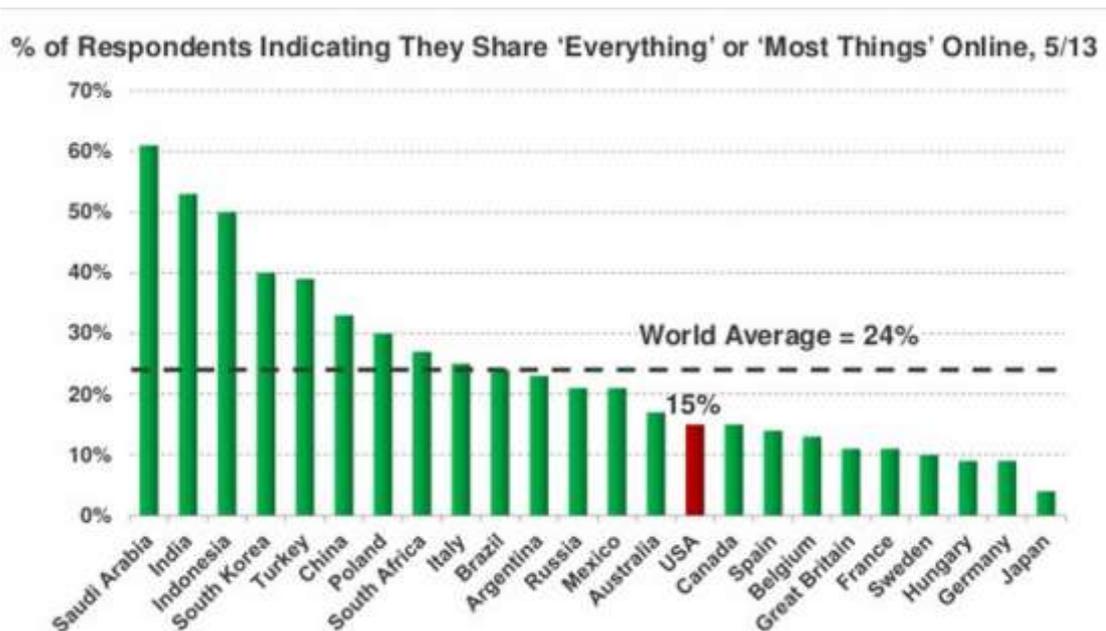


Рисунок 2.2 – Доля пользователей, которые готовы делиться информацией в полном объеме [составлено автором на основании источника [268]]

Также при публикациях постов в социальных сетях важное значение имеет и обратная связь, то есть наличие комментариев. Данный факт подтверждается исследованиями ученых Школы психологии Университета Квинсленда, которые подтвердили, что активное участие в определенных группах пользователей придает чувство связанности друг с другом. И, в то же время, отсутствие обратной связи негативно влияет на личное самочувствие и чувство самоуважения.

«...Жизнь в социальных сетях, таких как Фейсбук, в котором появляется более миллиарда пользователей каждый месяц, непосредственно напоминает людям об их социальных взаимосвязях и дает им возможность общаться с другими, когда бы они этого ни захотели...» [272].

Таким образом, необходимо отметить, что поток данных в информационном обществе до такой степени многообразен и двойственен, что самостоятельно в нем разобраться не в состоянии ни отдельный человек, ни даже группа экспертов. По этой причине необходимо отбирать наиболее значимую и легкодоступную для глобальной аудитории информацию, с дальнейшим ее комментированием, что становится важной целью концепции государственной информационной политики при выстраивании процессов по взаимодействию со СМИ и обществом в целом. Для этого возможно в рамках системы образования вводить обучающие курсы по этике поведения пользователей в социальных сетях, поиск информации и проведение критического анализа данной информации. Такую работу систематически необходимо проводить начиная с младших классов общеобразовательных школ и продолжать в системах среднего и высшего профессионального образования с введением обязательных дисциплин: «Критический анализ информации в Интернете», «Этика поведения в социальных сетях».

Осведомленность людей о деятельности политиков непосредственно находится в прямой зависимости от того, с какими целями и согласно каким критериям отбирается информация и в какой степени она отображает подлинные данные после её ретрансляции в СМИ. Кроме этого, уровень осведомленности

граждан будет зависеть от того, какой канал передачи информации используется с определенной конфигурацией подачи самой информации, ориентированной на любой возраст и социальный статус. То есть в результате передачи информации будет понятен и принят к действию всей общественностью.

Определенность СМИ не оценивается однозначно. СМИ определяет свою деятельность в многогранной сложной связи, которая состоит из количественных элементов, обеспечивающих полное информирование общества о происходящем событии в определенном государстве [114, с. 278]. В то же время ресурсы массовой информации выступают действующим типом политического движения и в определенный момент могут значительно оказывать воздействие на общественное мнение по отношению к государству и политическому строю.

Субъектами общественной политики считаются граждане, СМИ, политические деятели. В данном случае успешная общественная стратегия реализации информационной политики создается в тесном сотрудничестве всех её субъектов. Значимость процесса передачи информации между субъектами общественной политики сопряжена с её коммуникативной функцией, возможностью объединять между собой абсолютно всех участников разговора, а кроме этого заинтересованность СМИ в данном случае заключается в равноправности [249, с. 87-99].

Доступность политики инициировала применение результативных механизмов, которые обеспечивали бы «доступность» информации для всего сообщества. Главным элементом механизма формирования государственной информационной политики стала связь диалогического вида, где СМИ считаются не только как орудие взаимосвязи между государством и гражданами, но и провоцирующая роль в создании так называемой «повестки дня». Одновременно с этим, СМИ могут представлять интересы различных участников общественно-политического движения, исследуют обстановку, организуют рассмотрение важных и приоритетных задач. Необходимость в диалоге между государством и гражданами становится особенно важной, если разрабатывается и берется новый политический курс. Выбранный курс необходимо предельно раскрыть, разъяснить

обществу, кроме этого это создает демократичный вид взаимодействия между властью и обществом. Готовность к диалогу декларируют все силы, которые политически ответственные за созданную обстановку.

В любом государстве власть практикует свои способы, приемы общения со своими гражданами. Они обретают разнообразные формы. Наиболее известными и современными стали непосредственные включения – телемосты, смс-общения, прямые радиозефирные и т.д. Достоинства диалогового общения с политическими деятелями бесспорны, это стимулирует и поднимает роль граждан в общественно-политической жизни государства.

На основе вышеизложенного роль СМИ в механизме реализации государственной информационной политики заключается в следующем:

прямое общение политических лидеров с населением;

население и политическая элита участвуют в политике вне зависимости от местонахождения;

возможность всепроникающего воздействия власти во все сферы жизни общества (тоталитаризм), создание социально-политических мифов, массовое манипулирование общественным сознанием.

Для понимания процессов взаимодействия органов государственной власти со СМИ используем процессный подход и применим его в практике работы законодательного органа в РФ. Если рассмотреть положение об отделе пресс-службы Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, то данный документ очень подробно регулирует деятельность отдела пресс-службы и с помощью прописанных функциональных обязанностей каждого сотрудника подразделения предоставляется возможность объективно оценить эффективность его работы, выявить факты превышения должностных полномочий и, напротив, выделить отличившихся сотрудников на фоне остальных.

Обращаясь к исследованиям авторов [107; 213], в коммуникационных процессах между государством и обществом именно СМИ реализуют такие

функции, как информирование населения, критика и контроль, которые в результате формируют общественное мнение. Поэтому взаимодействие средств массовой информации и органов государственной власти является достаточно противоречивым процессом, так как данные субъекты существенно отличаются по направлениям деятельности и интересами.

В общем виде схема процесса взаимодействия государственных органов власти со СМИ относительно проведения пресс-конференций или создания информационного повода представлена на рисунке 2.3.

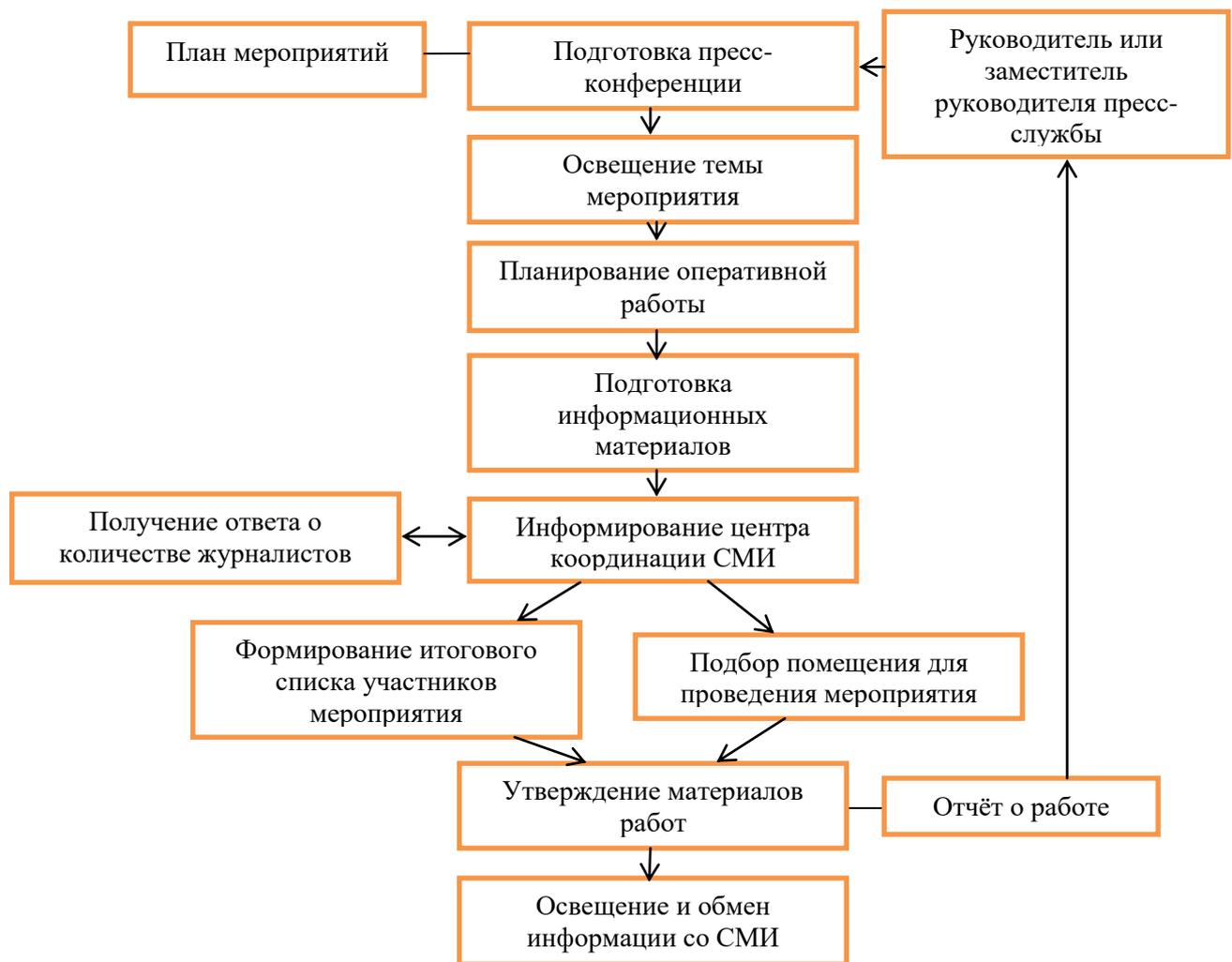


Рисунок 2.3 – Схема процесса взаимодействия органов государственной власти со СМИ относительно освещения событий [составлено автором на основании Положения [190]]

Пресса служит для органов власти, во-первых, каналом широкого информирования общественности о своей работе, а во-вторых, источником информации, необходимым для принятия решений. Так, основная цель органа государственной власти в медиапространстве заключается в получении общественной поддержки. Для чего применяются инструменты воздействия на общественное мнение через средства массовой информации. В то же время СМИ, подключаясь к взаимодействию с органами государственной власти, преследуют свою цель, которая связана с удовлетворением информационной потребности всего общества. В данном случае организация пресс-конференции органом государственной власти будет проходить множество этапов, и ключевую роль в данном процессе играют сотрудники пресс-службы. Данный процесс детализирован с помощью построения модели бизнес-процессов в Приложении Г. Основные функции сотрудников пресс-службы в рамках обозначенного процесса следующие:

1. Определение конкретных СМИ, в том числе и журналистов, которые специализируются по освещению соответствующих событий.
2. Изучение общественного мнения по отношению к органу государственной власти на основе социологических опросов и проведения фокус-групп.
3. Проведение аккредитации журналистов, которые заинтересованы в объективном освещении работы органа государственной власти.
4. Предоставление журналистам краткой информации о мероприятии в виде пресс-релизов.
5. Подготовка фото- и видеоматериалов по проблемным вопросам ведомства для СМИ.
6. Разработка мероприятий по обеспечению информационной безопасности, которые минимизируют негативные последствия от «утечки» информации [250, с. 178].
7. Мониторинг информационного пространства на предмет несоответствия представленной информации в СМИ действительности и, соответственно,

подготовка опровергающей информации конфиденциального или специального характера.

С практической точки зрения можно привлекать различные институты, которые транслируют основные идеи государственной информационной политики. К таким институтам можно отнести структурные подразделения в рамках самих органов государственной власти (службы по связям с общественностью), информационно-аналитические центры, службы по организации и проведению социологических опросов. Однако базовым институтом в современном обществе все же остаются СМИ.

Большинство современных исследователей [29; 107; 213] отмечают важный вклад американских ученых М. Маккоумз и Д. Шоу относительно того, что средства массовой информации привлекают внимание аудитории в контексте трансляции определенных резонансных событий и таким образом создают определенную информационную картину мира в сознании потребителей информации. Причем данная картина может существенно отличаться от реальности. То есть происходит конструирование событий для формирования общественного мнения.

Вместе с тем, определенным образом создаваемая повестка событий за определенный период не сразу становится в первый приоритет и не сразу формируется однозначная консолидированная позиция по освещаемым темам. Применяя такие инструменты, как повторяемость, детализация через СМИ позволяет определить значимость для аудитории определенного события [71, с. 94-104]. Если традиционно СМИ можно классифицировать по способу или каналу передачи информации (электронный, газеты, журналы, сеть Интернет, радио, телевидение), то с учетом степени управляемости целесообразно классифицировать СМИ на государственные и негосударственные. СМИ с негосударственной формой собственности могут учреждаться юридическими или физическими лицами (как резидентами, так и не резидентами). Функционирование всех СМИ на определенной территории объединяется в единую медиасистему. Причем в рамках такой системы соответствующие СМИ

занимают свою долю рынка, уровень популярности и узнаваемости, что и говорит о возможности оказания влияния на повестку и общественное мнение.

В период военно-политического конфликта на Донбассе с 2014 года и на данный момент именно телевидение по-прежнему остается главным источником информации для большинства жителей Украины [229]. Согласно данным опроса Киевского института социологии, который был проведен в начале 2018 года, 86% украинцев получают информацию о ситуации в стране и мире, смотря телеканалы. Но только четверть телезрителей считают, что украинские каналы подают действительно объективную информацию о конфликте на Донбассе. Интернет-сайты как источник новостей используют 27% жителей страны, соцсети – 24%, от друзей и знакомых узнают новости 18%. Данная статистика легко трансформируется на жителей Донецкой Народной Республики. Анализ структуры медиaprостранства в ДНР выявил 9 местных телеканалов, 17 печатных изданий, газет и журналов и 3 радиостанции (Приложение Д). Представленная структура с позиции действующей государственной информационной политики Донецкой Народной Республики является ответом на сформированный проект украинского телеканала для Донбасса, который планируется назвать «Дом». Так, по данным открытых источников [230] дизайн логотипа нового телеканала таков, что название можно прочесть как по-украински «Дім», так по-русски «Дом». Программы данного телеканала будут выходить на русском языке и будут организованы на базе канала UATV. Предполагается, что в эфир телеканал выйдет 1 марта 2021 года. Информационно-развлекательное СМИ будет вещать на базе телеканала иновещания UA/TV и сможет покрыть 80 процентов территории ЛНР и ДНР [230].

Для реализации данного проекта в бюджете Украины было заложено 440 млн гривен на создание данного телеканала.

Также в отдельных открытых источниках сообщалось, что UATV в марте 2018 года начал тестовое вещание на Крым, ДНР и ЛНР. Вещание было запущено с телевизионной башни в селе Чонгар (Херсонская область) при помощи передатчика мощностью 1 кВт в формате DVB-T2. Также сигнал канала

распространяет Концерн радиовещания, радиосвязи и телевидения с телевышки в городе Волноваха с помощью передатчика аналогичной мощности, но в формате DVB-T [228].

Согласно опросу [229], 61% граждан, проживающих на территории Украины, считают, что государство и общественные организации должны заниматься повышением медиаграмотности людей, но лично поучаствовать в обучающем курсе готовы только 20%.

При этом уровень доверия региональным СМИ в Донецкой области – один из самых низких по стране. Кроме этого, уровень доверия к российским СМИ на подконтрольной Украине территории Донецкого региона возрос, а к украинским – снизился. Это подтверждают социологические исследования на тему: «Особенности сознания и идентичности жителей подконтрольных и оккупированных территорий Донецкой области» [32]. Данное исследование проводилось методом личного (face-to-face) интервью. Выборочная совокупность на территории ДНР составило 600 респондентов, а на подконтрольной территории Украины – 705. Предельная погрешность выборки в ДНР +/-4,01%, на подконтрольной территории Украины +/-3,77%.

Среди негативных тенденций в информационном пространстве проявляется ключевая цифра. Так, совокупная часть доверия в 2018 году составляла 30%: это 9% тех, кто полностью доверяет украинским СМИ, и 21% – скорее доверяют. В 2019 году уровень общего доверия составляет всего 16%, среди которых 4% полностью доверяют, а 12% – скорее доверяют.

Это говорит о том, что внешняя информационная политика российских СМИ и в ДНР работают эффективно. Причем доступ к получению информации через спутниковое ТВ и Интернет-пространство является неограниченным.

В 2019 году 42% жителей подконтрольной украинскому правительству территории Донецкой области идентифицировали себя гражданами Украины, что на 10% больше, чем в 2018 году. При этом на территории ДНР 41% опрошенных считает, что по собственным ценностям и образу мышления они больше похожи на жителей России, еще 18% в 2019 году против 13% в 2018 году считают себя

«гражданами ДНР». Это свидетельствует о том, что информационная политика в ДНР находится на стадии формирования, но оценить эффективность ее по данному критерию уже на момент 2020 года можно по количеству выданных паспортов гражданина ДНР.

Социологи также изучили отношение жителей Донецкой области к вооруженному конфликту по обе стороны линии разграничения. Когда украинские СМИ говорят об «оккупированных территориях» и реинтеграции оккупированных территорий, в частности, Донецкой и Луганской областей, то все коммуникационные кампании выстраиваются вокруг каждого человека. Именно реинтеграция территорий становится основой информационной политики в контексте украинских СМИ.

В ДНР в 2019 году 55% населения считали, что на Донбассе идет гражданская война, при этом на подконтрольной Украине территории Донецкой области так думали всего 22% респондентов. А в 2018 году на подконтрольной Украине территории Донецкой области 31% опрошенных считали вооруженный конфликт на Донбассе гражданской войной, в ДНР такого мнения придерживались 44% респондентов. Кроме того, в 2019 году 31% жителей подконтрольной Украине территории Донецкой области против 24% в 2016 году считали, что этот конфликт – это война с Россией, а в ДНР в 2019 и 2018 годах – 8% и 14% соответственно.

Имеется и другое восприятие вооруженного конфликта на подконтрольной Украине Донецкой области в 2019 году:

политический кризис – 39% (против 45% в 2016 году);

борьба других государств за сферу влияния на территории Украины – 33% (как и в 2018 году);

борьба украинских олигархов за сферы влияния – 29% (против 27% в 2018 году);

знакомы с термином «гибридная война» – 55%, а остальные респонденты 45% не знакомы с данным термином.

Другие восприятия вооруженного конфликта в самой ДНР в 2019 году:

политический кризис – 22% (против 33% в 2018 году);

борьба других государств за сферу влияния на территорию Украины – 27% (против 30% в 2018 году);

борьба украинских олигархов за сферы влияния – 27% (против 30% в 2018 году);

знакомы с термином «гибридная война» – 33%; не знакомы – 67% [39].

То есть с позиции украинских СМИ информационная политика в рамках внутреннего военно-политического конфликта за последние года находится на стадии формирования. Такое определение, как «гибридная война» часто в различных СМИ трактуется, как война с Россией и борьбой с терроризмом.

В целом, большинство граждан как Украины, так и Донецкой Народной Республики готовы к определенному спектру компромиссов ради урегулирования военно-политического кризиса. Хотя готовность к конкретным уступкам и их формам варьируется и зависит как от наличия личного отношения человека к региону, к конфликту и его последствиям, так и от общей социальной активности и интереса граждан к общественно-политическим процессам. Такое заключение было сделано по итогам украинского социологического исследования «Связи с мирными жителями оккупированного Донбасса: сохранить нельзя потерять» [210]. Исследование выявило ориентированность общества, в целом, на мирный путь решения конфликта в виде поиска возможных компромиссов. Прекращение боевых действий в абсолютном большинстве случаев воспринимается, как безальтернативная предпосылка и условие для начала политического урегулирования конфликта.

Официальная информационная политика Украины относительно разрешения политического конфликта – это предание Донбассу «особого статуса». Однако по итогам опросов, в частности: «Что вы понимаете под «особым статусом»?» большинство респондентов не смогли назвать перечень каких-то критериев. При этом те, кто пытался сформулировать эти параметры, в целом относили их к двум группам. Одни называли эти параметры в рамках экономической политики, связанной с децентрализацией. Например,

самостоятельно распоряжаться собранными налогами, вводить местные налоги и сборы. Вторая группа людей связывала «особый статус» с автономностью по аналогии с бывшей АР Крым. Но вместе с тем, многие выражали беспокойство, не повлечет ли такая автономия аналогичные последствия, как были в Крыму, не будет ли это шагом для потенциального отделения территорий Донбасса.

Второй блок компромиссов касается амнистии. Большинство респондентов отмечали, что амнистия должна быть, однако не полная, и к высшему руководству ЛНР и ДНР и незаконных вооруженных формирований применяться не может. Такое мнение высказывали как представители запада, так и востока страны, юга и севера. Респонденты считают, что ответственность высших уровней руководства должна рассматриваться вне общего процесса амнистии. А под амнистию, по мнению опрошенных, могут подпадать исключительно лица, которые не совершали преступлений, связанных с насилием.

Также объединил практически всех респондентов вопрос о предании русскому языку особого статуса. При этом мнения по использованию языка в бытовой и официальной жизни разошлись. Даже представители фокус-групп в Донецкой и Луганской областях акцентировали, что не готовы к предоставлению особого статуса русскому языку в официальном документообороте.

В то же время дискуссионной оказалась тема – все ли представители сферы образования должны быть освобождены от процедуры люстрации, т.к. некоторые из них ретранслируют российскую пропаганду, «республиканскую» идеологию. Это касается, прежде всего, преподавателей гуманитарных направлений.

Отдельно на обсуждение выносился вопрос о предоставлении особых отношений Донбасса с Российской Федерацией. Большинство респондентов рассматривали этот вопрос исключительно в экономическом плане. И даже те, кто придерживался радикальных позиций, соглашались, что после наступления мира нет ничего страшного в торговых связях. А вот политические отношения могут быть определенным образом табуированы и не должны отличаться от официального курса украинского государства.

Исследование проводилось компанией GfK Ukraine с 27 марта по 1 апреля 2019 г. методом опроса 12 фокус-групп в регионах Украины, 6 из которых были проведены на подконтрольной Украине части Донбасса (по 3 в Донецкой и Луганской областях). В фокус-группах участвовали проживающие как в городах, так и в сельской местности. Общая численность участников групп составила 96 респондентов. Понимая такую тенденцию в фокус-группах для государственной информационной политики в Республике, уже можно выстраивать целый комплекс целей и задач, связанных с формированием общественного мнения по отношению к украинской информационной политике.

На сегодняшний день существуют основные функции СМИ в контексте механизма формирования государственной информационной политики (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Основные функции СМИ в рамках механизма формирования государственной информационной политики [составлено автором самостоятельно]

Функция	Значение
Информативная	Информирование населения о различных политических событиях и изменениях в законодательстве. В функцию также входят комментарии и оценка действий
Контролирующая	Расследование и выявление правонарушений действий политических деятелей посредством освещения действий либо бездействий органов власти
Формирование общественного мнения	Совокупный анализ деятельности политических субъектов
Образовательная	Обучение и просвещение населения политическими терминами
Социальная	Адаптация населения к установленным нормам и ценностей политической деятельности
Побуждающая	Побуждение общества к политическим действиям или к голосованию
Артикуляционная	Публичное выражение мнения единомышленников в какой-либо политической ситуации

Анализ структуры СМИ в ДНР проведен по трем основным группам (телеканалы, газеты, радио) [83] и представлен в Приложении Д.

Из всех вышеперечисленных СМИ ДНР, 80 % являются государственными. С учетом такой системы финансирования государство имеет возможность

оказывать влияние на контент информации, которая транслируется через данные каналы передачи информации. В результате можно сделать вывод, что такая система СМИ является важнейшим инструментом в реализации государственной информационной политики.

Таким образом, исходя из таблицы 2.1, можно сделать вывод, что именно СМИ имеет важное влияние на мировоззрение граждан о политической жизни в стране и обеспечивают прямую взаимосвязь государства и населения.

В теоретической части данного исследования уже было отмечено, что органы государственной власти являются субъектами государственной информационной политики. Способы взаимодействия органов государственной власти и СМИ определяются, исходя из политического режима и установленной модели распространения информации в пределах границ конкретного государства. Опираясь на исследование Л.Д. Ивановой [74, с. 42-47], такие модели можно классифицировать по следующим признакам: тип политического режима, форма собственности СМИ и их политическая позиция:

тоталитарная предусматривает цензуру государства и жесткую постановку целей и задач относительно любых каналов передачи информации, которые находятся как на территории государства, так и за его пределами. Используются внешние фильтры и ограниченный доступ к информации;

плюралистическая модель предусматривает наличие оппозиционных сил с набором своих СМИ с частной собственностью, которые функционируют наряду с государственными СМИ;

объединение предыдущих двух моделей, то есть тоталитарно-плюралистическая, в рамках которой номинально присутствует идеологическое многообразие параллельно с наличием оппозиционной силы, которая не может оказать существенного влияния на государственный строй;

с учетом наличия сильных бизнес-элит в государстве, которые оказывают существенное влияние на государственный строй, можно выделить олигархически-плюралистическую модель. В данном случае большинство СМИ будут отстаивать и продвигать интересы крупных корпоративных структур, а на

втором плане остаются интересы государства или общества, то есть сохраняется видимость демократических процессов. Соответственно государство не в полной мере реализует функцию контроля над информационным пространством, и реализация информационной политики осуществляется по формальным признакам.

Принятие определенной модели государственного устройства оказывает определенное воздействие на механизм формирования государственной информационной политики. Так, например, анализ информационного и медийного пространства в Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что на современном этапе развития данного общества действует плюралистическая модель, так как преобладающая часть СМИ принадлежит государству и параллельно функционируют негосударственные СМИ, но не нарушают установленные принципы государственной информационной политики, которые утверждены в рамках таких нормативно правовых актов, как доктрина [171], концепция [113], стратегия [212]. Для Украины на современном этапе характерна олигархически-плюралистическая модель, которая способна удерживать у власти определенные бизнес-элиты. А в Донецкой Народной Республике в условиях международной непризнанности и действия военного положения, на основании проведенного анализа действующих на территории государства СМИ можно сделать вывод о том, что преобладает тоталитарно-плюралистическая модель, когда у граждан параллельно с идеологическими аспектами имеется свободный доступ к различным СМИ международного уровня для анализа конфликта и понимания как в перспективе данные действия повлияют на каждого гражданина.

Социологический опрос, в принципе, и выделил уровень доверия граждан к СМИ отечественным и зарубежным. Поэтому в рамках механизма формирования государственной информационной политики важное значение оказывают те средства массовой информации, которые обеспечивают масштабность вещания (телевидение, радио). В экстремальных условиях каждому гражданину нужно вовремя донести информацию о возможном военном вмешательстве или о любых

происшествиях, которые непосредственно оказывают влияние на безопасность жизнедеятельности. Такие действия и являются приоритетными в рамках работы всех механизмов реализации государственной информационной политики. Поэтому следующим этапом в данном исследовании становится необходимость раскрытия сущности механизма формирования информационной политики как составляющей государственного управления.

2.3. Исследование механизмов формирования информационной политики и повышения уровня информационной культуры населения

В условиях пространственно-трансформационных процессов закладываются основы информационной безопасности, которая является частью государственной безопасности. По мнению С.П. Балашовой [15, с. 170-174], можно управлять пространственной трансформацией региональной системы на основе выявления недостатков в системе стратегического управления, планирования и прогнозирования социально-экономических показателей. В условиях становления экономики ДНР важно определиться с подходом, который позволит обеспечить защиту государственных интересов в экономическом пространстве.

В современной экономической науке именно становление пространственной экономики является интегрированным научным направлением, которое в зарубежной науке рассматривается, как «теория размещения» (location theory) или «пространственная теория рынка» (spatial economics) [6, с. 12-13]. Так, в исследованиях С.В. Захарова [68, с. 112-119; 69, с. 15-20] выделяется три основных подхода к изучению экономического пространства, а именно: территориальный, ресурсный и информационный. Также данный автор обосновывает, что именно информационный подход становится важной основой

современного общества, где органы государственной власти взаимодействуют с экономическим пространством посредством внешних транзакций, которые выражаются в форме обмена информацией в контексте общего информационного потока. Причем такой обмен информации должен обеспечивать информационную безопасность на высоком уровне.

Коллектив авторов И.С. Метелев и А.Ю. Устинов [124, с. 76-77] отмечают важность обеспечения информационной безопасности в виде информационно-психологической и технической защиты общества от негативного воздействия внешней среды. Данное направление деятельности по обеспечению информационной безопасности общества закрепляется и в правовом поле. В соответствии с «Доктриной информационной безопасности РФ» [171] такая деятельность ориентирована на сбалансированность интересов государства, общества и личности.

В условиях ведения ментальных войн и «цветных революций» такие геополитические игроки, как США и Россия демонстрируют яркий пример информационной войны по отношению к различным международным конфликтам. В данном случае такие действия и определяют эффективность реализации информационной политики. С использованием СМИ, а в последнее время наиболее активно с помощью Интернета и социальных сетей, информационная война распространяется на локальном и международном уровне.

В то же время в рамках механизма формирования государственной информационной политики необходимо учитывать информационное противостояние в виде комплексного информационного воздействия сторон друг на друга. Причем цель такого противостояния – парализовать информационную инфраструктуру противника и изменить общественное мнение, которое будет идти вразрез с государственной политикой в целом. В истории уже известны методы «холодной войны» в противостоянии СССР и США, которые используются до сих пор, например, освещение событий, связанных с конфликтами на юго-востоке Украины и в Сирии [242].

Освещение событий сирийского конфликта говорит о том, что в России уже

сформирована информационная политика, а ее реализация позволила России занять активную позицию во внешнеполитической деятельности и в международном информационном поле. Пример конфликта на Юго-востоке Украины подтверждает тенденции к так называемой «медиатизации» политических конфликтов на международной арене. Таким образом, в механизм реализации информационной политики встраивается элемент по обеспечению безопасности во всех сферах жизнедеятельности человека в текущий момент и в стратегической перспективе для будущих поколений.

Негативные последствия информационной войны отражаются на экономических показателях, а именно: снижении иностранных инвестиций, ограничении в допуске к технологиям. В результате, продолжается внешнеполитическое давление и международные экономические санкции против Российской Федерации. Такие действия в экономике запустили другие механизмы, например, импортозамещение, развитие внутреннего туризма, инновационное развитие малого бизнеса.

В условиях, когда Донецкая Народная Республика имеет статус международной непризнанности необходимо учитывать исторические особенности населения, которые сформировали особую информационную культуру. Особенность такой культуры заключается в сетевом характере организации, формирование ценностей, направленных, в большей степени, на не экономических, а духовных потребностей. С развитием информационного общества стал очевиден следующий факт, когда все аспекты развития личности – образование, профессиональный рост, экономическая деятельность, реализация политической активности, сфера досуга могут осуществляться в информационной среде, где доступ к информации остается, зачастую, закрытым для тех, кто не имеет определенного уровня доступа. Те же, кто обладает таким доступом, зачастую препятствуют внедрению инноваций в сфере информационных технологий и распространяют собственные разработки в качестве неких стандартов.

Поэтому в основе механизма формирования государственной

информационной политики лежат инструменты стратегического управления и планирования. Изучение опыта США [262, с. 33] в данной сфере говорит о том, что центральной нитью в таком управлении является обозначенная концепция и принятая генеральная стратегия, однако важную роль играют в таком процессе местные органы власти, которые также оказывают влияние на информационное поле. Действительно, с одной стороны, имеется определенный алгоритм реализации стратегического подхода к формированию местной информационной политики, а с другой стороны, каждая община может создавать уникальную организационную структуру для реализации информационной политики. Такая политика не должна противоречить генеральной цели и стратегии социально-экономического развития государства. Следует выделить и основные факторы, которые влияют на выбор организационной структуры органа, реализующего информационную политику на местном уровне, а именно:

территория и население общины (плотность населения на территории, половозрастная структура);

существующие исторические традиции и культура населения общины;

социально-экономическое положение, обеспеченность финансовыми ресурсами;

обозначенные приоритеты в социально-экономическом развитии территории [56; 81; 262].

Причем при распространении информации среди населения используются интегрированные коммуникации, подразумевающие согласованность работы многочисленных каналов и способов коммуникации. Целью интегрированных коммуникаций является выработка четкого, убедительного представления о системе, ее услугах и продуктах. Восприятие органов государственной власти (системы) происходит посредством воздействия на население элементами коммуникации [76, с. 118].

Интегрированные коммуникации дают очень большие возможности манипулирования, прежде всего, с точки зрения создания фиктивных сущностей.

Для успеха работы главным является согласованность всех составляющих и то, что они представляют из себя в качестве целостного сообщения.

Интегрированные коммуникации могут быть основаны на определенных смысловых доминантах, называемых фиксацией. «Фиксация» – единственные объективные критерии интегрированных коммуникаций. «Фиксация» устраняют «лишние» коммуникационные сущности («смыслы»).

«Фиксация» – искусственные элементы информационного процесса, внедряемые в него и применяемые как инструмент:

управления смыслами;

группировки смыслов;

придания сообщениям ранее отсутствующих свойств.

Фиксацией можно назвать смысловую константу, ограничитель, признаваемый за объективность. Она является таковой, только если воспринимается, как «фиксация» значительным процентом населения. Пользователь информации изначально должен признать за фиксацией управляющую функцию. Данная функция является продолжением принципа «пакетного» коммуницирования социальных и поведенческих сущностей, выдвинутого в 1970-е годы.

Фиксация признается большей частью пользователей, как объективный критерий и естественный элемент коммуникационного пространства. Фиксацию можно считать идентификационной пиктограммой.

Джарон Ланир, который ввел термин, считает, что фиксациями являются идеи, не вписываемые в преобладающую систему цифрового представления:

коммуникационную – идеологическую;

пространственную – инструмент стабилизации социальной и экономической сферы [255, с. 57].

Пространственная фиксация изменяет географические связи и создает новый посткризисный социально-экономический ландшафт [234, с. 53].

Реализация пространственной фиксации осуществляется после реального социального события. Данный вид фиксации всегда предполагает действие, в

отличие от коммуникативной фиксации, при которой действие может быть косвенным.

Не менее важным моментом в манипулировании является фреймирование. Фреймом является способ компактного хранения информации в сознании. Н.В. Волосухина считает фреймом сценарий, в котором набор стереотипных ситуаций фиксирован [40]. Это, по сути, когнитивная структура, основанная на восприятии знаний о типических ситуациях и связанных с этими ситуациями ожиданиях, свойствах и отношениях реальных или гипотетических объектов.

Также фрейм можно определить, как созданную мысленную последовательность действий в ситуации, проигрываемой с учетом корректировок, вносимых реальностью.

Сюжет статьи в журналистике называют фреймом, он выражает смысл текста, но изначально не содержит конкретных сведений.

В составе любого фрейма:

тема – микрокомпозиция или вершина;

слоты – терминалы.

Слот можно назвать ячейкой для хранения информации. Отличительная особенность лингвистических фреймов проявляется в фиксации некоторого нормативного способа описания ситуаций, типичного для определенного языкового коллектива, принятого для описания ситуации или объекта.

По мнению Н.В. Волосухиной, фреймы – экономный способ передачи и обработки информации, так как содержат скрытые и явные сведения [40].

Многие сообщения строятся по единому сценарию, содержащему стандартную последовательность событий. В данном случае фреймы можно рассматривать, как структурные отношения и узлы. Слоты передают вариативную реализацию терминальных узлов, представляющих собой инвариантные параметры ситуации. Слоты зависят, в первую очередь, от жизненного опыта и потому индивидуальны.

Фреймы имеют конвенциональную природу и обладают способностью

описывать и определять характерные для общества и социума особенности. Так, В.В. Гончаренко и Е.А. Шингарева считают, что фреймирование основано на социальной памяти и используют опыт для распознавания уникальных ситуаций в настоящем [45, с. 96].

М. Минский считает, что фреймы создаются на бессознательном уровне и развиваются в процессе осуществления коммуникации [125, с. 34]. М. Ванн Хульст и Д. Яноу считают, что фреймы развиваются во время интерактивного процесса коммуникации и являются ситуативными [55, с. 87-110].

В процессе фреймирования автор одновременно осуществляет следующие действия:

создает значение ситуации;

регулирует поведение под присвоенное ситуации значение.

Фреймирование основано на непрерывном повествовании о ситуации при участии в ней рассказчика. Таким образом, частью фреймирования является самоидентификация автора [208, с. 1235-1238].

Обычно фреймирование включает две ситуации: ориентирование на будущее; организацию опыта. А.И. Скрипникова [208, с. 1235-1238] считает, что образование фрейма осуществляется на доязыковом уровне, следовательно природа фрейма метакоммуникативна. Потребители информации строят свое представление о ситуации, опираясь на следующие моменты: подачу материала; голос диктора.

Стоит учесть, что кроме программирования сознания, т.е. фреймирования также используют перепрограммирование или рейфреймирование.

Рейфреймирование основано на незначительно, незаметной, несущественной ломке сознания [246, с. 74]. Трансформация фреймов осуществляется в ненавязчивой форме, чаще всего основываясь на компьютерных технологиях [208, с. 1235-1238].

В результате анализа опыта информационного противостояния между Россией и США сам механизм формирования государственной информационной политики должен решать следующие задачи:

постоянный мониторинг общественного мнения, формирование потребностей и расстановка приоритетов в предоставлении информации;

контроль деятельности всех учреждений, которые входят в систему СМИ на обозначенной территории;

содействие в развитии общества через систему образования в части критического отношения к информации;

долгосрочное видение развития территории (наличие генеральной стратегии развития государства [262, с. 34], в том числе и информационного обеспечения);

разработка тактических планов в становлении информационного общества;

распределение ответственности в системе органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности;

предоставление отчета перед обществом относительно выполнения задач по формированию информационно-коммуникационной среды.

Естественно, решению поставленных задач предшествует большая и основательная организационная работа. Так, важным элементом в формировании информационной политики государства становится соответствующая концепция, в которой закрепляются принципы, цели и задачи такой политики. Подобная концепция достаточно полно представлена на примере Российской Федерации [113]. В рамках данной концепции обозначаются также и элементы информационно-коммуникационной инфраструктуры, технологии, системы и средства их реализации. Формируются правовые аспекты данной политики, то есть необходимо понимать приоритетность и последовательность принятия нормативно-правовых актов, регламентирующих информационное право, систему обеспечения информационной безопасности. Выявляются проблемные аспекты, связанные с построением информационного общества в государстве. Исходя из вышеизложенного материала, изученного зарубежного опыта, в общем виде механизм формирования государственной информационной политики автором представлен в виде схемы (рисунок 2.4).



ПРИМЕЧАНИЯ:

-  - явление или событие, которое оказывает влияние на субъект или объект управления
-  - взаимосвязь элементов механизма
-  - разработка документа
-  - обратная связь между элементами механизма
-  - осуществление мониторинга и контроля

Рисунок 2.4 – Механизм формирования государственной информационной политики [составлено автором самостоятельно]

Таким образом, механизм формирования государственной информационной политики, прежде всего, начинается с разработки программных документов и

увязывается с правовым полем. Результатом работы данного механизма становится сформированное общественное мнение, которое в большей степени обеспечивает поддержку правящих элит, их социально-экономические инициативы, а также соответствующего политического строя. Также важно определить, каким образом будет осуществляться воздействие государственной информационной политики на различные области общественной жизни.

Далее рассмотрим основные элементы механизма формирования государственной информационной политики. В данном механизме важную роль играет система государственных органов по обеспечению информационной безопасности (рисунок 2.4). То есть это некая совокупность государственных структур, в том числе законодательный орган и исполнительные органы с правоохранительными структурами. Также к этому элементу следует отнести и объединения граждан и государственные организации, которые действуют в соответствии с ранее рассмотренным нормативно-правовым механизмом реализации государственной информационной политики (законы, указы, распоряжения Главы и Правительства) [27, с. 8-11]. Перечень данных структур является системообразующим фактором.

Другими словами, через данную систему органов государственной власти определяется концепция информационной безопасности, разрабатывается генеральная стратегия, соответственно, утверждаются местные стратегии на уровне городов и районов в рамках регламентов и ограничений в правовом поле. Такая совокупность мер по обеспечению информационной безопасности прежде всего ориентирована на формирование единого общественного мнения.

В условиях становления государственности ДНР развитие военно-политического противостояния и его особенности трансляции в мировом масштабе является главным внешним фактором, который влияет на уровень информационной безопасности. Наиболее проблемной, с точки зрения информационной безопасности, является приоритетность перехода от выполнения одной задачи к другой по отслеживанию достоверной и недостоверной информации [13, с. 235].

Также следует учесть тот факт, что военно-политическая обстановка в любой стране может характеризоваться комплексностью и многоплановостью. То есть к такой обстановке не всегда можно отнести прямое военное вмешательство, но и использование комплекса инструментов, таких как: экономические, информационно-пропагандистские, правовые, организационные, технические и иные инструменты.

Исходя из вышеизложенного, ориентируясь на авторское представление механизма формирования государственной информационной политики, необходимо выработать комплекс мероприятий, связанных с защитой государственных интересов; реализацией дипломатической политики, ориентированной на поиск геополитических союзников; быстрым выявлением и реакцией на внешние угрозы.

Спецификой практически всех трансформационных экономических систем является то, что сфера распространения информации очень сильно политизирована, поэтому действие экономических механизмов в ней нередко искажается в результате влияния неэкономических факторов. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, именно эта сфера способна быть катализатором существенных структурных сдвигов в направлении создания рыночной экономики, а с другой – вследствие кланового характера политической власти может на долгое время стать главным фактором торможения, как процесса демократизации общества, так и развертывания рыночных механизмов. Поэтому исследование процесса реализации государственной информационной политики предполагает необходимость раскрытия конкретных направлений и мероприятий с целью предотвращения развития негативных тенденций.

В работе [215, с. 136] предлагается рассматривать процесс информатизации общества, как совокупность трех связанных между собой процессов, содержащих как инструментально-технологические, так и социальные, человеческие компоненты, а именно:

процесс медиотизации общества (этот процесс направлен на совершенствование средств и методов сбора, хранения и распределения

информации);

процесс компьютеризации общества (цель этого процесса заключается в совершенствовании средств поиска и обработки информации);

процесс интеллектуализации общества (этот процесс представляет собой развитие способностей людей к восприятию и созданию информации, формирования новых знаний, в том числе и способов использования возможностей искусственного интеллекта).

Процесс информатизации, то есть использования комплекса средств, целью которых является обеспечение полного использования определенного, исчерпывающего и своевременного знания для деятельности человека, имеет общественную значимость. То есть в результате информатизации общества происходит насыщение информационно-коммуникационных технологий. Эти новые виды информационных технологий, для реализации которых используются последние достижения в области развития средств информатизации общества, в частности – электронно-вычислительная техника, информационно-телекоммуникационные системы, методы искусственного интеллекта, предназначенные для оптимизации различных видов информационных процессов. Таким образом, создаются автоматизированные банки данных и знаний по различным видам деятельности человека, а информация играет все большую роль в жизни общества. От эффективного использования информации зависит не только развитие науки, образования, культуры, но также экономическая мощь государства, его государственная безопасность в целом. Она становится стратегически важным ресурсом развития общества, использование которого позволяет экономить другие виды ресурсов (энергетические, материальные, человеческие (трудовые), финансовые). Большинство ученых, которых интересует проблема информации в современном мире [например 21; 54; 193; 205], подчеркивают, что информация – стратегический ресурс, который определяет долгосрочные тенденции развития научно-технического прогресса и общества в целом. А информационные ресурсы человечества, в свою очередь, делятся на личную память человека, социальную память человеческих обществ и

оперативную информацию, которая возникает непрерывно и постоянно в процессе осознания человечеством всего, что происходит вокруг. Таким образом, выражается кибернетическая модель информационного ресурса человечества – деление его на «оперативную информацию», «память» и фиксацию относительно «хранителя» (носителя) – отдельного человека или человечества [62, с. 36-38].

С экономической точки зрения, понятие информационного ресурса невозможно оторвать от главной особенности человечества – целенаправленной осознанной деятельности. С этой точки зрения, информационный ресурс – это совокупность научно-технических и научно-гуманитарных знаний, в которых воплотился производственно-технический и социальный опыт человечества, который необходим для выживания и развития человека [209, с. 23]. Если рассматривать развитие информационных ресурсов человечества, то возможно проследить определенное движение: знание – квалификация – техника – наука – технология.

Итак, первое звено – знания, которые способствуют получению определенной квалификации, в результате чего создается определенная техника, вызывает дальнейшее развитие науки, и уже потом происходит изобретение определенной технологии. Сейчас технологии становятся ведущей формой «знания», причем не только в области производства, но и во всех сферах деятельности человека.

Необходимость в глобальной информатизации общества и ее осознание формируются объективным развитием самого производства и особенно отраслей, в которых развиваются новые технологии и применяются научные знания. В сфере материального производства потребность в информатизации тесно связана с возрастанием роли обстоятельств, препятствующих осуществлению производственного процесса, которыми могут стать ограниченность ресурсов, энергии, экологические требования, требования к высокому качеству продукции. Информатизация призвана и способна обеспечить замену материальных затрат с помощью определенных знаний по совершенствованию технологии производства. Таким образом, информатизация приобретает значение мощного катализатора

технологического развития во всем мире.

Бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий, процесс «информатизации общества» – толчок к развитию общества, которое получило название «информационное общество», построенное на использовании разнообразной информации, в котором большинство занятого населения производит, хранит, перерабатывает и реализует информацию. Высшей формой считаются знания, поэтому существует множество подходов к толкованию понятия «информационное общество». Так, обобщив несколько из них [23; 26; 82; 100; 223; 251; 257; 260; 266], выявлено, что информационное общество – это:

во-первых, общество нового типа, которое формируется как следствие новой глобальной социальной революции. Эта революция, в свою очередь, является результатом взрывного развития и конвергенции (приближение) информационных и коммуникационных технологий;

во-вторых, общество знаний, в котором главным фактором благосостояния любого человека или страны вообще становятся знания, а необходимым условием их получения оказываются беспрепятственный доступ к информации и умение с ней работать;

в-третьих, глобальное общество, в котором обмен информацией не будет иметь никаких границ (временных, пространственных, политических и др.). С одной стороны, оно будет способствовать взаимопроникновению культур разных народов, а с другой – предоставит каждому национальному единству новые возможности для самоидентификации.

По нашему мнению, правомерны утверждения ученых: Р.Ф. Абдеева [1], И.Т. Балабанова [14], О.Н. Вершинской [37, с. 9-10], М. Кастельса [100, с. 33-45], К.К. Колина [109, с. 24-37] и др., которые считают, что информационное общество имеет следующие преимущества:

1. В информационном обществе существует свободный доступ к информации и свобода ее распространения. Результатами свободного доступа становятся: совершенствование демократических процедур; повышение деловой активности; развитие добросовестной конкуренции, обеспечение прав

потребителей, предотвращение угрозы «олигархизации» экономики; создание заслона коррупции и деградации хозяйства. Конечно, понятно, что только опираясь на определенную информацию становится возможным принятие правильных управленческих решений в политике, экономике, науке, практической деятельности. Таким образом, информационное общество предоставит большой потенциал для совершенствования устройства государства, оптимального использования имеющихся условий и ресурсов, повышения эффективности производства, экономии природных ресурсов и защиты окружающей среды и, наконец, для перехода к устойчивому развитию.

2. Меняется система образования в результате применения электронных коммуникаций, используются возможности дистанционного обучения, активно реализуется принцип пожизненного повышения квалификации.

3. Улучшается система здравоохранения благодаря электронной информации профилактического характера.

4. Происходит развитие «среднего класса» – главного общественного слоя. К традиционным сферам деятельности этого класса относятся: научные исследования, образование, культура, высокотехнологичные и наукоемкие производства, сложные виды услуг.

Конечно, процесс становления информационного общества, как и любой другой процесс, имеет как положительные последствия, так и отрицательные. Негативных последствий, возникающих проблем [37; 81]. По нашему мнению, к самым безопасным, рассмотрению и решению которых является насущной, неотложной необходимостью, следует отнести следующие:

- охрана окружающей среды;
- эффективное и справедливое распределение материальных и духовных ценностей и ресурсов среди граждан, регионов, стран;
- информационный элитаризм;
- культурная агрессия развитых стран в отношении всех других;
- опасность потери целыми народами своей культурной и национальной самобытности;

- психологические, психические проблемы людей в результате их постоянной работы в виртуальной реальности;
- распространение и сложность ограничения доступа к социальной и экономической информации;
- электронное распространение персональных данных, которые человек считает интимными, и которые нецелесообразно выносить на всеобщее обозрение;
- соблюдение авторских прав и прав производителей электронной информации, защита интеллектуальной собственности.

В процессе формирования информационного общества, безусловно, следует стремиться к использованию всех его преимуществ. Эти преимущества обусловлены принципиально новыми техническими и технологическими возможностями для индивидуумов и целых сообществ. На индивидуальном уровне речь идет о реализации ожиданий одного человека о высококачественных доступных услугах. На уровне предприятий предполагается развитие инновационной активности и повышение эффективности труда с целью обеспечить высокую конкурентоспособность. Уровень государства – должен максимально использоваться творческий и культурный потенциал, в том числе и с помощью развития мультимедийных средств и их наполнение соответствующим содержанием [61].

Детализация выше рассмотренных инструментов, обеспечивающих реализацию государственной информационной политики позволила сформировать соответствующий механизм повышения уровня информационной культуры населения (рисунок 2.5).

Особое внимание в данном механизме следует обратить на сочетание организационно-правовых инструментов, как части нормативно-правового механизма, рассмотренного ранее, к которым можно отнести:

- процедуру регистрации СМИ и получения лицензий на радиотелевещание;
- установление ограничений и запретов на вещание программ и передачи

информации, которая подрывает государственный суверенитет, пропаганду межнациональной розни и пр. Нарушение данных норм чревато лишением лицензий, административным и уголовным наказанием.



Рисунок 2.5 – Механизм повышения уровня информационной культуры населения [разработано автором самостоятельно]

В контексте экономических инструментов государственная информационная политика может быть реализована:

- за счет бюджетного финансирования (гранты, субсидии) конкретных программ и мероприятий, которые пропагандируют здоровый образ жизни, прививают любовь к родине, патриотическое воспитание, формируют систему ценностей;

- контроль результатов экономической деятельности СМИ со стороны правоохранительных органов в части уплаты налогов, получения финансирования отдельных программ, которые действуют вразрез обозначенных целей информационной политики и безопасности.

Информационно-пропагандистские и технические инструменты реализуются через следующие мероприятия:

- предоставление доступа к определенным информационным ресурсам (например, ограничение доступа к сети Интернет), что говорит о возможности оперативно получать информацию, в том числе и эксклюзивную;

- доступ к информации о текущей деятельности органов власти и управления в части статистических показателей, оценочных показателей эффективности работы и пр.;

- возможность быстро получать ответ и комментарии от руководителей в органах власти и управления на основании официальных запросов;

- качество и достоверность информации, которая транслируется в СМИ с учетом возможности ее дальнейшей перепроверки.

Таким образом, механизм повышения уровня информационной культуры населения нацелен на создание определенного общественного мнения, которое способствует целенаправленной осознанной деятельности человека в рамках правового поля на основе сочетания организационных, экономических, правовых, технических и информационно-пропагандистских инструментов.

Во многих странах сейчас обсуждается новая концепция социально-экономического развития общества, основанной на широком использовании

информации. Предполагается, что создание распределительной системы общенациональной и региональной информации и ее использование в качестве стратегического ресурса развития позволит решить множество проблем, которые возникли и постоянно возникают в экономике, экологии, занятости населения, урбанизации, образовании, культуре и, наконец, демократизации общества. С этой целью разрабатывается и осуществляется множество программ как на государственных, так и на региональных, местных уровнях. Значительное место занимает информатизация общества. Исследования показывают, что информатизация общества не является научно-технической модой, это не краткосрочная кампания, а закономерный процесс развития цивилизации, который осуществляет переход к качественно новой стадии своего развития: человечество вступает в новую эру – эру информации. В ближайшее время информация должна стать не только результатом труда большинства населения мира, но и предметом этой работы. То есть все сферы деловой активности людей будут все больше связаны с использованием информации и научных знаний, способствовать повышению уровня интеллектуализации общества.

Безусловно, если не иметь серьезно развитой экономической базы, то долгосрочные стратегические цели будет сложно реализовать на практике. В то же время, постоянное освещение в рамках государственной информационной политики страны таких показателей, как товарооборот, прирост прибыли и доходов не всегда должно становиться основной стратегической целью. Под воздействием пространственно-экономических трансформаций в условиях становления Республики реализация государственной информационной политики должна предусматривать и выработку целого комплекса мероприятий, связанных с защитой государственных интересов; реализацию дипломатической политики, ориентированной на поиск геополитических союзников; быстрое выявление и реакция на внешние угрозы. В связи с тем, что в Конституции ДНР отмечается, что человек является высшей ценностью правового государства, то государственная информационная политика должна стать частью, которая обеспечит стабильное развитие общества.

Выводы к главе 2

По результатам компаративного анализа элементов нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики в РФ и ДНР выявлено, что правовым фундаментом является Конституция государства, доктрина информационной безопасности, концепция и стратегия информационной политики государства, указы Президента и Постановления правительства в части регулирования СМИ и выстраивания с ними взаимоотношений.

Выявлено, что механизмы реализации государственной информационной политики включает в себя правовой механизм формирования такой политики с целостной системой нормативно-правовых актов, которые не противоречат и дополняют друг друга. Все составляющие нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики непосредственно увязываются с созданием электронного правительства на принципах открытости с целью информирования граждан о результатах деятельности органов государственной власти и управления; доступности информации с использованием информационно-коммуникационных технологий; обратной связи между органами государственной власти и населением на определенной территории; привлечение граждан в принятии жизненно-важных решений совместно с правительственными структурами.

По результатам анализа состояния коммуникативных аспектов при взаимодействии органов государственной власти с использованием СМИ с гражданским обществом выявлено, что такие процессы должны носить взаимно-уважительный характер и учитывать интересы обеих сторон. Кроме этого, при формировании каналов коммуникаций между государством и гражданским обществом устанавливаются правовые ограничения и культура восприятия соответствующей информации.

Выявлены основные направления взаимодействия государства и

гражданского общества, которые должны обеспечивать на высоком уровне информационную безопасность, а именно: привлечение граждан, общественных объединений и организаций к разработке и рассмотрению государственных концепций и программ в вопросах информационной безопасности; поощрение инициатив граждан, общественных объединений и организаций в части решения актуальных проблем в сфере информатизации общества; информирование граждан о деятельности государственных органов, которые обеспечивают информационную безопасность; проведение публичных слушаний и общественной экспертизы по проектам законов и других нормативно-правовых актов, относящихся к сфере информационной безопасности; проведение мониторинга мнений граждан о деятельности органов власти по обеспечению государственной безопасности.

Отмечается, что поток данных в информационном обществе до такой степени многообразен и двойственен, что без помощи специалистов в нем обычному человеку становится сложно разобраться. Для чего предложено в рамках системы образования вводить обучающие курсы по этике поведения пользователей в социальных сетях, поиску информации и проведению критического анализа данной информации. Такую работу систематически необходимо проводить, начиная с младших классов общеобразовательных школ и продолжать в системах среднего и высшего профессионального образования с введением обязательных дисциплин «Критический анализ информации в Интернете», «Этика поведения в социальных сетях», «Медиаграмотность».

Анализ медиaprостранства ДНР выявил, что 80% СМИ являются государственными. С учетом такой системы финансирования государство имеет возможность оказывать влияние на суть информации, которая транслируется через данные каналы передачи информации. Такая система СМИ является важнейшим инструментом в реализации государственной информационной политики. Это подтвердили и социологические исследования в части роста доверия граждан Республики к местным СМИ. В экстремальных условиях каждому гражданину нужно вовремя донести информацию о возможном военном

вмешательстве или о любых происшествиях, которые непосредственно оказывают влияние на безопасность жизнедеятельности. Такие действия и являются приоритетными при реализации государственной информационной политики в ДНР. Кроме этого, на территории Республики 41% опрошенных считает, что по собственным ценностям и образу мышления они больше похожи на жителей России, еще 18% в 2019 году против 13% в 2018 году считают себя «гражданами ДНР». Это свидетельствует о том, что информационная политика в Республике находится на стадии формирования, но оценить эффективность ее по данному критерию уже на момент 2020 года можно по количеству выданных паспортов гражданина Донецкой Народной Республики.

Определено, что механизм формирования государственной информационной политики начинается с разработки программных документов и правового поля. Результатом работы данного механизма становится сформированное общественное мнение, которое в большей степени обеспечивает поддержку правящих элит, их социально-экономические инициативы, а также политического строя.

Авторское представление механизма повышения уровня информационной культуры населения определяет, что он нацелен на повышение уровня доверия граждан к существующей власти. Работа такого механизма способствует целенаправленной осознанной деятельности человека в рамках правового поля на основе сочетания организационных, экономических, правовых, технических и информационно-пропагандистских инструментов.

Основные положения второй главы опубликованы в работах [84; 86; 91].

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере

Учитывая теоретические аспекты по формированию информационного общества и анализ ситуации в части отношения населения к СМИ, необходимо обеспечить соответствующее правовое поле для развития информационного общества и соответствующего пространства. Прежде чем совершенствовать нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики важно прийти к единому пониманию того, что в условиях ДНР действует ряд специфических факторов макро- и микромасштабов с отрицательными тенденциями, а именно:

процессы информатизации общества не сделали действительно необходимую для жизни человека информацию абсолютно доступной, так как она растворяется в обилии недостоверной информации;

возникает проблема фильтрации, цензуры и выявления достоверной информации;

происходит расслоение общества на «информационную элиту» и «простых потребителей» с низкой культурой мышления. А в рамках теоретических исследований данная прослойка людей уже получила название «нетократия». Прослойка нетократии по своей сути нежизнеспособна, так как меняется логика социального поведения.

Поэтому без эффективно работающего нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики государство не может

претендовать на лидерство и конкурентоспособность. Кроме этого, основным критерием такой политики должна стать адекватность и соответствие ее современным реалиям с учетом понимания задач в информационной сфере и освоения новых методов поддержания связей органов государственной власти с институтами гражданского общества.

Сегодня в полной мере обоснованно можно говорить, что реализация информационной политики определяет успешное функционирование политической системы, так как реализуются основные функции организации и контроля политических процессов с целью предотвращения социальных и политических конфликтов.

Для обеспечения стабильности в социально-политическом развитии страны, устойчивости политической системы необходимо предоставлять достоверную, надёжную информацию. Для этого необходимо наиболее эффективно использовать информационные ресурсы внешних и внутренних информационных каналов, которые, в свою очередь, повышают качество управленческих решений на уровне органов государственной власти и местного самоуправления.

Современное поколение уже со школы, воспринимая информацию через СМИ, делает собственные выводы, что, в частности, обеспечивает морально-нравственный климат в обществе. Поэтому установление ограничений к работе СМИ, интернет-контенту, сетям распространения печатной и видеопродукции, например, запрет рекламы товаров, которые вредят здоровью (табачные изделия и алкоголь) являются необходимым инструментом воздействия органов государственной власти и управления. Ограничивающие действия, по сути, ложатся в основу правового поля [80]. И чем активнее развивается информационная составляющая в рамках государства, тем выше требования предъявляются к политической, экономической, оборонной, информационной и другим составляющим государственной безопасности. Также с помощью каналов информирования общества о деятельности государственных учреждений, распространения политических, экономических и культурных идей происходит формирование общественного мнения, что и становится основой государственной

информационной политики.

Поэтому развитие нормативно-правовой базы в информационной сфере должно обеспечиваться за счет:

- внедрения обучающих программ для различных образовательных уровней по анализу и поиску необходимой информации в системе образования;
- развитие рынка информационных услуг с помощью стимулирующих инструментов по созданию инновационных кластеров, ориентированных на создание информационных продуктов;
- постоянное совершенствование правового поля по обеспечению информационной безопасности.

Сформированное правовое поле, которое позволяет эффективно реализовывать государственную информационную политику с учетом развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой, богатейшими информационными ресурсами и использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий способно защищать свои интересы и обеспечить его политическую, экономическую и культурную безопасность в сложившемся многополярном мире [80].

Также важно отметить, что принципы информационной открытости и доступности органов государственной власти в условиях Донецкой Народной Республики не реализуются, так как любая официальная статистика может быть использована в политических целях. Поэтому большая часть статистической информации закрыта и используется только для служебного пользования. В условиях внешней нестабильности принцип открытости непосредственно увязывается с антикоррупционным законодательством.

Исходя из данной ситуации, возникают две проблемы в контексте реализации информационной политики:

1. Обеспечение открытости и доступности информации о деятельности органов государственной власти и управления Республики.
2. Повышение инвестиционной привлекательности Республики относительно позиционирования региона в информационном поле.

Указанное позиционирование в рамках второй проблемы за последние года позволяет привлекать и наращивать ресурсы пока за счет гуманитарной помощи, и говорить о повышении конкурентоспособности предприятий в Республике пока не приходится. Однако в долгосрочной перспективе мировое сообщество необходимо подготавливать к тому, что после завершения военно-политического противостояния информационно-коммуникационная деятельность должна быть направлена на укрепление сильных сторон ДНР посредством управления скоростью и масштабами информационных потоков.

Важной составляющей государственной информационной политики также является внутренне позиционирование, которое обеспечивает формирование у граждан ДНР чувства единства, ответственности, патриотизма.

Развитие нормативно-правовой базы в части освещения деятельности органов государственной власти должно выстраиваться в рамках обозначенных алгоритмов в виде методических рекомендаций или разъяснений. Такие нормативные документы позволят системно и согласованно освещать «...социально значимые проблемы в различных видах СМИ с целью наибольшего охвата предполагаемой аудитории и вариативности представления информации. Вариативность с позиции автора рассматривается как подготовка и размещение материалов о деятельности органов государственной власти в республиканских и зарубежных печатных СМИ, на телевидении, радио, размещение социальной рекламы на внешних носителях, организация и проведение пресс-конференций, брифингов, пресс-туров с участием руководителей органов исполнительной власти...» [80] и местных администраций.

Существенное внимание в контексте реализации государственной информационной политики необходимо уделять информированию населения относительно результатов деятельности по приоритетным направлениям социально-экономического развития в печатных и электронных средствах массовой информации, которые ориентированы на уровне города или района, то есть под эгидой местных администраций. Такая информация должна быть доступна каждому жителю ДНР, а каждая администрация должна доводить

результаты своей работы населению территории в рамках соответствующих нормативных или программных документов государственного уровня. Поэтому важную роль на данном этапе играют интернет-ресурсы Главы ДНР, министерств и местных администраций с плотной увязкой с социальными сетями.

С целью использования системного подхода в рамках нормативно-правового механизма реализации государственной информационной политики необходимо принять соответствующую Концепцию информационной политики Республики, при Главе ДНР создать консультативный Совет по информационной политике с обязательным участием представителей Министерства информации ДНР. Такие действия позволят более эффективно использовать различные каналы коммуникаций для проведения специальных информационных акций и распространения объективных сообщений и сведений о ситуации в ДНР через местные и зарубежные СМИ, информационные агентства, интернет-ресурсы.

В дальнейшем для анализа эффективности реализации государственной информационной политики в ДНР автором предлагается вывести следующие критерии, ссылаясь на рекомендации источника [80]:

- насыщенность информационного поля;
- охват территории ДНР информационными программами;
- равномерность распределения информационных ресурсов на территории ДНР;
- обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти;
- уровень информированности населения о социально-политических и экономических процессах, происходящих в Республике;
- степень доверия граждан Республики к информации, которая распространяется через СМИ.

Опираясь на социологические исследования, представленные во второй главе данной диссертации в части отношения жителей Донбасса к военно-политическому кризису и углубленный анализ механизма формирования государственной информационной политики в ДНР, автором разработано ряд

концептуальных основ по совершенствованию нормативно-правового механизма:

1. Необходимо основываться на научно-обоснованной базе совершенствования нормативно-правовых актов в сфере информационной политики, для чего в рамках министерства информации, связи, юстиций и правоохранительных структур, профильных организаций в сфере высшего профессионального образования создать координационный центр, который будет отвечать за реализацию единой государственной информационной политики и не допускать бездумного копирования нормативно-правовых актов дружественных стран. Учитывая опыт РФ, в данной сфере имеются правовые коллизии, которые противоречат друг другу уже на стадии разработки, что недопустимо в практике принятия нормативно-правовых актов. Поэтому рекомендовано создавать рабочие группы по экспертной оценке проектов нормативно-правовых актов.

2. Важной функцией координационного центра по реализации государственной информационной политики на базе Министерства информации ДНР станет координация деятельности государственных и частных СМИ в части освещения событий в едином контексте, без противоречивой информации, так как в Республике СМИ являются важнейшим источником передачи информации для большей части граждан.

3. Введение в рамках отдельного нормативно-правового поля четкого алгоритма взаимодействия органов государственной власти, местных администраций и СМИ для освещения результатов работы с конкретными показателями.

4. Требуется принятие единой концепции по реализации государственной информационной политики с закреплением приоритетов, которые будут являться базовым элементом соответствующей политики с учетом выбранной модели, законов этики и нравственности (свобода слова, плюрализм мнений).

5. Формирование комплексной стратегии взаимодействия для налаживания эффективных информационных взаимоотношений с другими дружественными странами.

6. Совершенствование внутреннего документооборота городстких и

районных администраций на основе применения информационных систем и электронной подписи. Обеспечение информационной безопасности в части несанкционированного внешнего доступа к базам данных, определение информации для служебного пользования или свободного доступа.

7. Для эффективной реализации государственной информационной политики необходимо проводить мониторинг уровня присутствия органов государственной власти в интернет-пространстве.

В данном случае, ссылаясь на ранее разработанный механизм повышения уровня информационной культуры населения (рисунок 2.4), где одним из инструментов такой политики является создание правового поля в информационной среде, а с учетом предложенных выше рекомендаций данный элемент и, в дальнейшем, концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере позволят более эффективно реализовывать государственную информационную политику (рисунок 3.1).

Концептуальная составляющая по созданию координационного центра по реализации государственной информационной политики на базе Министерства информации ДНР в рамках действующей штатной численности позволит обеспечить работу рабочих групп с привлечением внешних экспертов для оценки и корректировки нормативно-правовых актов в сфере информационной политики, а также координировать потоки информации в рамках СМИ, которые по количественному показателю являются не менее 80% государственными.

Разрабатываемая концепция государственной информационной политики с позиции автора должна предполагать, что законодательные инициативы должны создавать такое правовое пространство, которое способствовало бы выполнению СМИ своих основных социальных задач. Без учета установленных «правил игры» и принципов открытости и доступности СМИ не смогут быть системообразующим элементом в гражданском обществе.

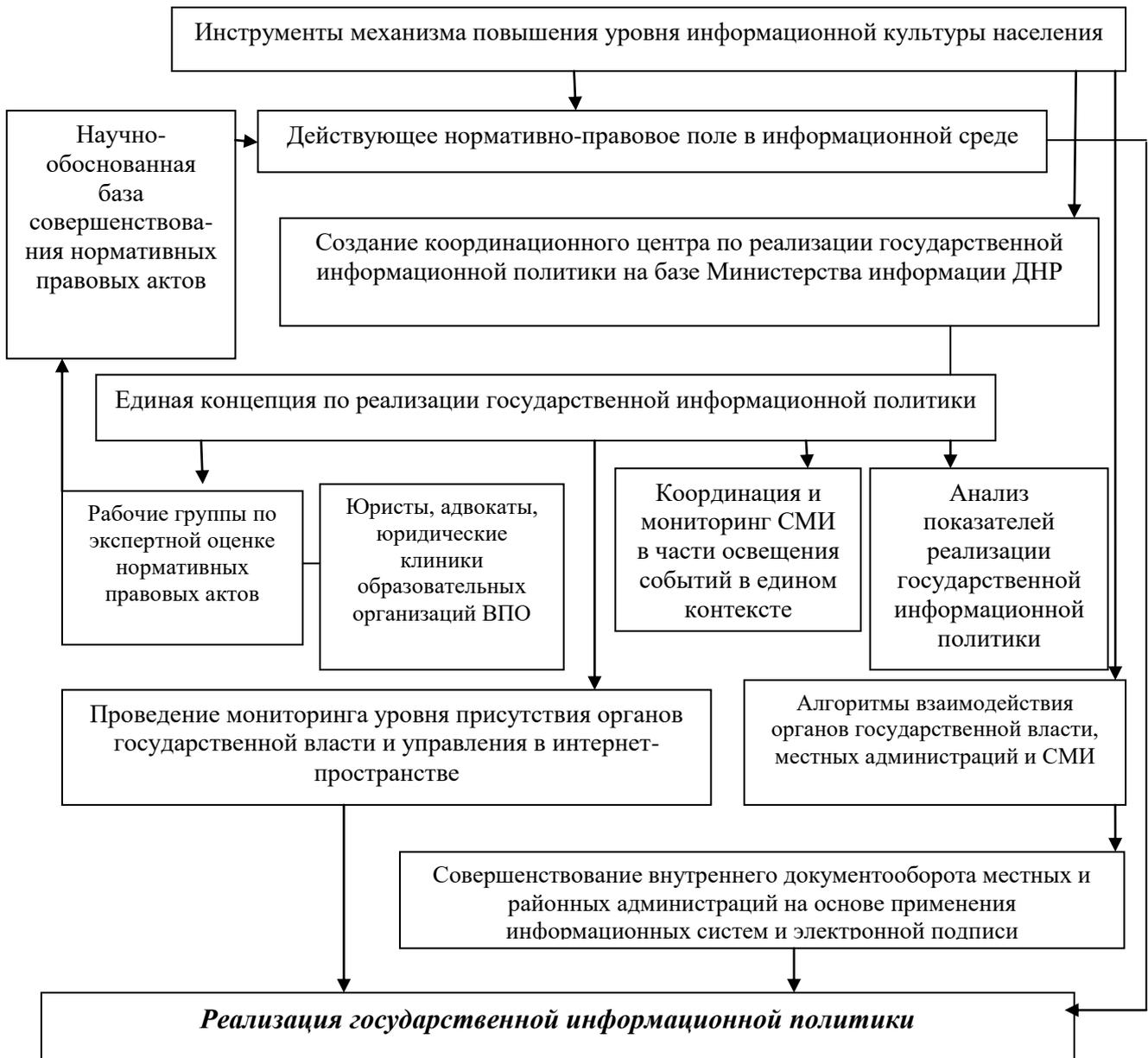


Рисунок 3.1 – Концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере [составлено автором самостоятельно]

Реализация государственной информационной политики в рамках обозначенной концепции должна решать ряд задач:

1. Повышение эффективности использования экономического, промышленного, интеллектуального и кадрового потенциала в сфере информационно-коммуникационных технологий.

2. Равномерное развитие информационной сферы и отрасли во всех городах и районах Республики.

3. Создание единого информационного пространства в Республике.

4. Определение основных «информационных потребностей» и «информационных ценностей» населения Республики и создание инновационных IT-кластеров.

5. Проведение инвентаризации и оценки по остаточной стоимости информационных ресурсов, объектов информационной инфраструктуры для определения развития информационного пространства Республики в стратегической перспективе.

Таким образом, нормативно-правовой механизм реализации государственной информационной политики в ДНР должен поддерживать демократические формы и методы воздействия на СМИ, что позволяет эффективно формировать и распространять духовные ценности, которые будут отвечать интересам и культурно-историческим традициям жителей и граждан ДНР.

3.2. Совершенствование информационно-коммуникационного обеспечения на уровне городских и районных администраций

Как было отмечено в предыдущем параграфе данного исследования, именно на местные администрации возлагается важнейшая задача по обеспечению информированности каждого человека, проживающего на определенной территории в ДНР. Так как большая часть документов в администрациях уже переводится в электронный вид, требуется совершенствование работы с документооборотом на основе принятого закона ДНР «Об электронной подписи»

[178]. Такие действия закладывают основу для создания информационной системы документооборота администраций, министерств и ведомств, и состоят из следующих этапов:

1. Усовершенствование документооборота.
2. Обучение сотрудников работе в системе электронного документооборота.
3. Внесение правок в порядок рассмотрения и согласования договоров (или должностные инструкции лиц, участвующих в управлении документооборотом администрации).

Далее рассмотрим сущность предложенных этапов более подробно.

1. Усовершенствование документооборота – создание электронной базы данных и системы электронного документооборота с модулем «согласование» в каждой администрации города и района Республики.

Внедрение электронной программы с функцией «согласование» в систему документооборота позволит:

- осуществлять процесс движения документа по «цепочке» согласования в электронном виде;
- оперативно вносить правки в электронный «лист согласований»;
- проводить системный мониторинг процесса согласования;
- отслеживать стадию согласования, уровень его выполнения;
- оценивать качество процедуры согласования и пр.

Согласование договора в электронном виде существенно сокращает сроки, особенно если участвующие в согласовании лица находятся в территориально отдаленных местах. Согласующие лица имеют возможность оперативного доступа к договору, а также к замечаниям, созданным в процессе согласования.

Совершенствование программы по электронному согласованию договоров позволит:

- значительно сократить сроки согласования;
- снизить затраты на распечатку и копирование документов;
- облегчить работу с версиями документов;

– обеспечить прозрачность процедуры согласования.

На рисунке 3.2 представлены функции информационной системы управления документооборотом.



Рисунок 3.2 – Функции информационной системы управления документооборотом в администрации [составлено автором на основе изучения информационной системы ESCOM.BPM [206]]

На рисунке 3.3 представлены ключевые преимущества внедрения данной системы электронного документооборота в работу любой администрации Республики.



Рисунок 3.3 – Преимущества информационной системы [составлено автором на основе изучения информационной системы ESCOM.BPM [206]]

Рассмотрим различные варианты существующих решений на рынке информационных продуктов. Для оптимизации поиска вариантов следует

учитывать ряд параметров, исходя из особенностей объекта исследования, среди которых: численность сотрудников – потенциальных пользователей данной электронной системы, серверная установка на территории организации (необлачные технологии), уровень защищенности и безопасности данных в системе.

Поскольку существующая система документооборота в любой администрации ДНР неэффективна и является морально устаревшей, а система электронного документооборота вовсе отсутствует, то рациональным решением станет комплексный подход – внедрение системы электронного документооборота со встроенной электронной базой данных.

Рассмотрев варианты предложений на рынке ИТ-продуктов, можно сказать, что решением данной проблемы может стать установка программного продукта «Escom.Vpm» – система электронного документооборота и управления бизнес-процессами в организации.

Кроме того, при выборе программного продукта учитывался такой фактор, как простота в пользовании и интерфейс программы.

2. Обучение сотрудников работе в системе электронного документооборота.

Следующим этапом, после программной модернизации электронной системы документооборота, является обучение сотрудников работе по согласованию договоров в этой системе.

Обучение сотрудников займет определенное количество времени. Учитывая необходимость участия в работе в данной системе всех структурных подразделений, на обучение следует направлять представителей каждого отдела (управления) в администрации. В данном случае можно говорить о значительном количестве сотрудников, требующих обучения работе в программе. Поэтому допускается обучение в несколько этапов (по времени, по программе обучения).

Обучение следует проводить специалистами компании-разработчика (поставщика) программного продукта, поскольку они, как никто другой, лучше знают свою продукцию (программу).

3. Внесение правок в порядок рассмотрения и согласования договоров (или

должностные инструкции лиц, участвующих в управлении документооборотом администрации).

Необходимо дополнить должностную инструкцию делопроизводителя администрации пунктом о необходимости оперативного внесения информации в электронную систему документооборота.

Кроме того, с целью недопущения ошибок и повышения эффективности эксплуатации электронной системы документооборота в городской или районной администрации необходим тщательный контроль правильности составления и оформления вносимых в систему документов.

Следует отметить, что в современных условиях информатизации проверка документа на предмет орфографических ошибок значительно облегчается наличием компьютеров – большинство компьютерных программ-редакторов документов оснащены данной функцией. Таким образом, следует лишь обозначить человека, ответственного за соблюдение данного порядка.

Данную функцию целесообразно будет возложить также на делопроизводителя администрации, дополнив его должностную инструкцию пунктом о необходимости сверки регистрационных номеров и порядка составления и оформления документов, в том числе проверку на предмет грамматической правильности текста документов.

Таким образом, необходимо внести соответствующие правки в порядок рассмотрения и согласования документов администрации. Для этого в соответствующий раздел должностной инструкции делопроизводителя администрации следует добавить пункт, обязывающий вести работу по учету и управлению документопотока в электронной системе документооборота.

Кроме того, в положение об организационном отделе администрации следует внести дополнение о порядке управления документопотоком: «прием, обработка, регистрация, учет и хранение внутренних и внешних документов администрации осуществляется посредством электронной системы документооборота».

Совершенствование процедуры согласования договоров предлагается

осуществлять последовательной реализацией мер: внедрение программного решения, обучение сотрудников, внесение изменений в должностную инструкцию делопроизводителя.

Итак, перейдем непосредственно к издержкам, сопровождающим реализацию предложенных выше мероприятий по созданию информационной системы управления документооборотом местной администрации.

Для оценки стоимости реализации мероприятий необходимо просчитать стоимость реализации каждого предложенного мероприятия по созданию информационной системы управления документооборотом, среди которых:

- внедрение программного продукта;
- настройка и техническая поддержка программного продукта;
- обучение сотрудников работе с новым элементом электронной системы согласования;
- внесение дополнений в должностные инструкции (порядок) касательно работы по управлению документопотоком в организации.

После чего следует вывести суммарную стоимость совершенствования управления документопотоком – создание информационной системы управления документооборотом местной администрации.

Рассмотрев рынок информационных решений по внедрению опции в программу системы электронного управления документами, выберем оптимальный по нашим требованиям вариант «Escom.Vpm» – система электронного документооборота и управления бизнес-процессами в любой организации.

Анализ ценовой политики относительно внедрения программы был проведен в период первого квартала 2020 года с помощью кабинетного исследования среди наиболее известных компаний, которые реализуют данные виды продукции. Выбор продукта производился по трем критериям: комплексное решение (установка, обучение и сопровождение), цена и технические особенности, позволяющие решать поставленные задачи.

Также в ходе сравнительного анализа коммерческих предложений был

выбран ряд компаний, необходимых для решения обозначенных выше задач и полноценного функционирования программного продукта. Результаты такого анализа представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Сравнительный анализ информационных продуктов [составлено автором на основании коммерческих предложений собственников программных продуктов]

Критерии оценки	СЭД ТЭЗИС (www.tezis-doc.ru/)	«Escom.Bpm» (www.escom-bpm.com)	Мегаобзор (www.megaobzor.com)
Программный продукт (в необходимом функциональном объеме)	+	+	+
Установка и настройка программного обеспечения на территории заказчика (Администрации)	+	+	+
Техническая поддержка информационного продукта	+	-	+
Консультативная поддержка разработчика продукта (обучение)	+	+	-
Стоимость продукта, тыс. руб.	105	80	125

Учитывая отраслевую принадлежность – государственное учреждение, направления деятельности и специфику работы, можно говорить о том, что в нашем случае необходим стационарный (серверный) вариант продукта, в сравнении с предложенными «облачными» технологиями.

Оптимальная стоимость продукта (под сформулированные параметры) составляет 80000 руб. Оплата производится единоразово – по факту приобретения лицензионного продукта, реализуемого через подписание соответствующего лицензионного соглашения с разработчиком ПО. Установка и настройка программного продукта на территории организации включена в стоимость самого продукта.

Установка клиентской программы на каждый компьютер-пользователь электронной системы будет осуществлена внутренними специалистами администрации – программистами.

Стоимость технической поддержки программного продукта фиксированная и составляет 5000 руб. (с учетом количества пользователей системы) [206]. Оплата технической поддержки осуществляется ежемесячно. Ввиду необходимости данной услуги, она будет приобретаться на постоянной основе.

Консультативная поддержка пользователей системы оказывается поставщиком продукта бесплатно.

Особенным преимуществом «Escom.Vpm» можно отметить модуль электронного согласования документов, который имеет массу программных преимуществ:

- визуальная редактируемая схема согласования. Настройка схемы с помощью «мыши»;
- возможность загрузки схемы согласования из шаблона и сохранения схемы в шаблон;
- возможность запрета на изменение схемы согласования;
- автоматическое управление статусами документа;
- автоматические уведомления и напоминания;
- автоматический контроль сроков согласования;
- автоматическая маршрутизация (переход на следующий этап, возврат инициатору в случае отклонения и т.д.);
- возможность формирования версий согласуемого документа с выделением правок;
- возможность внесения замечаний в таблицу замечаний с последующей распечаткой в виде отчёта;
- учёт статусов замечаний – какие замечания сняты, а какие нет;
- автоматическое формирование листа согласования с возможностью его вывода на печать. При печати лист согласования также содержит перечень неснятых замечаний;
- автоматическое формирование журнала «Документы на согласовании».

Данная опция существенно облегчит процедуру согласования документов, главным образом, значительно сокращается срок согласования и возможность

контроля всех стадий прохождения документов в администрации.

Далее рассмотрим стоимость обучения персонала администрации работе в данной системе электронного документооборота.

Учитывая то, что к данной электронной системе будет подключено каждое подразделение учреждения, необходимо обучение специалистов – представителей каждого структурного подразделения организации.

Из каждого структурного подразделения необходимо обучить минимум двух сотрудников. В среднем общая численность сотрудников местной администрации для обучения составит 50 человек.

Учитывая количество сотрудников, установлено, что обучение необходимо проводить в два этапа, путем формирования двух пропорциональных групп сотрудников.

Стоимость услуг по обучению персонала в таком случае составит: 60000 руб. [206]. Оплата производится единовременно, по предоплате. Тогда стоимость обучения сотрудников, из расчета на 1 чел., составит 1200 руб. (60000 тыс. руб. / 50 чел.).

В рамках каждого этапа обучения выделяется два подэтапа:

– подготовительный – оценка квалификационных способностей сотрудников, тестирование уровня владения компьютером и понимания принципов работы с компьютерными программами, а также составление программы обучения;

– непосредственно обучение сотрудников – проведение обучающих интерактивных занятий с персоналом.

Внесение изменений в порядок работы с документами в администрации – дополнение должностной инструкции, и не представляет финансовых затрат. Однако внесенные дополнения подразумевают выполнение определенных работ, для которых необходимо просчитать трудозатраты.

Трудозатраты рассчитываются следующим образом:

$$N_{\text{раб}} \cdot t, \quad (3.1)$$

где $N_{\text{раб.}}$ – количество сотрудников, выполняющих работу;

t – продолжительность выполнения работ.

Поскольку в нашем случае выполнение работ по проверке договора на предмет орфографических и грамматических ошибок возлагается на 1 специалиста-делопроизводителя, тогда трудозатраты составят: 0,25 часа/договор.

Проанализировав виды затрат, видим, что для решения данной проблемы возникают как инвестиционные затраты, так и постоянные эксплуатационные.

К инвестиционным затратам отнесем приобретение продукта и обучение сотрудников, к эксплуатационным – затраты на техническую поддержку.

Итого, стоимость мероприятий составит:

$(80000+60000)$ руб. = 140000 руб. – разовые затраты;

5000 руб./мес. – эксплуатационные затраты. Финансирование данного проекта возможно реализовать за счет средств специального фонда или отдельных государственных программ. Например, в Российской Федерации действует такая программа как «Информационное общество (2011-2020 годы)» [142].

Таким образом, произведем общую калькуляцию стоимости мероприятий по созданию информационной системы управления документооборота в рамках одной местной администрации (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Затраты на внедрение и поддержание информационной системы документооборота [составлено автором на основе изучения результатов внедрения ИКТ технологий [206]]

Этап мероприятия	Действие	Стоимость, руб.
1. Внедрение программного продукта	Приобретение продукта	80000
	Установка, настройка продукта	0
	Техническая поддержка	5000 руб./мес.
	Консультационная поддержка	0
2. Обучение сотрудников работе с программным продуктом	Подготовительные работы	30000
	Обучение сотрудников «на местах»	30000
3. Внесение дополнений в должностную инструкцию делопроизводителя администрации	Принятие решения о внесении изменений в должностную инструкцию; внесение дополнений	-

В настоящее время любая местная администрация в ДНР испытывает трудности с информационным обеспечением. Постепенно бумажные носители информации переводятся в электронный вид, после чего становится вопрос о защите электронной информации местных администраций.

В данном мероприятии предлагается активно внедрять цифровую подпись. Реализацией данного мероприятия должны заниматься как минимум два человека из организационного отдела администрации.

Развитие современных средств безбумажного документооборота, средств электронных платежей немислимо без развития средств доказательства подлинности и целостности документа. Таким средством является электронно-цифровая подпись (ЭЦП), которая сохранила основные свойства обычной подписи.

Наглядно свойства и преимущества предложенного программного продукта можно представить на рисунке 3.4.



Рисунок 3.4 – Свойства электронной цифровой подписи [составлено автором на основе изучения [252]]

Внедрение такой системы позволит местным администрациям, министерствам, администрации Главы:

- гарантировать истинность письма путем сличения подписи с имеющимся образцом;
- гарантировать авторство документа (с юридической точки зрения);
- гарантировать защиту от изменений документа.

Подводя итоги, можно сказать, что данное мероприятие получилось незатратным, и всего понадобится на его реализацию 140000 руб. для реализации такого программного продукта в одной местной администрации со средней штатной численностью до 100 чел.

Таким образом, социально-экономический эффект от реализации данных мероприятий по созданию информационной системы управления документооборота администраций и других исполнительных органов власти заключается в:

- экономии временного ресурса;
- оптимизации рабочих усилий сотрудников;
- снижении затрат на распечатку и ксерокопирование документов;
- обеспечении прозрачности процедуры согласования;

Экономический результат от введения средств автоматизации состоит в совершенствовании финансовых и хозяйственных характеристик работы администрации, в первую очередь, за счет увеличения своевременности в принятии управленческих решений. Для местной администрации финансовый результат представляется в варианте экономии трудовых и материальных ресурсов, получаемых от:

- уменьшения трудозатратности расчетов;
- уменьшения трудозатрат по отбору и сбору документов;
- экономии на расходных по использованию материалов (бумага, флэш накопители, картриджи);
- оптимизации работы государственных служащих.

Все дальнейшие расчеты проводились на основании экспертных заключений соответствующих организаций, которые занимаются внедрением программных комплексов электронного документооборота [252].

Заметим, что операционную деятельность сотрудника любого отдела администрации проанализировать сложно, так как его деятельность разбита на единичные действия, на которое уходит разное количество времени.

Однако уже после введения данного программного обеспечения рабочий день бухгалтера может сократиться до 4 часов 15 мин.

Количество рабочих дней городской или районной администрации обуславливается согласно

$$K = D - B, \quad (3.2)$$

где D – число дней в году;

B – число выходных и праздничных дней.

$K = 366 - 109 = 257$ рабочих дней.

Годовой фонд рабочего времени i -го сотрудника (Φ_{ri}) вплоть до введения информационной системы рассчитывается следующим способом:

$$\Phi_{ri} = K * T, \quad (3.3)$$

где K – количество календарных рабочих дней в году (257);

T – продолжительность трудового дня (8), ч.

$\Phi_{ri} = 257 * 8 = 2056$, часов.

Экономия трудового времени составит 13 913,75 человеко-часов.

Таким образом, разработка данного проекта позволит местной администрации достигнуть нескольких целей: внедрение инновации, компетентность, эффективность, скорость реагирования. Касательно проблемы защиты информации в функционировании коммуникационной системы в администрации, то они должны решаться с привлечением профильных специалистов, которые прошли проверку через службу безопасности.

В таблицу 3.3 введены сведения определенных расчетов согласно всем категориям работников администрации, которые будут использовать автоматизированные рабочие места.

Таблица 3.3 – Сравнительная оценка времени выполнения работниками администрации производственных операций [составлено автором на основе изучения результатов внедрения ИКТ технологий [252]]

Должность, подразделения	Число сотрудников	До внедрения (часы)	После внедрения (часы)
Секретариат руководителя	1	2056	1927,5
Руководитель управления бухгалтерского учета	1	2056	1927,5
Руководитель отдела финансового контроля	1	2056	1927,5
Работник юридического управления	1	10280	5461,25
Секретарь приемной первого заместителя руководителя администрации	1	4112	3855
Начальник и специалист военно-мобилизационного отдела	2	6168	3855
Руководитель и специалист военно-учетного отдела	2	6168	3855
Специалисты единой дежурно-диспетчерской службы	7	6168	3855
Начальник и заместитель Управления экономики	2	2056	1927,5
Начальник и специалисты Управления финансов	5	10280	8895
Всего	23	51 400	37 486,25

Благодаря внедрению такого проекта в администрации, социальный эффект будет включать в себя:

- повышение безопасности электронного документа с учетом уровней доступа к информации по администрации;
- увеличение скорости обмена электронными документами с другими подразделениями органов государственного управления;
- повышение качества контроля со стороны руководства администрации по отношению к сотрудникам и их документам.

Таким образом, коммуникации играют огромную роль как в жизни любого человека, так и в деятельности государства, так как они присущи работе всех общественных институтов. Анализ коммуникационных процессов, их элементов и

видов в настоящее время является достаточно актуальным не только для менеджмента, но и для науки государственного управления.

Информационное обеспечение является одной из основополагающих подсистем механизма государственного управления. Состояние и уровень развития данной системы в органах государственного управления является залогом эффективной реализации государственной информационной политики.

В системе государственного управления коммуникации выполняют специфические функции, которые различные исследователи характеризуют по-разному. Экспертная оценка работы местных администраций в части информатизации выявила, что работа сотрудников недостаточно эффективна ввиду того, что используется бумажный документооборот. Кроме этого, отдельные подразделения работают с разными программными продуктами, исходя из требований к трудовому процессу.

Итак, механизмы реализации государственной информационной политики должны при всех обстоятельствах работать безупречно. Одним из основополагающих причинных факторов эффективности и результативности деятельности государственного аппарата является система коммуникаций, которые начинаются не только на уровне администрации Главы, министерств и ведомств, но и на уровне городских и районных администраций.

3.3. Развитие республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры

Информационные потребности советского общества удовлетворялись преимущественно библиотечной сетью, в 60-х годах XX века круг предприятий, которые осуществляли информационную деятельность, пополнился органами

научно-технической информации, информационными центрами. Система научно-технической информации представляла собой результат целенаправленной деятельности государства по детальному регламентированию процессов обмена этой информацией. Именно тогда информационную сферу стали рассматривать как сектор экономики, признавать информационную индустрию, которая считалась прибыльной для вложения капитала. Информационный рынок стал результатом естественного развития механизмов обмена научно-технической, экономической, правовой информацией, основой которой является спрос и предложение на нее. Республиканская информационно-коммуникационная инфраструктура – это, по сути, система административных, экономических, правовых и организационных отношений по удовлетворению информационных потребностей, которые возникли в обществе. В рамках данной системы осуществляется обмен информации на другие потребительские стоимости. Информационные потребности удовлетворяются информационными предприятиями, для этого, осуществляя определенную совокупность действий, занимаются информационной деятельностью и находятся на информационном рынке. Информационные предприятия занимаются сбором, использованием, распространением, передачей и хранением информации, а также производством и поставкой на соответствующий рынок информационных продуктов и услуг. Итак, в рамках информационно-коммуникационной инфраструктуры государства взаимодействуют производители и продавцы информации, с одной стороны, и ее покупатели и потребители с другой [136, с. 20-21].

Для характеристики республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры можно придерживаться уже давно выработанным международным стандартам отраслевой классификации. В таких стандартах выделяются определенные виды деятельности: сбор, накопление, обработка, предоставление доступа к информации. Так, на основании классификатора видов экономической деятельности, действующего в Республике [101], раздел J «Информация и телекоммуникации» содержит, в частности, подразделы «Деятельность в сфере информатизации», «Исследование и разработки»,

«Услуги», которые могут реализовываться хозяйствующими субъектами.

Детализация такого вида деятельности в сфере информатизации предусматривает предоставление услуг (консультаций) по возможности применения определенных типов и конфигураций компьютерного и программного обеспечения; установку или создание программного обеспечения под запрос пользователей; создание баз данных, обработку и предоставление доступа к ним.

Услуги, предоставляемые преимущественно юридическим лицам, предусматривают деятельность в сферах права, бухгалтерского учета и консультации по вопросам управления, осуществление рекламной деятельности, подбор и обеспечение персоналом. Так, подкласс исследования рынка и изучение общественного мнения включает изучение потенциальных возможностей сбыта товаров, их спроса у потребителей с целью улучшения сбыта и разработок новых видов продукции, сюда относятся: статистический анализ результатов изучения этих возможностей и изучение общественного мнения по политическим, экономическим и общественным вопросам; подкласс «консультации по вопросам коммерческой деятельности и управления» предусматривает деятельность по предоставлению консультаций и практической помощи государственным и негосударственным предприятиям и учреждениям в таких сферах деятельности: связи с общественностью, разработка концепций бухгалтерского учета, программ учета расходов, процедур контроля за выполнением сметы, а также по планированию, организационным вопросам, обеспечению эффективности, контроля, информации для управления и т.д.; рекламная деятельность предусматривает: планирование и проведение рекламных компаний, создание и размещение рекламы, рекламной деятельности в СМИ, на транспортных средствах, распространение рекламных проспектов; деятельность по подбору и обеспечение персоналом – это поиск, подбор и направление на работу по желанию потенциального работодателя или ищущего работу: составление штатных расписаний, отбор и проверка кандидатов, проверка характеристик и рекомендаций; деятельность по поиску и рекомендации на работу

квалифицированных работников.

Кроме того, секция О «Государственное управление» содержит раздел «Деятельность в сфере статистики и социологии» (работа статистических и социологических служб на разных уровнях государственного управления), а секция R «Искусство, спорт, развлечения и отдых», в который вошли классы, в частности «Деятельность библиотек», что, в свою очередь, учитывает два подкласса: «Деятельность библиотек, читальных залов» (деятельность библиотек всех видов, читальных залов, лекториев, газетно-журнальных хранилищ по обслуживанию широкой публики или специфических групп пользователей, составление и хранение собраний публикаций специализированного или общего характера, составление каталогов, издание и хранение книг, карт, периодических изданий, фильмов, пластинок, магнитных лент, произведений искусств и т.д., поиск информации по заказу) и «Деятельность архивов» (деятельность, связанная с хранением и предоставлением отдельным категориям пользователей в соответствии с соответствующими нормативными документами или действующим законодательством архивных документов, актов, хранящихся в конкретном архиве в соответствии с действующей инструкцией), «Издательское дело, полиграфическая промышленность, воспроизведение печатных материалов» [101].

Субъектов, осуществляющих все перечисленные виды деятельности в ДНР, объединяет их конечная цель не только в виде получения прибыли, но и предоставление потенциальным покупателям, потребителям нужной и актуальной информации. Исходя из такой цели, на информационном рынке Республики возможно выделение предприятий по определенным признакам и функционалу:

- генерирующие информацию, создавая сюжеты, новостные ленты и пр. в системе СМИ;
- сбор, накопление и систематизация информации в виде баз данных;
- переработка информации с предложением для рынка различных информационно-аналитических материалов (обзоры, маркетинговые исследования);

– обеспечивающие доступ к информации, а также ее передачу по определенным каналам связи (например, интернет-провайдеры, теле-, радиокomпании).

Таким образом, без развитой инфраструктуры информационный рынок нельзя считать полноценным образованием. Поэтому в рамках государственной информационной политики это направление должно быть одним из приоритетных.

Естественно, на информационном рынке действуют субъекты, для которых и предназначаются выше представленные функции, то есть пользователи информации. В процессе своей основной деятельности некоторые субъекты такого рынка могут обрабатывать информацию и одновременно применять ее в своих процессах, то есть выступать в нескольких ролях.

Исходя из вышесказанного, жизненный цикл информации является товаром, который можно представить в виде последовательности действий: выработка информации → сбор → накопление → систематизация (классификация по степени важности) → обработка → создание продукта → предложение информации как товара или услуги на рынок → реализация информации → конечное потребление информации → архивирование и утилизация информации.

На Донбассе информация предоставлялась развитыми на время советского периода системами государственной статистики, библиографической и научно-технической сетью, СМИ, которые распространяли информацию практически по всем аспектам общественной жизни [188; 238]. Конечно, сейчас они существуют, продолжают работать, объем их деятельности остается весьма значительным, хотя, с учетом нынешних трансформационных процессов они меняются в соответствии с условиями и потребностями современности. Именно формирование информационного рынка началось с возникновения малых предприятий, деятельность которых заключалась в предоставлении адресно-справочной информации о предприятиях Донбасса и их рыночных предложениях, поиска потенциальных зарубежных партнеров, и осуществлялась с использованием сведений из БД и компьютерных сетей [240, с. 197-199]. В

дальнейшем произошло увеличение и рассеивание спроса на информацию, а, следовательно, и расширился перечень информационных продуктов и услуг, возникли новые информационные предприятия. Эта тенденция характерна и для сегодняшнего информационного рынка, на котором постоянно появляются новые информационные предложения, и, как следствие, появление новых информационных предприятий, или качественное и количественное расширение деятельности уже существующих.

На современном информационном рынке выделяются поставщики информационных продуктов и услуг широкого профиля и определенного вида информации. Таким образом, к республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуре можно отнести: органы государственного управления, торгово-промышленную палату ДНР [222], Главстат ДНР, научно-исследовательские институты с учетом связующего звена Государственного учреждения «Институт научно-технической информации» [49], библиотечную сеть, издателей справочников предприятий, предприятия, которые создают БД, информационно-телекоммуникационные технологии, предприятия, которые предоставляют телекоммуникационные услуги или осуществляют консалтинговую, маркетинговую деятельность.

Из международной практики развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры более 80% юридических лиц получают информацию на коммерческой основе [261]. Самой нужной считается информация, содержащая сведения о перечне предприятий, их рыночного предложения, пользуются спросом также анализы различных отраслей, маркетинговая информация, научно-техническая информация, информация о приватизации государственного имущества, управленческая и банковская информация. На отечественном информационном рынке наблюдается ситуация существования дефицитного товара, а самую низкую оценку уровня потребности получила информация о персонале, банковской деятельности, деятельности государственных предприятий и бизнес-новости.

Особенно большим спросом пользуется юридическая информация,

аналитические обзоры определенных рынков и отраслей экономики. Особенностью, которая свидетельствует о недостаточной развитости национального информационного рынка, назван низкий уровень информированности потенциальных потребителей о предложении информационных продуктов и услуг [65; 237].

В Республике широкое распространение получили информационные предприятия, предоставляющие консультационные услуги, которые называются консалтинговыми. Консалтинговые услуги в рамках науки об управлении рассматриваются, как профессиональная помощь сторонних специалистов, практиков в определенной сфере деятельности для руководящего состава конкретной организации. Результатом таких услуг становятся совместно выработанные решения в форме советов, рекомендаций или комплексных программ, нацеленных на решение проблемы, развитие организации. «...В частности, под консалтингом понимается то, что в СССР называлось «внедрение науки в производство...» [19, с. 3-17]. Но консалтинг – понятие рыночной экономики, и отличается от той деятельности так же, как рыночная экономика отличается от централизованно-плановой. В исследованиях Б.А. Горохова [46, с. 6-8] отмечается, что первые консалтинговые агентства появились уже в 20-х гг. XX в., а как отрасль и самостоятельная сфера бизнеса она сформировалась уже в 50-х гг. этого же столетия. Начиная с данного периода происходит накопление опыта и выработка уникальных управленческих инструментов, ориентированных на развитие предприятий в любой сфере бизнеса.

Важнейшей проблемой предприятий в эти годы становится применение стратегических инструментов. Поэтому большинство консалтинговых компаний вырабатывали инструменты именно в сфере стратегического консалтинга с разработкой корпоративных стратегий, стратегические исследования рынков, прописание внутренних бизнес-процессов и обучение персонала. Во второй половине 60-х гг. в сфере консалтинга выделяются аудиторские компании. С одной стороны, такие услуги стали продолжением бухгалтерских услуг, с другой была сформирована сфера операционного консалтинга. То есть консультирование

заключается в решении операционных задач, связанных с налаживанием управленческого учета и отчетности, различных аспектов внутреннего финансового менеджмента. В работах К.А. Васильева [33, с. 44-47] отмечает особый этап в развитии консалтинговых услуг в конце 80-х гг., которые связаны с внедрением информационно-коммуникационных технологий в рамках систем управления предприятиями. Такие системы были нацелены на эффективное управление ресурсами крупных компаний, а именно в рамках производственных процессов, финансовых потоков и управления человеческими ресурсами. Интеграция информационных систем позволяла быстро принимать управленческие решения на основе полученной информации по текущей хозяйственной деятельности. В случаях отклонений от плана уже были проработаны определенные мероприятия, которые автоматически запускались как отдельные механизмы. Таким образом, уникальность подобных услуг позволила значительно увеличить доходность консалтингового бизнеса.

Учитывая заложенные в интегрированных информационных системах новые управленческие стандарты и принципы, процесс их внедрения предполагает значительную реорганизацию практически во всех бизнес-процессах компании, а также параллельно определенную адаптацию самого программного обеспечения к индивидуальным особенностям предприятия – объектов внедрения. Высокий уровень сложности этих задач, как правило, не позволял даже самым передовым в техническом плане промышленным корпорациям обходиться только своими силами, и требовал участия профессиональных консультантов по внедрению информационных технологий. В результате, было сформировано мощное направление информационно-управленческого консалтинга, которое начало играть роль ускоренного развития для всей мировой консалтинговой индустрии в целом [119, с. 7-9].

Современная бизнес-среда характеризуется сложностью и постоянными изменениями, в ней постоянно возникают сложные проблемы для управленцев разного уровня, которые, в свою очередь, генерируют спрос на услуги профессиональных консультантов и соответствующих консалтинговых компаний,

которые составляют основу республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры. Так, для последних двух десятилетий характерными тенденциями в мировой экономике являются структурные параметры, которые влияют на ускоренное развитие индустрии консалтинга, повсеместное внедрение и скачкообразное изменение поколений информационных технологий, бурное развитие электронного бизнеса. С другой стороны, внутренним фактором, влияющим на повышение спроса на этот вид информационных услуг, является динамичное развитие самой управленческой науки и практики, возникновение новых течений и целых направлений в этой отрасли, что демонстрируется в определенных изменениях в работе консультантов.

Особенностью консалтинговой деятельности является то, что, в отличие от других отраслей, практически не существует барьеров для вхождения в этот бизнес. Для того чтобы организовать консультационное предприятие не требуются значительные капиталовложения в материальные активы, не нужен доступ к дефицитным природным ресурсам, в большинстве стран мира даже не требуется профессиональная лицензия, поскольку консалтинг считается (в отличие, например, от аудиторской деятельности и юридического консультирования) таким видом профессиональных услуг, который не подлежит лицензированию. Именно поэтому консалтинговая отрасль традиционно представляла собой пример свободной конкуренции, в которой эффективно взаимодействуют крупные, средние, малые предприятия и даже предприниматели одиночки. Так, например, в Российской Федерации 59% рынка принадлежит ИТ-консалтингу, и в рейтинге такие компании занимают первые места именно с учетом данной специализации (Приложение Е).

Можно согласиться с выводами, сделанными многими учеными и практиками в сфере информационного консалтинга [например, 50; 133; 183; 189], что главным активом консалтинговой компании является его квалифицированный персонал, от которого напрямую зависят результаты деятельности. Предприятию-профессионалу необходимо привлечь к сотрудничеству лучшие кадры –

экспертов по управлению, обеспечить их дальнейшее совершенствование за счет постоянного повышения их квалификации и приобретения практического опыта, а также создать для них стимулы для продолжения работы на данном предприятии. Но однородное рабочее ядро следует сформировать из сотрудников с различными профессиональными и образовательными уровнями, что может быть достигнуто благодаря созданию специальной системы найма, мотивации и продвижения персонала, сложных многоуровневых систем его переподготовки и повышения квалификации, систем трансформации накопленного опыта в методологии и их внутреннего распространения (так называемые системы управления знаниями), систем процедур и стандартов труда непосредственно с клиентами с учетом культуры поведения. Для наиболее успешных консалтинговых компаний характерно применение технологии управления творческими человеческими ресурсами, которая предусматривает «мягкую» внутреннюю структуру предприятия, когда индивидуальные предприимчивость и творческий потенциал сотрудников искусно направляются для достижения цели предприятия [189]. Для этого на предприятии необходимо культивировать дух соревнования, использовать проектные команды при решении производственных задач и тщательно воспроизводить свободный интеллектуальный обмен, но ни в коем случае не пользоваться практикой централизованного наблюдения и иерархического принуждения.

Еще одна тенденция, которая сложилась в этой индустрии, касается попытки со стороны консалтинговых компаний максимально расширить перечень услуг, предоставляемых клиентам. Ранее для большинства предприятий было невозможно значительно разнообразить свои продукты, так как они не были способны обеспечить одинаково высокое качество для всех видов услуг. В настоящее время, в ситуации постоянной динамической смены поколений консалтинговых продуктов, подобный подход негативно влияет на деятельность определенного консалтингового предприятия, ухудшает его конкурентные позиции на рынке. В отношении лидеров мирового консалтинга, то их специализация становится все более условной, а политика частых слияний и

поглощений делает их универсальными [19, с. 3-17].

Традиционно так сложилось, что базой для определения гонораров консультационных компаний было время, затраченное ими, и почасовые ставки, дифференцировались в зависимости от ранга и опыта консультантов, которые были задействованы в каждом конкретном случае. Понятно, что подобный подход не удовлетворял клиентов, но, несмотря на это, затраченные усилия по разработке конкретных схем, которые пытались согласовать размер гонорара с эффектом от консультационных услуг, дали весьма ограниченные и противоречивые результаты: в большинстве случаев определить непосредственный вклад консультанта в достижение конкретного результата хозяйственной деятельности предприятия-клиента невозможно. Так, заказчик не всегда согласен, что улучшение определенного показателя его деятельности – достижение консультанта, а, наоборот, результат благоприятных изменений рыночной конъюнктуры. Но совершенно непонятным становится связь между профессиональной наградой и достигнутыми хозяйственными результатами, если клиент решил не вводить рекомендации консультанта. Поэтому почасовая ставка – самая распространенная сегодня форма оплаты консультационных услуг.

На Донбассе сложилась такая ситуация, что возникли определенные факторы, которые стимулировали развитие этого вида деятельности. Так, самыми значимыми среди них оказались: объективная необходимость в структурных преобразованиях экономики вызвала возросший спрос на консалтинговые услуги; эволюция в отношении к консалтингу со стороны отечественных предпринимателей, которые поняли необходимость этих услуг именно для себя, что дает стимул к развитию соответствующей инфраструктуры: профессиональных ассоциаций консультантов, центров и программ обучения консультантов по управлению, семинаров, основания журналов и информационных бюллетеней. Причем в рамках ДНР имеется значительный образовательный потенциал по состоянию на конец 2020 г. это 19 научно-исследовательских институтов и 16 образовательных организаций высшего профессионального образования.

Условно типичные проблемы отечественных предприятий можно разделить на три категории (уровня): поверхностное, перспективное и глубокое видение [58, с. 17-20]. Как правило, для руководителей характерно поверхностное видение проблем своих предприятий, они причины своих проблем склонны видеть в неблагоприятном воздействии на них факторов внешней и внутренней среды, например, такими факторами могут называться высокие цены, налоги, темпы инфляции, экономическая и политическая нестабильность (внешняя среда), недостаток финансовых ресурсов, оборудования, устаревшие технологии, несовершенная организация труда работников (внутренняя среда). Значительно меньше признают собственные проблемы в виде недостаточного знания рынка, низкой конкурентоспособности продукции и квалификации персонала и других проблем второго уровня. И почти никогда без помощи консультантов не производится выход на глубокое, причинное видение проблем третьего уровня, где первоочередными становятся разработка новой стратегии предприятия, освоение методов активного маркетинга, формирование управленческой команды, которая бы обладала новым мышлением, новыми знаниями и навыками, необходимыми для реализации разработанных рекомендаций. С этого и нужно начинать работу, потому что здесь могут в полном объеме решиться проблемы и первого, и второго уровня. К проблемам отечественных предприятий, требующих немедленного решения, относятся: мотивация, заинтересованность, стимулирование персонала, соответствующая квалификация (управленческие, правовые, экономические, социально-психологические знания и навыки) руководителей, развитие инновационного, творческого потенциала у работников, создание механизмов саморазвития предприятия, гибкая, эффективная внутренняя организационная структура управления и др.

Консалтинговое предприятие рассматривает предприятие-заказчика в целом, то есть его историю, современное состояние, традиции, окружение (внешняя среда), цели и задачи деятельности, финансы, менеджмент, маркетинг (стратегию сбыта), процесс производства, кадры, эффективность деятельности. При этом используются собственные знания консультантов, применяется их

собственный опыт, опыт их коллег, также привлекаются к работе работники предприятия-заказчика, разрабатываются предложения по улучшению его положения, даются пояснения и ответы на вопросы о том, будет ли новая ситуация лучше существующей, риск, какие условия должны быть созданы для внедрения рекомендаций [19, с. 3-17].

Чаще всего отечественные руководители обращаются к таким предприятиям по двум причинам. Во-первых, интуитивно почувствовав необходимость в посторонней помощи при решении собственных проблем, осуществляется обращение к первым лучшим консультантам. Во-вторых, происходит личное знакомство руководителя с потенциальным консультантом на определенном мероприятии (например, такими мероприятиями могут быть курсы повышения квалификации, конференции, семинары и др.). Знакомство через средства массовой информации, рекомендации коллег и уже потом осуществляется обращение за помощью. Конечно, первый способ, когда очень часто консультанту предлагается выполнить определенную управленческую работу, как например: найти инвестора, сбыт продукции и др., является менее эффективным, чем второй, потому что предприятие-заказчик хотя бы примерно знает, чего можно ожидать от этого консультирования. Но случайность выбора снижает эффективность и этого варианта. Развернутая процедура поиска и выбора консультанта предусматривает три стадии. Во-первых, составляется перечень всех консалтинговых компаний соответствующего профиля (источниками могут стать специализированные и общие справочники, данные ассоциаций, рекламные объявления, статьи в прессе и др.). Во-вторых, составляется перечень кандидатов на сотрудничество (10-12 предприятий для решения сложных проблем, 5-6 – для решения проблем средней сложности, 2-3 – для незначительных проблем предприятия). Отбор должен осуществляться по следующим критериям: желаемые характеристики, присущие предприятию-консультанту, профессиональный уровень его персонала, предыдущие консалтинговые проекты, которые были им осуществлены, его клиенты, надежность рекомендаций, местоположение, цены, мера ответственности за свои рекомендации и др. В-

третьих, отбирается само предприятие, к которому следует обратиться. Окончательный отбор может осуществляться по двум главным параметрам: собственная оценка конкретных предложений консалтингового предприятия и цена на его услуги. Ценовой фактор не должен быть решающим, так как эффект от экономии на цене может быть значительно ниже эффекта от разницы в качестве услуг различных консультантов [46, с. 6-8].

Конечно, результаты работы предприятия, которое предоставило консультационные услуги, необходимо оценить. Экономический эффект от его вмешательства оценить сложно, поэтому предлагается другой метод, когда определяются реальные положительные изменения, которые возникли на предприятии. Во-первых, это изменения относительно приобретения работниками предприятия новых умений и навыков благодаря сотрудничеству с консультантом. Во-вторых, внедрение новых систем (бухгалтерского учета, маркетинга, менеджмента). В-третьих, улучшение взаимоотношений в коллективе, между различными иерархическими уровнями управления. В-четвертых, анализируется вмешательство консультанта в программу развития предприятия. В-пятых, анализируется участие консультанта в процессах инвестирования и заключения соглашений, контрактов. Завершающим моментом оценки работы консалтингового предприятия является желание или его отсутствие работать с ним в будущем.

Обоснование относительно того, что привлечение внешних экспертов для обеспечения работы государственных структур становится неоспоримо важным решением. Все вышеизложенное доказывает повышение эффективности по внедрению информационно-коммуникационных технологий в основные процессы органов государственной и исполнительной власти. Кроме этого рядовые сотрудники не всегда способны уследить за динамикой изменения виртуальной среды. Так, дальнейшее развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в современных условиях обусловило появление феномена виртуальной реальности в форме киберпространства, который воспринимается в развитых странах как элемент повседневной жизни [12; 35; 82]. Сейчас уже

трудно найти такую сферу жизнедеятельности человека, где бы не применялись компьютеры, объединение которых в глобальную сеть и появление «Всемирной паутины» были необходимым условием создания киберпространства. В настоящее время функционирует много телекоммуникационных сетей, но наибольшее внимание заслуживает Интернет – глобальная и достаточно децентрализованная сеть, не имеющая единого управляющего органа [259, с. 8-9]. Главная ценность Интернета состоит в предоставлении человечеству возможности не только общаться, но и находить и распространять необходимую информацию при постоянно растущей скорости, надежности и качества. Осуществляется влияние на развитие кооперации и сотрудничества как между резидентами, так и на уровне международных связей. Ежедневно Интернет пространство расширяется и углубляется, постепенно превращаясь в лабиринт такими темпами, которые превышают даже темпы развития самой техники.

Этот процесс стал необратимым. По мнению экономистов, юристов, философов и ученых из других областей знаний [например, 4; 37; 52; 245], причин здесь несколько. Во-первых, стремительный рост технических возможностей компьютеров и информационных систем приводит, в свою очередь, к увеличению объемов производства и продаж производственных предприятий. Во-вторых, создание информационного пространства, содержащего неограниченный объем информации, который накоплен человеческой цивилизацией и который хранится на электронных носителях и доступен для любого человека по его получению благодаря необходимым техническим возможностям и не зависит от места нахождения, времени и т.д. В-третьих, увеличение пользователей Интернета, что является катализатором развития этого процесса.

В своей работе Е. Морозов [128, с. 193] утверждает, что Интернет с позиции пользователей основывается на доверии, но, с другой стороны, данная сеть вырабатывает зависимость пользователей от наличия доступа к ней. В современном мире Интернет многофункционален, и с позиции органов государственной власти ошибочно оценивать, например, электронную почту в отрыве от остальных видов деятельности в сети: просмотра веб-ресурсов, чатов,

переписки в социальных сетях, игр, обмена файлами, загрузки и просмотра запрещенного видео. Любое из этих занятий несет опасность и риски.

Киберпространство – это самоорганизующаяся система, поскольку информационное наполнение осуществляется самими его жителями, согласно окружающему их в реальной жизни миру [184]. По этой причине и возникают кибернетические дублиеры существующих в реальном жизненном пространстве институтов (почта, библиотека, СМИ, магазины, комплекс развлечений, заочные учебные учреждения и т.п.). Комфорт лица, попавшего в киберпространство, зависит от технических возможностей личного компьютера, собственной квалификации, качества провайдера, предоставляющего доступ в Интернет, а также соответствия между желаемым результатом и полученным. Кроме того, необходима уверенность в физической и финансовой безопасности пребывания в киберпространстве.

Крупнейшим провайдером интернет-услуг в Республике является ГП «Комтел», который пришел на смену «Укртелекома», также на рынке действует еще десяток менее крупных провайдеров (Апекс, Матрикс и др.) [77]. Также на начало 2019 года мобильный провайдер Феникс является практически монополистом сотовой связи и мобильного интернета. В целом, данные операторы в полной мере покрывают рынок по предоставлению интернета, однако по отзывам клиентов качество предоставляемых услуг не на высоком уровне.

Далее следует отметить, что объем информационных ресурсов, доступных в сети Интернет, постоянно растет. DNR LIVE [203] провел анализ посещаемости официальных новостных и ведомственных сайтов ДНР. Анализ проводился с помощью ресурса Megaindex. Отчетный период – октябрь 2018 г. По данным интернет-сервиса, количество посещений республиканских сайтов варьируется от 2,8 тыс. до 426,9 тыс., что и позволило создать соответствующий рейтинг (рисунок 3.5).



Рисунок 3.5 – Рейтинг наиболее посещаемых республиканских веб-ресурсов [представлено на основании данных источника [203]]

Пятерку лидеров возглавил Официальный сайт Республики (dnr-online.ru), набравший 426,9 тыс. посещений в октябре 2018 г. На втором месте по посещаемости сайт информагенства DNR-LIVE. Так, интернет-ресурс dnr-live.ru набрал 364,3 тыс. Также популярностью пользуется сайт Центрального Республиканского Банка (crb-dnr.ru) с количеством посещений в октябре 356,1 тыс. Четвертую строчку рейтинга занимает Донецкое агентство новостей (dnp-news.info). В октябре сайт набрал 315,5 тыс. посетителей. Пятерку лидеров замыкает интернет-ресурс РОС «Феникс» (phoenix-dnr.ru) с количеством посещений 155 тыс. [203]. Это достаточно хороший показатель, если учитывать, что с момента ввода услуги LTE (конец 2017 года) в массовую эксплуатацию количество пользователей мобильного интернета Phoenix выросло на 100 000 и на сегодня составляет 270 000 пользователей [110].

Киберпространство предоставляет возможности еще и осуществлять

операции купли-продажи. Это так называемая электронная коммерция. Сейчас в сети находятся как простые учреждения, имеющие вид обычных web-страниц с указанием на них перечня предлагаемых товаров и услуг, так и профессионально сделанные универсальные магазины, функционирующих в режиме on-line. По причине многочисленных преимуществ он-лайн покупок, все больше и больше людей предпочитают покупать вещи в Интернете взамен традиционному способу похода по магазинам. Интернет-магазины стали популярным методом покупок с тех пор, как Интернет стал всемирной паутиной. Есть много преимуществ онлайн-покупок; это причина того, почему интернет-магазины являются быстро развивающимся бизнесом сегодня. В Республике на начало 2020 года действует более 200 интернет-магазинов [117] с учетом реализации различных видов товаров продовольственной или непродовольственной группы. Также с 2018 года активно на территории ДНР работает один из крупных интернет-гипермаркетов в России megamag.online [31]. Причем платежи принимает ГП «Почта Донбасса», ЦРБ и оператор электронных платежей ДонПэй. Бонусом для покупателей стали скидки, промокоды и возвращение 10% от суммы покупки. Для оплаты товаров необходимо воспользоваться платежной системой ДонПэй [207]. Такая система представляет собой сервис, который позволяет легко и удобно производить платежи через терминалы самообслуживания и точки продаж, расположенные во всех городах и посёлках ДНР. После регистрации на сайте магазина будет выдан лицевой счет, который можно пополнить более чем в 1100 пунктах приема платежей. По сравнению с Российской Федерацией данный сервис находится на стадии спада, так как практически все подобные операции происходят через мобильные сервисы банковской системы. То есть при действии фактора, в частности отсутствия международного признания, который тормозит развитие банковской и страховых систем в Республике, сервис ДонПэй находится на стадии роста.

Итак, современные тенденции развития новой отрасли экономики – интернет-бизнеса являются положительными, даже в условиях международной непризнанности. К сожалению, сейчас Республика является примером страны,

недостаточно компьютеризированной на уровне персональных пользователей. Но несмотря на то, что электронная коммерция приобретает большую популярность в мире, многие проблемы еще остаются нерешенными (законодательство, которое бы регламентировало права и обязанности «электронных» продавца и его клиента, еще не сформировалось; остаются без ответов вопросы относительно налогообложения таких операций, технические средства тоже несовершенны) [235, с. 105-107]. В Республике рынок электронной коммерции свободный, но имеет определенные недостатки: кризис неплатежей, недостаток наличности, присутствие в Интернет многих предпринимательских структур, предлагающих множество товаров и услуг.

Электронная коммерция – составная компонента интернет-экономики, достаточно активно развивается и базируется на уникальной глобальной иерархически организованной системе, называемой Интернетом. Термину «интернет-экономика» соответствуют такие синонимичные понятия, как «сетевая экономика», «цифровая экономика», «новая экономика», «виртуальная экономика», «асимметричная экономика». И все же, предпочтение отдается термину «интернет-экономика». Наиболее емким, по нашему мнению, является следующее определение.

Интернет-экономика – это сетевая пространственная структура, системно организованная относительно взаимоотношений экономических субъектов. Она включает индустрию создания и использования новейших информационных технологий и продуктов, телекоммуникационные услуги, электронный бизнес, электронную коммерцию, электронные рынки, телебанкинг и другие компоненты [187, с 55-65].

Существование интернет-экономики (сетевой экономики) связано не с введением большого количества компьютеров, а с коммуникацией этих компьютеров. Соединенные в единое целое множество компьютеров создают специфическую Сеть, функционирующую на основе принципов, которые значительно отличаются от принципов, характерных для традиционной экономики. Сегодня теоретические и методологические проблемы, связанные с

принципами организации интернет-экономики и эффективным функционированием информационных предприятий в сетевой экономике, еще не получили соответствующего обоснования и осознания [20, с. 15-30]. На основе изучения источника [102] приведем наиболее существенные принципы организации интернет-экономики.

Принцип положительной обратной связи. Возникновение интернет-экономики связано с обеспечением взаимодействия и резонанса двух главных процессов, а именно: со значительным уменьшением размеров чипов (а соответственно и уменьшением цены) и многократным увеличением связей между ними.

Принцип полноты. В интернет-экономике ценность товара (услуги) обусловлена как информированием о нем, так и повсеместным его распространением, то есть возникает «эффект факса»: чем больше товара представлено в сети, тем ценнее он становится. Понятно, что этот принцип противоречит известным аксиомам традиционной экономики: 1) ценность определяется уникальностью (редкостью) товара, так как его количество ограничено; 2) избыточное производство товаров (которое превышает спрос) вызывает значительную потерю их ценности. Но в интернет-экономике ценность обуславливается как избыточностью предложения, так и масштабностью распространения товаров и услуг. Об этом свидетельствуют данные количества web-серверов, приведенные на аналитических сайтах исследовательских агентств Интернета Forrester Research (www.forrester.com), Cyber Atlas (cyberatlas.internet.com), AdKnowledge (www.adknowledge.com), Internet Advertising Resource Guide (www.admedia.org): по сравнению с 1992 г. их количество в 2015 г. выросла в 76 923 раза [273]. Такое значительное повышение количества web-серверов отражает и темпы роста функциональных возможностей интернет-экономики.

Принцип растущего эффекта. Интернет-экономика имеет существенные отличия по сравнению с традиционной экономикой. Во-первых, если в традиционной экономике увеличение товара, который поставляется на рынок,

осуществляется по линейному закону, то в интернет-экономике – по экспоненциальному закону. Во-вторых, если в традиционной экономике от снижения себестоимости продукции преимущество имеет незначительное количество участников рынка, то в интернет-экономике экономическую выгоду получают все.

Принцип обратного ценообразования. В традиционной экономике незначительное усовершенствование товара приводит к росту его цены. В интернет-экономике получение более качественного товара по более низкой цене становится реальностью, если несколько придержать покупку. В интернет-экономике повышается значение баннерной рекламы, роль инноваций и человеческого фактора.

Другими принципами функционирования интернет-экономики некоторые авторы называют [102; 245]: принцип экспоненты; принцип точек, находящихся на рубеже (переламываются); принцип бесплатности; принцип лояльности; принцип переоценки ценностей; принцип глобализации; принцип хаоса; принцип анархии; принцип клонирования. На наш взгляд, выделение этих принципов в большинстве вызывает сомнения в их доказанности.

Понятно, что интернет-бизнес в своем развитии обязательно столкнется с государственным вмешательством, многие аспекты электронной торговли невозможны без специального регулирования. Среди них особого внимания, по нашему мнению, требуют следующие: порядок приобретения электронными соглашениями легитимности и разрешения конфликтов между контрагентами, защита конфиденциальности личной информации потребителя (потребитель имеет право на информацию о том, до какой степени его действия при совершении покупки регистрируются, а также право контролировать все зарегистрированные личные сведения и предотвратить их продажу или дальнейшее распространение), определение меры ответственности интернет-провайдеров и посредников, которые сохраняют информацию, получаемую от потребителей, гармонизация юридической защиты авторских прав в Сети, борьба с особыми видами преступлений, имеющих возможность возникать в рамках

данного пространства (например, распространение порнографических, экстремистских материалов), выработка кодекса поведения в Сети, получение такой налоговой политики в отношении электронной торговли, которая была согласована с международной, регулирование финансовых услуг, предоставляемых через Интернет.

Таким образом, наблюдаются определенные тенденции развития информационно-коммуникационной инфраструктуры в ДНР. Так, во-первых, такая инфраструктура имеет динамичные темпы развития; во-вторых, по уровню развития информационного рынка можно оценить и развитость всей экономики государства в целом; в-третьих, именно информационный рынок, его сформированность и работоспособность способствуют процессу реформирования экономики, делая его более динамичным, более цивилизованным, прозрачным; в-четвертых, для вхождения в сообщество РФ, Республике необходимо осуществить интеграцию к единому информационному пространству, для этого большое значение приобретает государственный информационный рынок; в-пятых, отечественный информационный рынок нуждается в инвестициях для обеспечения соответствующего лучшим мировым образцам состояния, а для этого нужно устранить препятствия, вызванные ограничением доступа к информации, административными злоупотреблениями, коррумпированностью, неопределенностью и изменчивостью законодательства, налоговой политики, общей тенизации экономики; в-шестых, информационно-коммуникационная инфраструктура Республики все еще находится на стадии своего формирования, характеризуется низким уровнем структурированности (это особенно касается специализации услуг и распределения сфер деятельности); в-седьмых, информационно-коммуникационная инфраструктура имеет все возможности (экономический, научный потенциалы, географическое положение) для того, чтобы иметь такую же доходность, которую имеет РФ.

3.4. Разработка методического подхода к оценке уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет

На современном этапе информационного общества особое внимание уделяется институту государства. Донецкая Народная Республика, как государство, которое в условиях международной непризнанности, одновременно должно решить проблему, которая является приоритетной – государственное строительство. Актуальным является вопрос о роли государства в условиях экономической блокады, введенного военного положения, мерах его вмешательства в экономические процессы и явления. Но, по нашему мнению, повышение уровня информационной культуры населения непосредственно связывается с оказанием государственной поддержки соответствующей инфраструктуры с целью дальнейшего развития, проявления цивилизованных признаков, способности к сотрудничеству с информационной инфраструктурой других стран, интеграции в процесс мирового информационного обмена.

Основополагающими принципами государственной политики механизма повышения уровня информационной культуры населения должны стать: разработка государственной информационной политики, ориентированной как на производителей, так и на потребителей информационных товаров и услуг, соответствие нормативной базы информационной отрасли национальным и международным стандартам, поддержка динамической конкуренции, стимулирование инвестиций, обеспечение открытого доступа к сетям универсального доступа к услугам, равных возможностей для всех граждан, признание необходимости международного сотрудничества, расширение межгосударственного обмена информацией.

Кроме того, государство должно обеспечить: развитие универсальных услуг для удовлетворения широкого круга возможностей для всех граждан; поддержку частного сектора в развитии информационных сетей и новых информационных

услуг; предоставление в соответствии с потребностями времени образования гражданам; содействие улучшению качества жизни граждан, в том числе через их понимание «качества» (производительная и качественная работа, улучшение здравоохранения, участие инвалидов в общественной жизни и т.д.). Необходимо внедрение политических и технологических решений по защите личной тайны и личных данных, усиление информационной безопасности, защиты поставщиков информации.

Обеспечение личной тайны и защиты личных данных при одновременном сохранении многообразия мнений играет значительную роль в увеличении доверия граждан к государству и, таким образом, способствует повышению заинтересованности граждан в дальнейшем развитии информационного общества. Только при надежных гарантиях безопасности информации как физические, так и юридические лица получают выгоду от деятельности информационного рынка. Понятно, что и общество и его граждан следует защитить от криминального использования информации о них. Высокий уровень правовой и технической защиты информационной деятельности – это одно из условий благоприятного инвестиционного климата в стране, который необходим как для развития информационной инфраструктуры, так и информационного общества в целом.

Так, высокоразвитые страны мира, в том числе и Российская Федерация, за последние десять лет определили приоритетные проекты с государственной поддержкой развития информационной инфраструктуры и повышения уровня информационной культуры населения. По нашему мнению, в ДНР следует выработать аналогичные проекты и реализовать их в ближайшей перспективе.

В РФ значительные результаты показал проект «Электронное здравоохранение». Он имеет совершенно особую значимость для развития отрасли здравоохранения, поскольку это решение управленческих задач, повышение доступности и качества медицинской помощи. В 2017 году был принят специальный закон по созданию единой государственной информационной системы в области здравоохранения, развитию телемедицины и электронного документооборота [140]. В ноябре 2017 года вышло распоряжение

Правительства, которое зафиксировало основные блоки единой государственной информационной системы [174]. С апреля 2018 года открыт личный кабинет пациента на портале государственных услуг. В этом же году реализовано три первых блока этого личного кабинета пациента, включая запись к врачу (уже 76 регионов осуществляют её через государственный портал), получение сведений о прикрепленной медицинской организации. А уже с I квартала 2019 г. планируется последовательно включить ещё семь модулей личного кабинета пациента, включая такие как получение информации об оказанных медицинских услугах и их стоимости (бесплатные для пациента, но, естественно, не бесплатные для государства, для бюджета государства), информации о прикрепленной страховой медицинской организации, о полисе страховой медицинской организации. Следующий шаг – это попадание в свою интегрированную электронную медицинскую карту и получение эпикриза, а также получение доступа через этот эпикриз к медицинской документации. Для Республики данный проект является достаточно затратным и без международной поддержки реализовать его будет очень сложно.

Базовыми приоритетными проектами на ближайшие десять лет, ориентированные на повышение уровня информационной культуры населения, должны стать следующие: первый проект должен включать в себя внедрение глобального перечня информации (электроннодоступный, мультимедийный перечень информации, относящейся к национальным и международным проектам и исследованиям, связанным с развитием информационного общества). Второй – внедрение глобального взаимодействия в развитии широкополосных сетей (организация международных связей между различными высокоскоростными сетями). Третий – обеспечение межкультурного образования (в частности инновационные подходы к изучению иностранных языков). Четвертый – создание электронных библиотек (распределенная коллекция знаний, доступных большинству членов общества посредством сетей). Пятый – создание электронных музеев (мультимедийные коллекции). Шестой – пристальный надзор за состоянием окружающей среды и природных ресурсов. Седьмой – осуществление глобального

управления чрезвычайными ситуациями. Восьмой – глобальное применение информационно-телекоммуникационных технологий в сфере здравоохранения. Девятый – создание «электронного правительства» прямого доступа (использование современных информационных технологий для осуществления административной деятельности и электронного взаимодействия между органами исполнительной власти, юридическими и физическими лицами). Десятый – формирование глобального рынка для малого и среднего бизнеса (развитие среды открытого и свободного обмена информацией и предоставления глобальных торговых услуг в интересах малого и среднего бизнеса).

Подводя итоги федеральной программы «Электронная Россия 2002-2010» [162] в части информатизации государственных структур, необходимо отметить, что для ее реализации было запланировано 77,2 млрд руб, а по данным CNews, было потрачено только 21,2 млрд руб. Одна из ответственных структур за реализацию проекта Минкомсвязи представила отчет о расходах в 20,77 млрд руб. В результате явно прослеживается недофинансирование проекта, а разные данные относительно расходов подтверждают, что проект был неуспешен. С тем учетом, что за период 8 лет значительно меняются технологические аспекты, которые существенно влияют на конфигурацию технических средств. В результате, в первые три года реализации проекта финансирование статей расходов из федерального бюджета было осуществлено, соответственно каждому году в размерах 18%, 19% и 28% от запланированных сумм.

Второй проблемой по данному проекту стало отсутствие единого понимания между двумя ведомствами Минэкономразвития и Минсвязи в части увязки задач проекта с административной реформой. Такое непонимание и отсутствие генеральной политической линии привело к росту управленческих расходов, принятых неэффективных управленческих решений, что существенно тормозило реализацию проекта.

По итогам промежуточного мониторинга выполнения обозначенного проекта ответственные за реализацию проекта констатировали, что необходимо применять новые инструменты в управлении государственными IT-проектами и

расходованием IT-бюджета.

Положительным результатом проекта к 2016 г. стал запуск ряда информационно-аналитических площадок и центров, а именно введены: ГАС «Законотворчество»; Государственная информационно-аналитическая система контрольно-счётных органов РФ (ГИАС КСО); Федеральный информационный центр (ФИЦ). Еще через два года, по данным Минкомсвязи, были представлены следующие результаты в виде таких разработок, как Государственная информационно-аналитическая система в виде «единое окно» и была представлена типовая АИС многофункционального центра (МФЦ). Одновременно в рамках образовательной части программы на базе ФГУП НИИ «Восход» началось обучение госслужащих по работе в новых информационных системах. Соответственно начат на межведомственный электронный документооборот (МЭДО).

Уже к концу реализации проекта в период 2009-2010 гг. «Ростелекому» были переданы функции единого исполнителя мероприятий, которые связаны с организацией инфраструктуры электронного правительства. В то же время имеющаяся инфраструктура, которая была создана в ФГУП НИИ «Восход», была передана институту. Так как перемещение оборудования на другую площадку было не целесообразным, в результате расходы по проекту увеличились на создание новой инфраструктуры ОГИЦ. В данном случае явно прослеживаются ошибки в проектном планировании, а изменение ответственных исполнителей в проектной структуре управления влечет за собой перерасход денежных средств.

Так, в 2009 г. обозначенная программа была пересмотрена, так как большинство целей достигнуты не были. Существенным недостатком стало то, что межведомственное электронное взаимодействие и соответствующие аппаратно-программные комплексы при предоставлении услуг практически не использовались. Поэтому в новой редакции программы «Электронная Россия» были предусмотрены новые ориентиры, связанные с созданием общероссийского портала госзакупок и других сервисов, ориентированных на население и бизнес.

Однако положительным моментом в реализации обозначенного проекта

стало достижение ряда целей, например, с 2010 года появились веб-ресурсы всех государственных ведомств. Доступ к таким ресурсам позволил населению получать необходимую информацию, однако наличие интерактивных сервисов в большинстве своем отсутствуют или представлены формально.

Начал свою работу и портал государственных слуг, однако получение ряда документов по-прежнему связано с массой неудобств в связи с тем, что бюрократический аппарат не позволяет быстро проводить согласования запросов и документов. Именно поэтому, с позиции потребителей, данная программа стала неэффективной, потому, что граждане выстраивают взаимодействие только с отдельными ведомствами, а не с единой государственной структурой.

Однако положительным результатом данной программы стало то, что важную роль в жизни граждан и государства играют именно информационные технологии. Также была создана технологическая основа для тех задач, которые можно решать на тактическом уровне и в краткосрочной перспективе. С учетом развития информационных технологий с расширением технических возможностей по обработке информации в виде Big data [244] можно сделать вывод, что программы реализации IT-проектов должны занимать два-три года, то есть иметь краткосрочную перспективу с заложенной возможностью модернизации действующей технологической платформы.

Опыт программы «Электронная Россия» свидетельствует о том, что в практике управления подобными проектами отсутствует организационная составляющая. И если подобные крупные IT-проекты реализуют руководители, у которых нет опыта в данной сфере без использования лучших практик проектного управления, то в данном случае такой проект в большинстве случаев обречен на неудачу.

Однако положительным аспектом в реализации подобной программы стала заложенная основа для перехода на эффективную работу государства с населением в рамках интернет-экономики. Об этом свидетельствуют и заключения ряда экспертов: «...ФЦП «Электронная Россия» за восемь лет своего существования заложила мощный фундамент для перехода государственных структур в

«бесконтактный» формат взаимодействия. После её завершения были сформулированы новые стратегические цели развития на ближайшую перспективу. В достижении этих целей информационным технологиям отводится немаловажная роль. Это, действительно, важно для IT-отрасли, так как государство видит в информационных технологиях средство достижения стратегических целей. И такое видение, в свою очередь, является двигателем прогресса для российского IT-рынка на ближайшие годы...» [253].

Таким образом, перед ДНР стоят три задачи, которые необходимо практически решить в стратегической перспективе для того, чтобы войти в мировое сообщество страной с современными, цивилизованными принципами государственного регулирования информационными процессами в обществе.

Во-первых, необходимо сформировать и обеспечить дальнейшее развитие информационной среды общества – создать систему распространения и использования информационных ресурсов, а в рамках интернет-пространства проводить мониторинг присутствия органов государственной власти в данной среде.

Во-вторых, совершенствовать и развивать индустрию информационного обслуживания населения, системы информационного влияния на общественное сознание, основой которой являются средства массовой информации.

В-третьих, создать правовые и организационные основы системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободный доступ, распространение и использование информации.

Итак, в совокупности именно эти три задачи и должны стать приоритетными в контексте механизма повышения уровня информационной культуры населения. Также в рамках данного механизма следует выделить именно те направления, которые больше всего нуждаются в государственном вмешательстве. Среди них: поощрение конкуренции и борьба с монополизмом, обеспечение прав и технических возможностей доступа к информации и информационным ресурсам для всего населения, контроль над использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечение свободы слова, защита

исторического и культурного наследия, противостояние культурной экспансии, охрана интеллектуальной собственности и соблюдение авторских прав, обеспечение информационной безопасности, борьба с компьютерными и высокотехнологичными преступлениями.

Но роль государства не может сводиться к выполнению чисто функций, присущих только ей. Для Республики весьма актуальной задачей является построение гражданского общества. Одним из условий для построения такого общества является свободное распространение информации. Процесс распространения информации должен быть тесно связано с существованием в обществе гласности, а также демократических прав и свобод людей (свобода мировоззрения и вероисповедания, средств массовой информации и др.). Это известный факт, когда создание независимого демократического государства всегда предусматривает создание соответствующего законодательства, в том числе и в области информации.

Анализ СМИ ДНР на предмет действия информационных программ выявил, что запущена программа цифровизации в министерствах, ведомствах и государственных структурах [105, с. 215-223]. Такие действия позволят более полноценно выполнять обязательства между властью и гражданами, а также ускорят и упростят процессы взаимодействия власти и граждан. В середине 2018 г. пресс-служба Министерства связи сообщила о разработанном и запущенном проекте Единого диспетчерского центра автоматизированной информационной системы обработки вызовов Скорой помощи. Такая программа основана на навигационной системе «ГЛОНАСС», и позволяет уменьшить время прибытия «скорых» к пациентам. Также система дает возможность значительно сэкономить бюджетные средства. В этот же период Глава ДНР обозначил планы запуска системы «Электронного правительства» как одной из важнейших составляющих борьбы с коррупцией [78]. То есть процесс информатизации государственных предприятий, органов государственной власти и местного самоуправления находится на стадии планирования, разработки проектов и частичного внедрения отдельных информационных продуктов. В данном направлении работа

проводится несистемно в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования.

Для решения поставленных задач необходимо создание экспертного Совета по законодательным инициативам в сфере научно-технической и информационной политики при Народном Совете ДНР.

В кризисных экономических условиях процесс информатизации общества и соответствующих структур управления должен осуществляться только через определение приоритетных отраслей и направлений, в которые направляются необходимые финансовые, материальные и трудовые ресурсы. Так, приоритеты предоставляются информационной поддержке мероприятий, имеющих целью обеспечить выход экономики из кризиса. Такие меры должны определяться на пятилетний период государством и корректироваться в зависимости от ситуационной динамики.

Если рассматривать технический аспект, ориентированный на повышение уровня информационной культуры населения, то одним из главных препятствий является техническая отсталость отечественных средств связи. Сейчас мировое хозяйство переживает настоящий бум, связанный с развитием самых разнообразных видов связи. Но и в данном случае наблюдается разница в направлениях этого развития в странах, имеющих переходную экономику или представляют собой группу таких развивающихся, и в развитых странах. В первой группе до сих пор существует проблема обеспечения телефонной связью – это емкий рынок современных автоматических телефонных станций (АТС) и телефонных аппаратов. Во второй – стремительно развиваются другие виды связи: электронная почта, мессенджеры и пр. Но существует и общая тенденция, связанная с растущим спросом на мобильные средства связи с одновременным постоянным снижением цен на аппараты, платы за их подключение и использование [5, с. 160-167]. В общем, развитие современных видов связи способствует повышению эффективности экономики в целом. Так, подсчитано, что в результате качественного и оперативного использования связи издержки производства уменьшаются на 6-10%, издержки обращения – на 7-20% [202, с. 35-

40].

При применении телекоммуникационных сетей осуществляется быстрая обратная связь экономики данной страны с окружающим миром, при этом обеспечивается ее включение в систему мировых хозяйственных отношений. Уровень развития телекоммуникаций в развивающихся странах вообще, и в ДНР в частности, является невысоким. Так, рассматриваются следующие показатели, которые должны свидетельствовать о развитии телекоммуникаций в определенной стране, а также опосредованно демонстрируют развитость национальных экономик: количество мобильных телефонов на 1000 человек населения, количество компьютеров у населения, количество WEB-страниц на 1 млн человек населения, количество денежных вложений на развитие информационных технологий на 1 человека и др.

Но все же наблюдаются некоторые тенденции появления оснований для дальнейшего развития информационного общества в ДНР. Достаточно эффективно работает коммерческий информационный сектор экономики (но его структура и занятость в нем еще недостаточно исследованы), происходит процесс информатизации коммерческого сектора, работающего с целью модернизации, предоставления аутсорсинговых информационных услуг в виду дешевизны рабочей силы и наличия постоянного притока новых специалистов через систему высшего профессионального образования.

Распространяется влияние информационно-телекоммуникационных технологий на процессы социальной интеграции и дифференциации. Можно говорить о появлении новых сообществ в связи с распространением этих технологий, хотя процесс сетевого образования находится на начальной стадии, однако все активнее к нему присоединяются студенты, ученые, бизнесмены.

Сейчас мировое сообщество особенно обеспокоено процессом усиления интеллектуальной дифференциации между теми, кто имеет, и теми, кто не имеет доступа к новейшим технологиям. В конце XX – начале XXI веков в рамках международного сотрудничества и оценки процессов информатизации общества и информационной культуры были введены такие понятия, как «информационная

бедность», «цифровое неравенство», «информационная неграмотность» [126]. Оценка осуществляется по принципу возможности доступа населения определенного государства к современным информационно-телекоммуникационным технологиям. Этот процесс происходит и в Республике: возникает новая опасность – проблема информационного неравенства. Так, система информационных услуг формируется с применением современных технологий, имеет ограничения на доступ, вызвано тем, что новейшие информационно-телекоммуникационные технологии доступны гражданам со средними или высокими доходами, а население в возрасте 50 + и имеет доступ к таким технологиям но пользоваться ими не умеет.

Преодолеть информационное неравенство очень непросто. Надежды, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий, удешевлением оборудования и программных средств, себя не оправдали. Ряд исследований фиксируют обратную ситуацию: уровень информационного неравенства стремительно возрастает вместе с развитием самих информационных и коммуникационных технологий, сервисных и информационных возможностей сети Интернет. То есть быстрый прогресс в области информатизации только углубляет информационное неравенство.

Информационное неравенство сложилось между регионами, крупными городами и малыми поселениями. Возникают информационные мегаполисы и периферия. Несмотря на высокие темпы развития информационных и коммуникационных технологий, степень готовности регионов к информационному обществу по экспертным оценкам различается в 80 раз. Во многих населенных пунктах все еще отсутствуют базовые телефонные услуги.

Также необходимо учесть, что с переходом на цифровое телевидение уровень информационного неравенства в нашем обществе также может возрасти, если не будет обеспечена поддержка малообеспеченных слоев населения. Существует и риск того, что информационное неравенство в ближайшее время может стать одной из важнейших причин углубления социального неравенства. С одной стороны, информационные технологии, открывающие новые возможности,

как бы сжимают социальное пространство и сокращают социальные различия. Получение информации отовсюду и сразу связывает людей в единое сообщество. То, что раньше требовало соответствующего образования, социального статуса, свободного времени и материальных средств, теперь стало общедоступным. Однако происходит и другое. Общество начинает делиться на узкий слой информационной «элиты» и «аутсайдеров».

Не секрет, что далекие от информационных технологий слои общества не чувствуют необходимости привести цифровой инструментарий в свою жизнь. Многих людей останавливает цифровой барьер. Надо создавать социальные условия, когда информационные технологии будут широко востребованы. Их преимущества должны быть очевидны и понятны людям.

Темпы информатизации общества напрямую зависят от состояния его информационной культуры. Виртуализация реальности обладает мощным социальным зарядом, который может быть как позитивным, так и негативным. Человек нередко становится заложником информации с экрана.

Отражение мировыми СМИ событий в Донецке, на юге Украины показали, что информационное пространство может превратиться в территорию настоящей битвы. Сопrotивляться такому пропагандистскому потоку довольно трудно. Этому можно противодействовать, только воспитывая информационную культуру в обществе.

Остро стоит проблема формирования институтов, которые обслуживали бы интересы гражданского общества, оказывали людям реальную помощь и поддержку в кризисных ситуациях.

Сегодня в полную мощь разворачивается система электронных расчетов с населением, на каждом шагу внедряются автоматы наличной оплаты. Но люди преклонного возраста в Республике предпочитают пока выстаивать очереди в сберкассах вместо того, чтобы оплатить все через он-лайн кабинет. Снять этот массовый психологический барьер – задача без преувеличения государственного масштаба.

Люди должны знать, что, пользуясь теми или иными новшествами, они

защищены от обмана и «случайной ошибки», которая может на деле быть вовсе и неслучайной.

Таким образом, можно говорить о существовании двух форм социально-информационного неравенства в условиях глобальной информатизации – внутренней и внешней: внешнее неравенство связано с ограничениями, которые существуют для доступа в мировое информационное пространство развивающихся стран, а внутреннее характеризует неравенство условий для доступа к информационному рынку внутри этих стран.

Поэтому предложено разработать государственную программу «Общественные коммуникации и развитие». Ее цель – объединить усилия гражданского общества и государства в продвижении идей информационного развития ДНР, ориентированного на интересы граждан.

В развитых странах усиливается движение за предоставление равного доступа к современным услугам всем слоям населения. Исследования показывают, что в этот процесс активно вошли студенты, преподаватели вузов, предприниматели разного уровня [30, с. 23]. Имеется свободный доступ к информационно-телекоммуникационным технологиям, интеллектуальная дифференциация уменьшается за счет выравнивания возможностей потребления, в частности электронной информации представителями различных социальных групп. Поэтому в Республике необходимо продолжать создание материально-технической базы процесса информатизации, что должно стать перспективным направлением развития информационно-телекоммуникационных систем связи. Также следует активно развивать информационные технологии, создавать общегосударственную программу поддержки производства и экспорта отечественного программного обеспечения, которая предусматривала бы финансовые стимулы производителям и благоприятный инвестиционный климат в этой области. Так как свидетельствуют результаты исследований, проведенных в 17 высокоразвитых странах мира, прирост ВВП на 1 долл. США инвестиций в информационную отрасль составляет 70 центов в год [35, с. 26-27]. Иностранные инвестиции могут стать одним из существенных источников средств в виде ссуд,

кредитов, прямых капиталовложений в эту отрасль. Известно, что объем иностранных инвестиций является одним из показателей степени интеграции страны в мировое общество, а их получение – фактор, способствующий дальнейшему развитию внешнеэкономических связей между государствами. ДНР соответствует ряду условий, которые становятся основаниями считать ее привлекательной для иностранных инвесторов. Перечень таких условий следующий: географическое положение (выход к Азовскому морю и трансграничное сотрудничество с Ростовской областью РФ, численность населения с учетом полученных административных данных Миграционной службы МВД ДНР и Министерства юстиции ДНР составляет 2,28 млн чел., [243] а, следовательно, имеется большой по размерам потенциальный рынок сбыта, благоприятные природные условия, высокий уровень образованности населения (17 научно-исследовательских институтов [130], 19 образовательных организаций высшего профессионального образования [182]), высокий уровень квалификации рабочей силы, низкий уровень заработной платы, социальная незащищенность работников, низкий уровень конкуренции внутри страны.

Конечно, правительству Республики следует воспользоваться мировым опытом и, в первую очередь, обеспечить стабильность политической обстановки, доверие к правительству, надежность информационного обеспечения, поощрение и поддержка частных инициатив, определенное налогообложение, либеральный внешнеторговый режим, упрощение процедуры выдачи разрешений при сокращении роли бюрократического аппарата управления.

Применение новейших информационно-телекоммуникационных технологий предоставит Республике потенциальную возможность выровнять социально-экономическое неравенство, создать основы для более интенсивного развития, повысить эффективность производства, национальным предприятиям выйти на ранее недостижимые рынки, упростить доступ населения к основным социальным услугам.

Среди приоритетных мероприятий, которые направлены были бы на развитие механизма повышения информационной культуры населения

Республики, является формирование общественного мнения (в частности, это реализуется через регулярные социологические исследования либо публичное обсуждение политических или экономических докладов). Необходимо понимание, в частности, готовы ли отдельные слои населения к работе в информационном сообществе, что также реализуется через систему мониторинга запросов от населения. Также расширения требует усовершенствование культурно-информационной сферы (то есть при создании культурно-информационных центров [118, с. 50-53] – естественно растет спрос на доступ общества к ИКТ).

Именно от этой культурной составляющей, непосредственно, зависит скорость стирания грани в цифровом неравенстве. Существенный риск в данном случае – это проявление отдельных общностей (в основном по возрастной группе) в части отказа от использования ИКТ в практической деятельности [123, с. 327-330]. Плотная увязка с развитием информационной инфраструктуры и информационной культуры четко проявляется в результате анализа социологических опросов граждан, их районных центров, сел и поселков, которые отдалены от крупных городов – Макеевка и Донецк. Естественно, с позиции инвесторов, которые вкладывают в такую инфраструктуру, основными критериями проектов развития являются: время реализации проекта и окупаемость инвестиций в оборудование. Такие проекты быстро окупаются в плотно заселенном крупном городе, чем в отдаленных городах и районах. Поэтому в данном процессе важна роль государства в поощрении тех предпринимателей, которые развивают ИКТ в малых городах, селах и поселках с помощью разрешительной системы (выдача лицензий на льготных условиях и на более продолжительный срок, уменьшение налогообложения или налоговой нагрузки для таких предприятий).

Учитывая то, что одним из элементов механизма реализации повышения уровня информационной культуры населения является техническая составляющая (обеспечение доступа к информации – рисунок 2.4), определено, что ее необходимо совершенствовать в условиях становления Республики. Приоритет в

совершенствовании данного элемента подтверждается социологическими исследованиями, которые были представлены во второй главе данной диссертации, в части доверия граждан к СМИ и государственным органам власти. Исследования подтверждают, что уровень доверия граждан снижается, одной из причин этого является недостаточное информирование и присутствие органов государственной власти в интернет-пространстве. Поэтому для решения задачи по проведению мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет предлагается адаптировать методику, основанную на экспертных оценках.

Основным инструментом мониторинга официальных сайтов органов исполнительной власти и администраций городов и районов ДНР является предлагаемый автором методический подход, который позволяет определять уровень открытости и присутствия в Интернете органов власти.

Данный методический подход основывается на проведении мониторинга официальных веб-ресурсов органов исполнительной власти и администраций городов и районов Республики с точки зрения анализа содержания их официальных сайтов на соответствие требованиям действующего законодательства в сфере обеспечения доступа к информации граждан Республики.

Целью мониторинга содержания официальных сайтов государственных органов власти является определение количественных и качественных показателей в части реагирования на обращения граждан через электронные каналы в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики [167].

Анализ официальных веб-ресурсов государственных органов, городских и районных администраций будет выстраиваться на следующих принципах:

1. Объективность мониторинга, который будет подтверждать официальными запросами граждан через веб-ресурс с независимой экспертной оценкой значимости количественных показателей.

2. Законность мониторинга основывается на нормативно-правовых актах,

которые определяют требования к размещению информации на официальных веб-ресурсах.

3. Принцип бенчмаркинга, когда сайты можно ранжировать по уровню открытости в виде «народного рейтинга».

На момент проведения данного исследования второй принцип в ДНР не реализуется, так как действует военное положение и не приняты нормативно-правовые акты, подобные РФ [166], которые регламентируют основы размещения и доступа к информации на официальных государственных веб-ресурсах.

Народный рейтинг официальных сайтов органов государственной власти, городских и районных администраций строится на количественных показателях, связанных с посещаемостью веб-ресурса и обратной связью с пользователями через социальные сети, электронный адрес.

Уровень присутствия городских и районных администраций в сети Интернет будет основываться на данных, предоставляемых от пользователей данного ресурса за определенный период времени t (месяц или квартал). Для описания самого методического подхода к оценке уровня присутствия органа государственной власти в сети Интернет введём следующие обозначения: t – период времени для проведения мониторинга (месяц или квартал) i -го представителя органа государственной власти; n_t – количество граждан, которые выставили оценки в течении периода t .

Найдём среднюю выставленную оценку обратившихся в органы государственной власти граждан за период времени t :

$$f_i = \frac{\sum_{p=1}^{n_t} f_{i,p}}{n_t}, \quad (3.4)$$

где $f_{i,p}$ – оценка, которую поставил p -й гражданин, после получения ответа на своё обращение к i -му официальному веб-ресурсу.

Оценивание гражданином полученного результата обращения

осуществляется по 10-тибальной шкале: $[x_{\min} = 1; x_{\max} = 10]$. В том случае, если гражданин не оценил результат, то оценка автоматически приравнивается к единице.

Обозначим общее количество посещений i -го веб-ресурса как N_i . Тогда максимальное число обращений среди всех веб-ресурсов представителей органов государственной власти

$$N_{\max} = \max_i N_i. \quad (3.5)$$

Определим три критерия, по которым проводится мониторинг присутствия органа государственной власти в сети Интернет:

- 1) количество обращений граждан (y_i);
- 2) количество выявленных проблемных моментов в работе веб-ресурса (z_i);
- 3) количество предложений от пользователей по улучшению работы с веб-ресурсом (c_i).

Очевидно, что каждому из критериев должно соответствовать определённое решение соответствующей проблемы:

- 1) количество обработанных обращений граждан (\tilde{y}_i);
- 2) количество обработанных и решённых проблемных моментов в работе веб-ресурса (\tilde{z}_i);
- 3) количество принятых и внедрённых предложений (\tilde{c}_i).

Определим веса (k_y, k_z, k_c) соответствующих критериев мониторинга работы веб-ресурса в сети Интернет (чем больше вес, тем важнее критерий работы веб-ресурса). При этом $0 \leq k_y \leq 1$, $0 \leq k_z \leq 1$, $0 \leq k_c \leq 1$ и $k_y + k_z + k_c = 1$.

Очевидно, что из предложенных критериев, по которым проводится мониторинг присутствия органа государственной власти в сети Интернет, наиболее значимыми являются: количество обращений граждан (y_i) и количество выявленных проблемных моментов в работе веб-ресурса (z_i). А критерий

количества предложений от пользователей по улучшению работы с веб-ресурсом (c_i), напротив, должен иметь менее значимый весовой коэффициент. Следовательно, наиболее целесообразно определить весовые коэффициенты как $k_y = 0,45$, $k_z = 0,45$, $k_c = 0,1$.

Таким образом, показатель мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет может быть вычислен по формуле (3.6):

$$R_i(t) = f_i \cdot \frac{k_y \cdot \tilde{y}_i + k_z \cdot \tilde{z}_i + k_c \cdot \tilde{c}_i}{k_y \cdot y_i + k_z \cdot z_i + k_c \cdot c_i} \cdot \frac{\lg(N_i)}{\lg(N_{\max})}. \quad (3.6)$$

Вторая часть формулы (3.6), представленная в виде отношения десятичных логарифмов, определяет порядок отношения общего количества посещений i -го веб-ресурса к максимальному числу обращений среди всех веб-ресурсов представителей органов государственной власти. Это обосновывается прежде всего тем, что количество обращений граждан к различным веб-ресурсам представителей органов государственной власти не определяется линейной зависимостью.

Так как средняя выставленная оценка обратившихся в органы государственной власти граждан находится в диапазоне $f_i \in [1;10]$, то, соответственно, значения показателя мониторинга $R_i \in [0;10]$. Для удобства сравнения и интерпретации полученных результатов целесообразно нормировать этот показатель по 100-бальной шкале:

$$M_i(t) = \lceil R_i(t) \rceil \cdot 10, \quad (3.7)$$

где $\lceil * \rceil = \min \{n \in \mathbb{N} \mid n \geq *\}$ – оператор округления до целого в большую сторону.

Критериальная шкала оценки уровня показателя мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет может быть представлена в виде таблицы 3.4.

Таблица 3.4 – Критериальная шкала оценки уровня показателя мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет [составлено автором самостоятельно]

Шкала оценки $M_i(t)$, баллы	Уровень показателя мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет
Менее 50	Низкий
50 - 70	Средний
Более 70	Высокий

В таблице 3.5 представлены данные по трём критериям (y_i, z_i, c_i) и соответствующие им определённые решения проблемы ($\tilde{y}_i, \tilde{z}_i, \tilde{c}_i$), согласно которым проводится мониторинг присутствия органа государственной власти в сети Интернет для Донецкой и Макеевской городских администраций. Согласно математической модели (3.4-3.7).

Таблица 3.5 – Расчётные данные по трём критериям, согласно которым проводится мониторинг присутствия органа государственной власти в сети Интернет и соответствующие им решения проблем для Донецкой и Макеевской городских администраций на ноябрь 2019 и 2020 гг.

Администрация г. Донецка									
Год	N_i	f_i	y_i	z_i	c_i	\tilde{y}_i	\tilde{z}_i	\tilde{c}_i	$M_i(t)$
2019	123000	6,26	356	12	16	356	8	1	62
2020	142000	7,21	256	10	12	256	7	3	71
Администрация г. Макеевки									
Год	N_i	f_i	y_i	z_i	c_i	\tilde{y}_i	\tilde{z}_i	\tilde{c}_i	$M_i(t)$
2019	115000	5,29	202	13	4	202	11	2	53
2020	104000	6,38	198	11	5	198	8	0	61

С целью определения динамики показателя мониторинга ($M_i(t)$) сравнение выполним по статистическим данным ноября 2019 и ноября 2020 г.г. Так, показатель z_i , а также N_i – формируется на основе данных независимой аналитической системы веб-ресурсов [8]. Данный ресурс позволил получить открытые данные, представленные в Приложении Ж.

Для наглядности выполненных расчётов построим столбиковые диаграммы показателя мониторинга ($M_i(t)$) присутствия органа государственной власти в сети Интернет (рисунок 3.6).

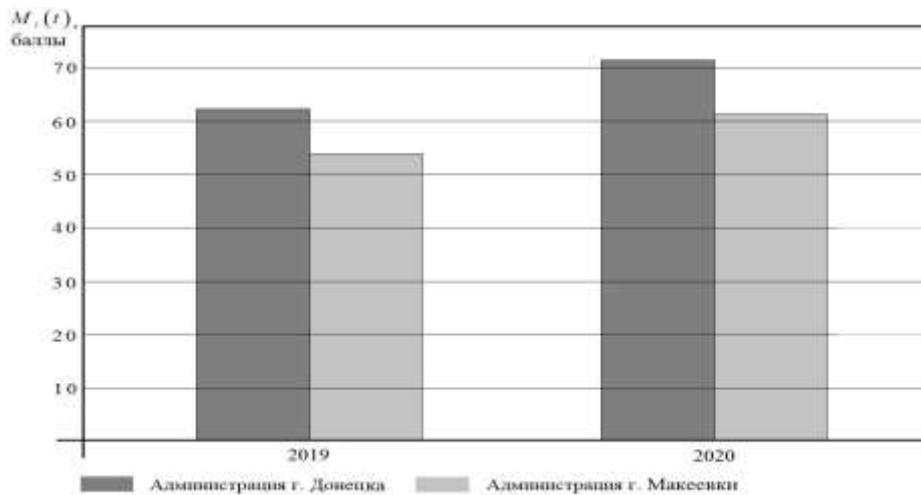


Рисунок 3.6 – Расчёт показателя мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет для Донецкой и Макеевской городских администраций на ноябрь 2019 и 2020 г.г. [составлено автором самостоятельно]

Из таблицы 3.5, а также приведенной диаграммы (рисунок 3.6) следует, что более высокий балл показателя мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет у администрации г. Донецка в 2020 г. ($M_i(t) = 71$), что соответствует нижней границе высокого уровня показателя мониторинга в сети Интернет (табл. 3.4). Следует также отметить положительную динамику данного показателя по обеим городским администрациям. Так, сравнивая ноябрь 2019 г. и ноябрь 2020 г. для администрации г. Донецка этот показатель увеличился на 9 баллов, а для администрации г. Макеевки на 8.

Отметим, что разработанная математическая модель и 100-бальная шкала оценивания мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет позволяет оценить абсолютное качество работы каждой из сравниваемых администраций городов, в отличие от относительной оценки качества работы (определение эталона по максимуму баллов). То есть, в нашем случае, при использовании, например, концепции бенчмаркинга (относительная

оценка баллов) возможна ситуация, при которой примерно одинаково недоброкачественно работающие администрации городов получали бы высокие баллы, что являлось бы ошибочной интерпретацией оценки мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет.

Исходя из рассчитанного «народного рейтинга» или уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет, можно разрабатывать собственную государственную стратегию развития информационного общества или выработать отдельные стратегии по формированию информационной культуры. Такие стратегии предусматривали бы создание электронного правительства; усовершенствование инфраструктуры и снижение стоимости доступа к информационно-телекоммуникационным услугам; составлению образовательных программ с целью обучения населения по использованию и применению новейших информационно-телекоммуникационных технологий; поддержание и создание сайтов органов государственной власти на русском и английском языках, а также локальных приложений, адаптированных к особенностям и культурным ценностям народа Донбасса. Отметим, что стратегия развития информационно-телекоммуникационных технологий и информационного общества должна стать главной и неотъемлемой частью государственной стратегии развития всей страны. Для интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий, по нашему мнению, необходимо поддерживать и поощрять инициативу предпринимателей и способствовать созданию конкурентной среды в этой отрасли экономики. Итак, ключевая роль в развитии информационной инфраструктуры ДНР должна принадлежать местному бизнесу, который должен найти эффективные способы использования уже накопленного ранее опыта и формы взаимодействия с участниками международных экономических отношений.

Таким образом, стратегическими ориентирами развития информационного общества в Республике должны стать следующие: во-первых, национальная стратегия информационного общества нуждается в поддержке на высшем политическом уровне и должна формироваться совместными усилиями

правительства, частного сектора и некоммерческих организаций, следовательно, это должно обеспечиваться нормативными документами и экономическими стимулами со стороны государства. Так, в Республике принят закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» [163], но он не работает без соответствующего закона об инвестициях и инвестиционной деятельности, закона о страховании и банковской системы. Принятие данных нормативно-правовых актов и будет основой для определения четких правил при выстраивании взаимоотношений между исполнительными органами власти и частным сектором.

Во-вторых, при выборе технологий для сетей и услуг связи, а также терминалов доступа следует учитывать широту охвата территории, доступность для населения, надежность, стоимость (возможно значимый критерий) и местные условия, чтобы использовать наиболее эффективные сетевые технологии, технологии связи и источники энергии, в том числе и альтернативные.

В-третьих, значительное внимание следует уделить и образовательной сфере, повышению знаний населения о современных информационно-телекоммуникационных технологиях.

В-четвертых, деловая активность в области информационно-телекоммуникационных технологий должна иметь государственную поддержку, учитывая и тот факт, что она создает потенциал для трансформации всех секторов экономики.

В-пятых, нуждается в государственной поддержке создание контента на русском и английском языках и программные приложения, адаптированные к современным условиям и потребностям населения Донбасса.

Итак, построение глобального информационного общества – это объективный процесс, который обеспечивает формирование и развитие всего мирового экономического пространства.

Таким образом, назрела институциональная реформа, политическим смыслом которой является сохранение и организация эффективного использования интеллектуального потенциала Республики как решающего

ресурса в модернизации экономики страны. При этом ни в коем случае нельзя забывать, что интеллектуальная собственность страны – это прежде всего ее граждане, носители интеллекта и генераторы новых знаний.

Исходя из вышесказанного, считаем, что первоочередными мерами по совершенствованию действующего механизма повышения уровня информационной культуры населения следует считать следующие: применение методического подхода к оценке уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет «народный рейтинг»; создание системы социального партнерства в информационной сфере, упорядочение нормативной базы, переход к использованию эффективных сетевых технологий, технологий связи и источников энергии, приоритетное развитие образования по новым специальностям в области информатизации, государственная поддержка информационных отраслей, включая предоставление льгот по стимулированию инвестиционной активности.

Выводы к главе 3

В процессе формирования концептуальных основ по совершенствованию нормативно-правового механизма в информационной сфере выявлено, что без эффективно работающего организационно-правового механизма реализации государственной информационной политики государство не может претендовать на лидерство и конкурентоспособность. Кроме этого, основным критерием такой политики должна стать адекватность и соответствие ее современным реалиям с учетом понимания задач в информационной сфере, и освоение новых методов поддержания связей органов государственной власти с институтами гражданского общества.

Отмечено, что развитие нормативно-правовой базы в информационной

сфере в условиях Республики должно быть направлено на обеспечение информационной безопасности всех уровней власти; внедрение обучающих программ по анализу и поиску молодыми людьми необходимой информации в системе образования.

Сформированное правовое поле, которое позволяет эффективно реализовывать государственную информационную политику с учетом действующей информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, способно защищать свои интересы и обеспечить его политическую, экономическую и культурную безопасность в сложившемся многополярном мире.

Предложено для анализа эффективности реализации государственной информационной политики в Республике вывести такие показатели как уровень присутствия органов государственной власти в сети Интернет; а также доля автоматизированных процессов внутреннего документооборота местных и районных администраций.

Разработаны мероприятия по созданию информационной системы управления документооборотом местных администраций и других исполнительных органов власти, что позволит достигнуть нескольких целей: внедрение инноваций в основные процессы администрации; повышение уровня компетентности персонала; повышение эффективности работы организации; повышение скорости реагирования на обращения граждан. Затраты по внедрению и поддержанию информационной системы документооборота составят в размере 140000 руб. за один год для одной администрации с численностью до 100 чел. Таким образом, если все предложенные в работе мероприятия будут успешно внедрены, то это позволит увеличить работоспособность и производительность организационного сектора любой администрации.

Выявлено, что без развитой инфраструктуры информационный рынок нельзя считать полноценным образованием. Поэтому в рамках механизма формирования государственной информационной политики это направление должно быть одним из приоритетных.

В контексте механизма повышения уровня информационной культуры

населения в условиях Республики предложено десять базовых приоритетных проектов, а именно: внедрение глобального перечня информации; внедрение глобального взаимодействия в развитие широкополосных сетей; обеспечение межкультурного образования; создание электронных библиотек; создание электронных музеев; мониторинг за состоянием окружающей среды и природных ресурсов; осуществление глобального управления чрезвычайными ситуациями; глобальное применение информационно-телекоммуникационных технологий в сфере здравоохранения; создание «электронного правительства» прямого доступа; формирование глобального рынка для малого и среднего бизнеса.

Определено, что перед руководством Республики стоят три задачи, которые необходимо практически решить в стратегической перспективе для того, чтобы войти в мировое сообщество страной с современными, цивилизованными принципами государственного регулирования информационными процессами в обществе, а именно: создать систему распространения и использования информационных ресурсов, а в рамках интернет-пространства проводить мониторинг присутствия органов государственной власти в данной среде; совершенствовать и развивать индустрию информационного обслуживания населения, систему информационного влияния на общественное сознание, основой которой являются средства массовой информации; создать правовые и организационные основы системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободный доступ, распространение и использование информации. Для решения поставленных задач необходимо создание экспертного Совета по законодательным инициативам в сфере научно-технической и информационной политики при Народном Совете ДНР.

Среди приоритетных мероприятий, которые направлены были бы на развитие механизма повышения информационной культуры населения Республики, является формирование общественного мнения (в частности, это реализуется через регулярные социологические исследования либо публичное обсуждение политических или экономических докладов).

Для решения задачи по разработке методического подхода к проведению

мониторинга присутствия органа государственной власти в сети Интернет предлагается адаптировать методику, основанную на экспертных оценках. Такие действия позволят усовершенствовать техническую составляющую (обеспечение доступа к информации) механизма повышения уровня информационной культуры населения.

Исходя из рассчитанного «народного рейтинга» или уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет, можно разрабатывать собственную государственную стратегию развития информационного общества, которая предусматривала бы создание электронного правительства; усовершенствование инфраструктуры и снижение стоимости доступа к информационно-телекоммуникационным услугам; составление образовательных программ с целью обучения населения по использованию и применению новейших информационно-телекоммуникационных технологий.

Основные положения третьей главы опубликованы в работах [87; 89; 90; 94].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие теоретических положений и практических рекомендации по совершенствованию механизмов реализации государственной информационной политики в условиях современных вызовов позволяет сделать следующие выводы:

1. Установлено, что по своим свойствам информационная экономика носит глобальный характер и является основой для формирования и развития информационного общества, что в свою очередь предполагает формирование в Донецкой Народной Республике государственной информационной политики и механизмов её реализации. В результате автором раскрыта сущность понятия «процесса реализации государственной информационной политики» на основе сравнительного анализа существующих научно-методических подходов (бессубъектный, технико-коммуникационный, государственный, социальный, специфический и информационный), что позволило процесс реализации государственной информационной политики трактовать как комплекс мероприятий органов государственной власти и управления, направленных на формирование актуальных коммуникативных аспектов взаимодействия органов государственной власти со СМИ и гражданским обществом, что расширяет понимание обозначенной системы по обеспечению развития общества и личности на основе применения информационных средств.

2. На основе изучения зарубежного опыта детализирована структура взаимодействия механизмов реализации государственной информационной политики, в которую вошли нормативно-правовой механизм, механизм повышения уровня информационной культуры населения и, непосредственно, механизм формирования обозначенной политики. Работа таких механизмов выстраивается при соблюдении ключевых принципов, адаптированных к современным условиям Донецкой Народной Республики, а именно: свобода слова

и информации; защита от противоправных действий на макро- и микроуровнях; верховенство права; доступность информации; опережающее информирование; открытость информации и недопущение противоречивости в информационных потоках; развитие независимых СМИ; недопущение коррупции в СМИ; социальная ориентация.

3. Сформированы концептуальные положения по обеспечению развития структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства, которые нацелены на повышение уровня и качества жизни граждан с помощью демократизации управленческих процессов, ориентированных на развитие духовной жизни, построение информационных институтов, реализующих информационные и социальные коммуникации. Такие положения являются основой для разработки механизмов реализации государственной информационной политики.

4. Проведен анализ и дана оценка механизму формирования государственной информационной политики в Донецкой Народной Республике, в рамках которого система органов государственной власти определяет концепцию информационной безопасности, разрабатывает генеральную стратегию, соответственно, утверждаются местные стратегии на уровне городов и районов в рамках регламентов и ограничений в правовом поле. Такая совокупность мер по обеспечению информационной безопасности, прежде всего, ориентирована на формирование единого общественного мнения. Также по результатам анализа структурирован механизм повышения уровня информационной культуры населения, который способствует целенаправленной осознанной деятельности граждан в рамках правового поля на основе сочетания организационных, экономических, правовых, технических и информационно-пропагандистских инструментов.

5. Разработаны концептуальные основы совершенствования нормативно-правового механизма в информационной сфере, направленные на решение таких задач, как: обеспечение единого информационного пространства, которое постоянно интегрируется в мировое; обеспечение информационной

безопасности общества и государства; внедрение обучающих программ; создание инновационных IT-кластеров.

6. Обосновано мероприятие по совершенствованию информационно-коммуникационного обеспечения на уровне городских и районных администраций. Данное мероприятие представляет собой процессы внедрения информационной системы управления документооборотом, что позволяет повысить уровень компетентности персонала, эффективность работы организации в целом, скорости реагирования на обращения граждан с учетом тенденций развития республиканской информационно-коммуникационной инфраструктуры в условиях современных вызовов.

7. Предложен методический подход к оценке уровня присутствия органов государственной власти в сети Интернет, что позволяет сформировать определенный «народный рейтинг» соответствующей организации, выделить эталонные организации, а также оценить эффективность работы структурных подразделений, которые непосредственно отвечают за построение взаимоотношений с обществом. Кроме этого недостатки по определенным параметрам обозначенного рейтинга позволяют сформировать стратегии повышения уровня информационной культуры населения Донбасса.

Основными направлениями дальнейших исследований станет разработка общей концепции государственной информационной политики и на ее основе обоснование основных векторов для формирования генеральной стратегии обозначенной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 200 с.
2. Авдиенко, Д.А. Влияние в процессе политической коммуникации / Д.А. Авдиенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.politjournal.spb.ru/120106.html. – Дата обращения: 17.04.2019. – Загл. с экрана.
3. Авинова, Ю. Информационная политика Российского государства на современном этапе: концептуальные и основные задачи [Электронный ресурс] / Ю. Авинова. – Режим доступа: [http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/books/info-open/MSU_1a\(63-84\).pdf](http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/books/info-open/MSU_1a(63-84).pdf). – Дата обращения: 27.05.2019. – Загл. с экрана.
4. Адиатулина, Г.Ш. Информационная политика органов государственной власти в условиях защиты национальных интересов России / Г.Ш. Адиатулина, И.Ф. Адиатулин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 3. – С. 253-261.
5. Азарян, А.А. Прогноз развития мирового рынка облачных технологий в сфере цифровых услуг / А.А. Азарян // Торговля и рынок. – 2018. – Вып. 3. Т.2. – С. 160-167.
6. Алексеев, О.Б. Стратегическое управление в государственном и муниципальных секторах: учебное пособие / О.Б. Алексеев, А.Е. Балобанов, О.И. Генисаретский. – М.: Московский общественный научный фонд, 2012. – С. 12-59.
7. Альперова, Е. Эффективность использования ERP-систем / Е. Альперова // Экономика и жизнь. – 2003. – № 12. – С. 10-26.
8. Аналитическая система веб-ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pr-cy.ru/analysis/>. – Дата обращения 01.01.2021. – Загл. с экрана
9. Андреева, М. Выигрывает тот, кто мыслит стратегически / М.

Андреева, Л. Власова // Экономика и жизнь. – 2003. – № 26. – С. 26-28.

10. Андреева, М. Стратегические цели и организационные инструменты / М. Андреева, Л. Власова, Т. Иванова // Экономика и жизнь. – 2003. – № 34. – С. 26.

11. Антопольский, А.Б. Проблемы классификации и идентификации информационных ресурсов / А.Б. Антопольский // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – 2007. – № 8. – С. 1-11.

12. Архипов, В.Я. Экономическое развитие Австралии / В.Я. Архипов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 7. – С. 15-29.

13. Атамчук, Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления / Г.В. Атамчук. – М.: Юридическая литература, 2000. – 423 с.

14. Балабанов, И.Т. Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 336 с.

15. Балашова, С.П. Управление процессами пространственной трансформации хозяйственной системы региона / С.П. Балашова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1. – С. 170-174.

16. Бахур, А.Б. О феномене информации / А.Б. Бахур // Информация и бизнес. – 2001. – № 2. – С. 44.

17. Беганов, А.В. Методы социально-психологического воздействия в рамках государственной информационной политики: монография / А.В. Беганов. – МД, 2012. – С. 23-35.

18. Берг, А.И. Информация и управление: учебное пособие / А.И. Берг, Ю.И. Черняк. – М.: Экономика, 2012. – 368 с.

19. Березной, А. Мировая индустрия управленческого консалтинга на пороге XXI века / А. Березной // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 9. – С. 3-17.

20. Бессонов, В.А. О развитии сектора ИКТ в российской экономике / В.А. Бессонов, Н.Ю. Бродский, С.В. Журавлев и др. // Вопросы статистики. – 2011. – № 12. – С. 15-30.

21. Блусь, П.И. Информатизация общества как фактор повышения

качества жизни населения / П.И. Блусь, А.В. Вагина // ARS ADMINISTRANDI, 2015. – С. 5-18.

22. Блюменау, Д.И. Информация и информационный сервис / Д.И. Блюменау. – М.: Наука, 1989. – 190 с.

23. Бочарникова, О.А. Информационное общество: характерные признаки становления нового социума в России / О.А. Бочарникова, И.П. Полякова // Научные ведомости. – 2016. – № 10 (231). – Выпуск 10. – С. 62-65.

24. Братковский, М.Л. Публичное управление в условиях глобализации и становления информационного общества / М.Л. Братковский // Менеджер. – 2014. – № 4. – С. 14-23.

25. Брега, А.В. Информационное обеспечение военно-политической деятельности государства: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10 / Брега Александр Васильевич. – М., 2000. – 205 с.

26. Бронников, И.А. Современные тенденции и перспективы информационного общества / И.А. Бронников // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. – С. 32-39.

27. Брудников, А.С. Современное понимание сущности и содержания национальной безопасности / А.С. Брудников // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 3. – С. 8-11.

28. Букреев, А.М. Процедура разработки системы информации для повышения устойчивости развития корпоративных образований / Е.А. Жукова, А.М. Букреев // Организатор производства. – 2013. – № 2. – С. 62-66.

29. Быков, И.А. Коммуникативная агрессия в России: анализ мнения будущих политологов и журналистов / И.А. Быков, И.А. Гладченко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т.13. – № 1. – С. 94-100.

30. Быковский, Е. Пас в будущее / Е. Быковский // Зеркало недели. – 2014. – № 47 (320). – С. 23.

31. В ДНР зашёл крупный российский интернет-магазин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/v-dnr-zashyol-krupnyiy-rossiyskiy-internet-magazinintrnert-magazin/>. – Дата обращения: 17.05.2019. – Загл. с экрана.

32. В Донецкой области снизилось доверие к украинским СМИ и выросло к российским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnews.dn.ua/news/674289>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.
33. Васильев, К.А. Влияние развития рынка информационных продуктов и услуг на конкурентоспособность субъектов хозяйствования / К.А. Васильев // Управленец. – 2010. – № 5-6 (9-10). – С. 44-47.
34. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т.Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
35. Великобритания: инициатива правительства в области электронной торговли // iBusiness. – 2011. – Март. – С. 26-27.
36. Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 10-23.
37. Вершинская, О.Н. Информационный бизнес и информационное общество / О.Н. Вершинская, О.Н. Махрова // Информация и бизнес. – 2000. – № 2. – С. 9-10.
38. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 190 с.
39. Война или политика: отношение жителей Донетчины к конфликту по обе стороны линии разграничения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnews.dn.ua/news/674281>. – Дата обращения: 04.07.2019. – Загл. с экрана.
40. Волосухина, Н.В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике [Электронный ресурс] / Н.В. Волосухина. – Режим доступа: http://www2.pglu.ru/upload/iblock/362/uch_2010_iii_00007.pdf. – Дата обращения: 04.04.2019. – Загл. с экрана.
41. Всеобщая декларация прав человека, Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата обращения: 08.02.2019. – Загл. с экрана.
42. Галкина, Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Галкина Елена

Вячеславовна. – Краснодар, 2010. – 65 с.

43. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б.Гейтс – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 400 с.

44. Глоссарий по информационному обществу: сто базовых терминов. Совместный проект Британского Совета в России, Института развития информационного общества и проекта «Российский портал развития» (грант # CG 012 программы *infoDev* Всемирного Банка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/glossary>. – Дата обращения: 24.05.2019. – Загл. с экрана.

45. Гончаренко, В.В. Фреймы для распознавания смысла текста / В.В.Гончаренко, Е.А. Шингарева. – Кишинев: Штиница, 1984. – 184 с.

46. Горохов, Б.А. Консалтинг в России: состояние и перспективы развития / Б.А. Горохов // Информация и бизнес. – 2001. – № 2. – С. 6-8.

47. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л.В. Сморгунов, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006. – 381 с.

48. Государственное стратегическое управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/Menedzheru/Gosudarstvennoe-strategicheskoe-upravlenie.php>. – Дата обращения: 03.06.2017. – Загл. с экрана.

49. Государственное учреждение «Институт научно-технической информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inti-dnr.orgfree.com/> Дата обращения: 13.06.2019. – Загл. с экрана.

50. Гохберг, Л. Интеллектуальная деятельность – основа экономики информационного общества [Электронный ресурс] / Л. Гохберг. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/2/gohberg_2. – Дата обращения: 11.06.2017. – Загл. с экрана.

51. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.: [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : по состоянию на 07 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ . – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

52. Грызунова, Е.А. Антикризисные коммуникации в государственном управлении: технологии и возможности институционального управления / Е.А. Грызунова // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: 10-я Международная науч. конф. Материалы: в 3 ч.: часть 3. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 700-712.

53. Губерная, Г.К. Государственное управление: анатомия эффективности / Г.К. Губерная // Менеджер. – 2018. – № 3 (85). – С. 56-69.

54. Гюлджян, А.Г. Информатизация общества как одна из важнейших составляющих социального прогресса / А.Г. Гюлджян // Молодой ученый. – 2017. – № 32. – С. 12-15.

55. Двора Яноу. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования / Яноу Двора, Мерлин Ванн Хульст // Социологическое обозрение. – 2011. – Т.10. – № 1-2. – С. 87-110.

56. Дергачев, В.А. Регионоведение: учебник / В.А. Дергачев, Л.Б. Вардомский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 464 с.

57. Джинчарадзе, Н.Г. Інформаційна культура: монографія / Н.Н. Джинчарадзе. – К.: Укр. Центр духов. культури: Тов. «МФА», 1999. – 147 с.

58. Доронин, А.И. Аналитическая работа подразделения экономической разведки предприятия с материалами средств массовой информации / А.И. Доронин // Информационные ресурсы России. – 2012. – № 1. – С. 17-20.

59. Дорофиенко, В.В. Пространственная организация населения в регионе: монография; под науч. ред. В.В. Дорофиенко / В.Н. Тисунова, А.А. Резник. – Луганск: Издательство ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 212 с.

60. Дорофиенко, В.В. Управление научно-техническим потенциалом региона / В.В. Дорофиенко. – К.: УкрИНТЭИ, 2005. – 216 с.

61. Дрожжинов, В. Состояние и проблемы формирования информационного общества в странах с различным уровнем экономического развития [Электронный ресурс] / В. Дрожжинов, А. Штрих. – Режим доступа:

<http://www.icsti.su/ist/Public/Kus.html>. – Дата обращения: 03.08.2019. – Загл. с экрана.

62. Дроздовский, С.В. Информатизация – основа формирования рынка / С.В. Дроздовский // Информация и бизнес. – 2000. – № 2. – С. 36-38.

63. Дьякова, Е.Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу / Е.Г. Дьякова // Политические исследования. – 2015. – № 1. – С. 20-27.

64. Еркин, А.В. Понятия «информация» и «информационная безопасность»: от индустриального общества к информационному [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/14e84717e098226344257a13003bdeb2>. – Дата обращения: 15.08.2018. – Загл. с экрана.

65. Ермакова, Ж.А. Развитие рынка информационных услуг: теоретические аспекты / Ж.А. Ермакова, И.Н. Корабейников // Вестник ОГУ. – 2012. – № 4. – С. 131-136.

66. Ершова, Т.В. Переход к информационному обществу: концепции, проблемы, вопросы / Т.В. Ершова // Информация и бизнес. – 2012. – № 1. – С. 4-6.

67. Засурский, Я.Н. Средства массовой информации постсоветской России: учебное пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова, И.И. Засурский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 383 с.

68. Захаров, С.В. Концептуальные подходы к изучению сущности понятия «пространственно-экономическая трансформация» / С.В. Захаров // Менеджер. – 2016. – № 2 (76). – С. 112-119.

69. Захаров, С.В. Обеспечение информационной безопасности предприятий в трансформационной экономике / С.В. Захаров // Менеджер. – 2017. – № 1 (79). – С. 15-20.

70. Загорная, Т.О. Анализ процессов информатизации в условиях сетевой парадигмы развития экономики / Т.О. Загорная, Н.В. Зайцева // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 10: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. –

С. 163-171.

71. Зеркаль, Д.А. Средства массовой информации как инструмент государственной информационной политики: модели взаимодействия власти и СМИ / Д.А. Зеркаль // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2016. – Том 16. – Вып. 2. – С. 94-104.

72. Зубков, О. В. Политика информатизации в военной сфере российского общества: дис. ... канд. филос. наук.: 09.00.10 / Зубков Олег Владиславович. – М. 2000. – 202 с.

73. Зуровский, П. Информационный бизнес: взгляд изнутри / П. Зуровский // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 96-104.

74. Иванова, Л.Д. Формирование системы периодической печати в России на рубеже XIX–XX вв. / Л.Д. Иванова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 1 (110). – С. 42-47.

75. Иноземцев, В. Парадоксы постиндустриальной экономики (инвестиции, производительность и хозяйственный рост в 90-е годы) / В. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 3-11.

76. Интегрированные коммуникации: учебник для студ. учреждений высш. образования / О.В. Сагинова, И.И. Скоробогатых, А.Б. Цветкова и др.; под ред. О.В. Сагиновой. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 320 с.

77. Интернет провайдеры Донецка ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umnyestroiteli.ru/novosti-segodnya/3416-internet-provaydery-donecka-dnr.html>. – Дата обращения: 20.02.2019. – Загл. с экрана.

78. Информатизация в ДНР, или почему Минсвязи начало «охоту за головами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/informatizatsiya-v-dnr/>. – Дата обращения: 12.05.2019. – Загл. с экрана.

79. Информатика: учебник / под ред. проф. Н. В. Макаровой. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 768 с.

80. Информационная политика и её роль в жизни общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80ajoghfjyj0a.xn--p1ai/informatsionnaya-politika-i-eyo-rol-v-zhizni-obschestva>. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

81. Информационная политика: учебник / под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 203 с.

82. Информационное общество во Франции // iBusiness. – 2001. – Февраль. – С. 28-29.

83. Информационный портал dnr-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/sredstva-massovoi-informatsii-dnr/>. – Дата обращения: 19.05.2019. – Загл. с экрана.

84. Иовенко, М.В. Государственная информационная политика в условиях вызовов и угроз современности / М.В. Иовенко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017, г. Донецк. Секция 1: Социально-правовое регулирование общественных отношений: актуальные проблемы и требования современности / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 61-62.

85. Иовенко, М.В. Система государственного управления: содержание и принципы / М.В. Иовенко // Актуальные проблемы управления в современных условиях: материалы Республиканской конференции студентов и молодых ученых, 11-12 апреля, 2018, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 535-537.

86. Иовенко, М.В. Государственная информационная политика Донецкой Народной Республики в контексте пространственно-экономических трансформаций / Я.В. Ободец, М.В. Иовенко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы II международной науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2018, г. Донецк. Секция 1: Стратегическое управление развитием экономики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк:

ДонАУиГС, 2018. – С. 145-148.

87. Иовенко, М.В. Направления по совершенствованию информационно-коммуникационных процессов в городских и районных администрациях / М.В. Иовенко // Менеджер. – 2019. – № 1 (87). – С. 210-218.

88. Иовенко, М.В. Определение сущности понятия «государственная информационная политика» / М.В. Иовенко // Сборник научных работ. Серии «Государственное управление». Вып. 4: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – С. 45-56.

89. Иовенко, М.В. Основные направления применения информационных технологий в управлении городским хозяйством в условиях Донецкой Народной Республики / М.В. Иовенко // Менеджер. – 2020. – № 3 (93). – С. 206-212.

90. Иовенко, М.В. Повышение уровня информационной культуры населения как основной фактор реализации государственной информационной политики в ДНР / М.В. Иовенко // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 208-214.

91. Иовенко, М.В. Построение системы управления информационными потоками в государстве / Р.В. Ободец, М.В. Иовенко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы III международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2019 г.). Секция 1: Стратегическое управление развитием экономики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2019. – С. 63-66.

92. Иовенко, М.В. Реализация государственной информационной политики в условиях пространственно-экономической трансформации / Р.В. Ободец, М.В. Иовенко // Менеджер. – 2017. – № 3 (81). – С. 50-54.

93. Иовенко, М.В. Структурно-функциональная организация системы управления информационными потоками в государстве / М.В. Иовенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 12: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 15-23.

94. Иовенко, М.В. Тенденции развития информационно-

коммуникационной инфраструктуры в Донецкой Народной Республике / Р.В. Ободец, М.В. Иовенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 14: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 73-81.

95. Исследования Центра научной и политической мысли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/Menedzheru/Gosudarstvennoe-strategicheskoe-upravlenie.php>. – Дата обращения: 16.07.2019. – Загл. с экрана.

96. Как эффективно управлять информационными потоками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/informacionnyepotoki-upravlencheskoe-obshhenie-rukovoditel-podchinennyj-informacija/>. – Дата обращения: 10.11.2020. – Загл. с экрана.

97. Каныгин, Ю.М. Информатизация управления: социальные аспекты / Ю. М. Каныгин. – К.: Наукова думка, 1991. – 156 с.

98. Карасева, Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности г. Москвы): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защищена 15.06.2004 / Карасева Елена Владимировна. – М., 2004. – 221 с.

99. Карминский, А. Информатизация бизнеса / А. Карминский, П. Нестеров. – М: Финансы и статистика, 2009. – 416 с.

100. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

101. КВЭД, ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://da-info.pro/document/klassifikator-kved>. – Дата обращения: 06.07.2019. – Загл. с экрана.

102. Келли, К. Новые правила для новой экономики. Двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире (по статье в «Wired» подготовил А. Семенов) [Электронный ресурс] / К. Кевин // Знание – Сила. – 1998. – № 4. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru>. – Дата обращения: 14.07.2019. – Загл. с экрана.

103. Киреев, А.П. Международная экономика: в 2-х ч. ч. 2: Международная макроэкономика: открытая экономика и макроэкономическое программирование / А.П. Киреев. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 484 с.

104. Киреев, А.П. Международная экономика: в 2-х ч. – ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства / А.П. Киреев. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 415 с.

105. Китаева, А.Г. Концептуальный подход к организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации / А.Г. Китаева // Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10. – № 1-1. – С. 215-223.

106. Коваленко, Б.В. Государственная информационная политика в деятельности ФПС России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10: Коваленко Борис Владимирович. – М, 1998. – С. 17-25.

107. Козлов, С.В. Роль средств массовой коммуникации в установлении повестки дня «оранжевой революции» / С.В. Козлов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 1-7.

108. Колесников, Б.П. Кризис бюрократической организации системы государственного управления в условиях перехода к информационному обществу как обществу риска / Б.П. Колесников // Менеджер. – 2014. – № 4. – С. 58-64.

109. Колин, К.К. Фундаментальные основы информатики: учебное пособие для вузов / К.К. Колин. – М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 350 с.

110. Количество пользователей мобильного интернета «Феникс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/kolichestvo-polzovateley-mobilnogo-interneta-vyiroslo-na-59/>. – Дата обращения: 29.11.2019. – Загл. с экрана.

111. Коновченко, С.В. Власть, общество и печать в России / С.В. Коновченко. – Ростов -н/Д.: СКНЦ ВШ, 2003. – С. 9-13.

112. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] : принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14 мая 2014 г. : по состоянию на 29 января 2020 г. // Официальный сайт

Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – Дата обращения: 29.01.2020. – Загл. с экрана.

113. Концепция государственной информационной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: одобрена на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15 октября 1998 г. – Режим доступа: http://old.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm. – Дата обращения: 04.05.2019. – Загл. с экрана.

114. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 805 с.

115. Кочетков, А.А. Информационная политика НАТО: концепция и реализация: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: защищена 28.10.2003 / Кочетков Андрей Анатольевич. – М. 2003. – 150 с.

116. Лазарева, Л.И. Информационная культура и инновационная деятельность учителя: монография / Л.И. Лазарева. – Кемерово: МБОУ ДПО «НМЦ», 2013. – 144 с.

117. Магазины ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-shops.com/kategorii/internet-magazin-dnr/index.html>. – Дата обращения: 04.05.2020. – Загл. с экрана.

118. Магомедова, Н.А. Повышение уровня информационной культуры населения как средство преодоления «информационного неравенства» / Н.А. Магомедова // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 4.– С. 50-53.

119. Максимов, В.И. Информационные технологии в управлении бизнесом / В.И. Максимов // Информация и бизнес. – 2013. – № 1. – С. 7-9.

120. Малуев, П.А. Источники и функции государственной информационной политики в условиях демократии / П.А. Малуев // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2008. – № 4 (17). – С. 25-30.

121. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М. МИФИ, 2003. – 388 с.

122. Медовкина, Л.Ю. Влияние средств массовой информации на

проведение вооруженных конфликтов / Л.Ю. Медовкина // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 22 (243). – Вып. 40. – С. 189-192.

123. Мезенцева, С.А. Некоторые аспекты формирования ИКТ-инфраструктуры цифровой экономики / С.А. Мезенцева // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник трудов Междунар. науч.-практ. конф., 2018 г. 30 ноября, г. Брянск: Брян. гос. инж.-технол. ун-т., 2018. – С. 327-330.

124. Метелев, И.С. Информационная безопасность / И.С. Метелев, А.Ю. Устинов // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 4 (25). – С. 76-77.

125. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский – М.: Энергия, 1979. – 152 с.

126. Миронов, С. Цифровое неравенство и информационная бедность [Электронный ресурс] / С. Миронов. – Режим доступа: <https://sergey-mironov.livejournal.com/37201.html>. – Дата обращения: 04.01.2020. – Загл. с экрана.

127. Морлей, Д. Руссо – из наследия философской мысли: великие философы / Д. Морлей: пер. с англ., 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 480 с.

128. Морозов, Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети / Е. Морозов; пер.с англ. И. Кригера. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 528 с.

129. Наумов, И. Информационная политика России – вызовы XXI века / И. Наумов, Ю. Сазонов, И. Флис // Парламентская газета. – 19.03.2003. – С. 30.

130. Научно-исследовательские институты ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mondnr.ru/nii. – Дата обращения: 14.02.2020. – Загл. с экрана.

131. Ненастьева, Н.Л. Информационная политика в условиях реформирования социальной структуры современной России : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ненастьева Наталья Леонтьевна. – Ярославль, 2007. – 247 с.

132. Нестеров, А.В. Закон принят. Проблемы остались / А.В. Нестеров // Информационное право. – 2015. – № 3. – С. 35-38.

133. Никитина, Ю.В. Развитие информационного бизнеса в России / Ю.В. Никитина, В.В. Кукарцев // Актуальные проблемы авиации и космонавтики.

Серия «Информационные технологии». – 2014 . – С. 387-388.

134. Нисневич, Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации и оптимизации государственного управления в России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Нисневич Юлий Анатольевич. – М., 2000. – 48 с.

135. Нисневич, Ю.А. Информационно-стабилизационная коммуникация политической системы / Ю.А. Нисневич // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2006. – № 1 (6). – С. 68-80.

136. Нисневич, Ю.А. Современные тенденции в мировой практике регулирования информационной сферы / Ю.А. Нисневич // Информационные ресурсы России. – 2018. – № 4. – С. 20-21.

137. Ницевич, В.Ф. Императивы и приоритеты военно-информационной политики государства: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Ницевич Виктор Францевич. – М.: ВУ, 2002. – 371 с.

138. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. – 190 с.

139. О внесении изменений в Закон Донецкой Народной Республики «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 04 сентября 2015 г. № 89-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 04 сентября 2015 г.: по состоянию на 07 мая 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-89-ihc-20150904//>. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

140. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ: [принят Гос. Думой 29 июля 2017 г.: одобр. Советом Федерации 25 июля 2017 г.: по состоянию на 27 мая 2019 г.] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632844/#ixzz5hMms2VtJ>. – Дата обращения: 27.05.2019. – Загл. с

экрана.

141. О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 07 октября 1993 г. № 1607 : по состоянию на 23 мая 2018 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2528/. – Дата обращения: 23.05.2018. – Загл. с экрана.

142. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р: [по состоянию на 16 ноября 2010 г.] // Российская газета RG.RU. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

143. О государственной тайне [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 12 декабря 2014 г. № 03-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 12 декабря 2014 г.: по состоянию на 10 января 2018 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-reklame/>. – Дата обращения: 22.07.2019. – Загл. с экрана.

144. О государственной тайне [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1: [принят Постановлением Верховного Совета Российской Федерации 21 июля 1993 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

145. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 02 октября 2015 г. № 79-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 02 октября 2015 г.: по состоянию на 12 сентября 2020 г.] // Государственная информационная

система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/>. – Дата обращения: 12.09.2020. – Загл. с экрана.

146. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации 24 декабря 2010 г.: по состоянию на 01 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/. – Дата обращения: 23.05.2019. – Загл. с экрана.

147. О лицензировании телевизионного вещания, радиовещания и деятельности по связи в области телевизионного и радиовещания в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 07 декабря 1994 г. № 1359: [по состоянию на 03 октября 2002 г.] // Российская газета RG.RU. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/12/16/tv-dok.html>. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

148. О персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 19 июня 2015 г. № 61-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 19 июня 2015 г.: по состоянию на 24 мая 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0002-61-ihc-20150619/>. – Дата обращения: 24.05.2019. – Загл. с экрана.

149. О персональных данных [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: [принят Гос. Думой 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 31 декабря 2017 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/. – Дата обращения: 23.05.2019. – Загл. с экрана.

150. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в

государственных средствах массовой информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ: [принят Гос. Думой 15 декабря 1994 г.: по состоянию на 12 марта 2014 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410/ . – Дата обращения: 23.05.2019. – Загл. с экрана.

151. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 29 мая 2015 г. № 51-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 29 мая 2015 г.: по состоянию на 20 мая 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-51-ihc-20150529/>. – Дата обращения: 20.05.2019. – Загл. с экрана.

152. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: [принят Гос. Думой 27 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г.: по состоянию на 28 ноября 2018 г.] // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz5ihpkWUX9>. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

153. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 22 декабря 2017 г. № 198-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 22 декабря 2017 г.: по состоянию на 30 мая 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-198-ihc-20171222/>. – Дата обращения: 30.05.2019. – Загл. с экрана.

154. О рекламе [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 февраля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 3 марта 2006 г.: по состоянию на 01 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/. – Дата обращения: 23.05.2019. – Загл. с экрана.

155. О связи [Электронный ресурс]: федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ: [принят Гос. Думой 18 июня 2003 г.: одобр. Советом Федерации 25 июня 2003г.: по состоянию на 01 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

156. О совершенствовании структуры государственного радиовещания в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 04 августа 1997 г. № 823: [по состоянию на 08 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15378/. – Дата обращения: 08.05.2019. – Загл. с экрана.

157. О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 06 октября 1995 г. № 1019 «О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 1998 г. № 55: по состоянию на 06 января 1999 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17544/. – Дата обращения: 05.05.2019. – Загл. с экрана.

158. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 29 июня 2015 г. № 59-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета от 29 июня 2015 г.: по состоянию на 01 февраля 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-59-ihc-20150629/>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

159. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: по состоянию на 17 января 2019 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

160. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 июня 2014 г.: одобр. Советом Федерации 25 июня 2014 г.: по состоянию на 31 декабря 2017 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

161. О телекоммуникациях [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 11 марта 2016 г. № 114-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета от 11 марта 2016 г.: по состоянию на 10 марта 2018 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0002-114-ihc-20160311/>. – Дата обращения: 08.05.2019. – Загл. с экрана.

162. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65: [по состоянию на 01 июня 2019 г.] // Федеральные целевые программы России. – Режим доступа: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2007/134?yover=2009>. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

163. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 11 августа 2017 г. № 188-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 11 августа 2017 г.: по состоянию на 01 февраля 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0002-188-ihc-20170811/>. – Дата обращения: 21.05.2019. – Загл. с экрана.

164. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 07 августа 2015 г. № 71-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета от 07 августа 2015 г.: по состоянию на 05 июля 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных

правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-71-ihc-20150807/>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

165. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: [принят Гос. Думой 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 01 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

166. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: федер. закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 января 2009 г.: одобр. Советом Федерации 28 января 2009 г.: по состоянию на 28 декабря 2017 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

167. Об обращениях граждан [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 20 февраля 2015 г. № 13-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета от 20 февраля 2015 г.: по состоянию на 31 августа 2018 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/rev/21846/>. – Дата обращения: 08.05.2019. – Загл. с экрана.

168. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 24 июля 2015 г. от № 382: [по состоянию на 20 января 2019 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102147801>. – Дата обращения: 20.01.2019. – Загл. с экрана.

169. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 06 октября 2003 г.

№ 131-ФЗ: [принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.: по состоянию на 06 февраля 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

170. Об обязательном экземпляре документов [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ: [принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г.: по состоянию на 23 декабря 2003 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

171. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646: [по состоянию на 03 мая 2018 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/. – Дата обращения: 03.05.2018. – Загл. с экрана.

172. Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 01 марта 2019 г. № 56: [по состоянию на 28 июня 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-56-20190301/>. – Дата обращения: 28.06.2019. – Загл. с экрана.

173. Об утверждении Перечня документов, прилагаемых к заявлению о выдаче лицензии, выдаче копии, дубликата лицензии, переоформлении, продлении срока действия лицензии на телевизионное вещание и (или) радиовещание [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 августа 2018 г. № 10-39: [по состоянию на 01 июня 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnra->

dnr.ru/npra/0003-10-39-20180810/. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

174. Об утверждении перечня услуг в сфере здравоохранения, возможность предоставления которых гражданам в электронной форме посредством единого портала государственных и муниципальных услуг обеспечивает единая государственная информационная система в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2017 г. № 2521-р: [по состоянию на 04 июня 2019 г.] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71714102/#ixzz5hMnVjMIP>. – Дата обращения: 04.06.2019. – Загл. с экрана.

175. Об утверждении положения о лицензировании телевизионного вещания и (или) радиовещания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства информации Донецкой Народной Республики от 05 февраля 2018 г. № 2469: [по состоянию на 03 октября 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0015-5-o-20180115/>. – Дата обращения: 02.12.2019. – Загл. с экрана.

176. Об утверждении Порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 августа 2018 г. № 10-40: [по состоянию на 01 июня 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0003-10-40-20180810/>. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

177. Об экономической поддержке районных (городских) газет [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 177-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 ноября 1995 г.: по состоянию на 22 мая 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8421/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

178. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 19 июня 2015 г. № 60-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 19 июня 2015 г.: по состоянию на 07 июля 2019 г.] // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0002-60-ihc-20150619/>. – Дата обращения: 07.07.2019. – Загл. с экрана.

179. Об электронной подписи [Электронный ресурс]: федер. закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации 30 марта 2011 г.: по состоянию на 23 июня 2016 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/. – Дата обращения: 24.05.2019. – Загл. с экрана.

180. Общественная палата Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oddr.info/projects/obshhestvennaja-palata-doneckoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 20.01.2019. – Загл. с экрана.

181. Общественные советы являются больше декоративными органами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/ru/about/interaction/region_chambers/431/2289/newsitem/33842?PHPSESSID=41f6ph02k8at79v3vkgrk9e9m0. – Дата обращения: 20.05.2019. – Загл. с экрана.

182. ОО ВПО в ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/oo-vpo>. – Дата обращения: 30.05.2019. – Загл. с экрана.

183. Организация информационного бизнеса с нуля в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coolbusinessideas.info/organizaciya-informacionnogo-biznesa-s-nulya-v-internete/>. – Дата обращения: 20.04.2020. – Загл. с экрана.

184. Основные понятия и определения прикладной интернетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perfekt.ru/dictionaries/netica.html>. – Дата обращения: 20.05.2019. – Загл. с экрана.

185. Панферова, В.В. Информационная политика в современной России / В.В. Панферова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 52-59.
186. Пикулькин, А.Б. Система государственного управления: учебник для вузов / А.Б. Пикулькин, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 399 с.
187. Плаксин, С. Интернет-экономика в России: подходы к определению и оценке / С. Плаксин, Г. Абдрахмановна, Г. Ковалева // Foresight and STI Governance. – 2017. – Том. 11. – № 1. – С. 55-65.
188. Пласков, В.А. Особенности формирования рыночных отношений в информационной деятельности / В.А. Пласков // Інформація і ринок. – 1991. – № 2. – С. 61-72.
189. Подберезкин, А. Глобальные процессы и международные отношения [Электронный ресурс] / А. Подберезкин. – Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/isdaniya/global_1/index.html. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.
190. Положение о Пресс-службе Государственной Думы [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Пресс-секретари». – Режим доступа: http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?id=21705&gov_id=245. – Дата обращения: 01.07.2019. – Загл. с экрана.
191. Попов, В.Д. Информационная политика / под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: РАГС, 2003. – С. 155.
192. Попов, В.Д. Социальная информациология и журналистика: учебное пособие / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 201 с.
193. Потемкин, А. Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие / А. Потемкин. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
194. Правоведение. Под ред. Мальцева Г.В. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 584 с.
195. Приказы Министерства информации Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/prikazy-ministerstva-informatsii-donetskoj>

narodnoj-respubliki/. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

196. Припотень, В.Ю. Формирование информационной базы мониторинга и управления факторами влияния на эколого-экономическую безопасность промышленного предприятия / В.Ю. Припотень // Современный научный вестник. – 2013. – № 13 (152). – С. 76-81.

197. Просвирнин, Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 29-35.

198. Прохожев, А.А. Теории и механизмы современного государственного управления: учебное пособие / А.А. Прохожев – М.: ОАО МПК, 2012. – 264 с.

199. Психология и социальные сети: самые интересные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newreporter.org/2016/11/14/psixologiya-i-socialnye-seti-samyie-interesnyie-issledovaniya/>. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

200. Рассолов, И.М. Информационное право: учебник / И.М. Рассолов. – М.: Юрайт, 2011. – 274 с.

201. Российский консалтинг, 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/rankingtable/consult/2018/tab02>. – Дата обращения: 14.07.2019. – Загл. с экрана.

202. Садыков, Т.У. ИНОН и основы теории информационной экономики / Т.У. Садыков // Вестник КазГУ. Сер. экономическая. – 2013. – № 10. – С. 35-40.

203. Самые популярные интернет-ресурсы ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/samyie-populyarnyie-internet-resursyi-dnr/><http://dnr-live.ru/samyie-populyarnyie-internet-resursyi-dnr/>. – Дата обращения: 04.06.2019. – Загл. с экрана.

204. Сидорова, О.Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: защищена: 05.06.2003 / Сидорова Оксана Юрьевна. – Волгоград, 2003. – 36 с.

205. Симакина, М.А. Трансформация качества жизни в информационном обществе [Электронный ресурс] / М.А. Симакина // Современные исследования

социальных проблем. – 2012. – № 3 (11). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/simakina.pdf>. – Дата обращения: 13.05.2019. – Загл. с экрана.

206. Система электронного документооборота и управления бизнес-процессами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.escom-bpm.com/>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

207. Система электронных платежей ДонПэй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donpay.ru/>. – Дата обращения: 13.07.2019. – Загл. с экрана.

208. Скрипникова, А.И. Фреймирование и рефреймирование в масс-медиа / А.И. Скрипникова // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1235-1238.

209. Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса / под ред. Д.Г. Плахотной. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 96 с.

210. Социологи изучили, как украинцы относятся к компромиссам ради мира на Донбассе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnews.dn.ua/news/672794>. – Дата обращения: 11.05.2019. – Загл. с экрана.

211. Социологический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М/НОРМА, 1998. – 488 с.

212. Стратегия развития информационного общества в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/doc20080207_01. – Дата обращения: 07.05.2019. – Загл. с экрана.

213. Стрижак, А.Ю. Проблема доверия к институтам гражданского общества в странах с развивающимися рынками / А.Ю. Стрижак // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 9: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 107-113.

214. Сукманов, А.В. Информационная политика как инструмент формирования устойчивых связей с общественностью / А.В. Сукманов // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 8 (10). – С. 1-5.

215. Титоренко, Г.А. Информационные технологии управления: учебное

пособие для вузов по экономическим специальностям / Г.А. Титоренко. – 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ – 365 с.

216. Тисунова, В.Н. Информационное обеспечение управления социально-экономическим развитием региона / В.Н. Тисунова, Н.А. Чурсина // Социальная работа: современные проблемы и технологии: научно-методический журнал. – 2020. – № 1 (1). – С. 190-201.

217. Тисунова, В.Н. Концептуальная модель формирования информационного обеспечения системной диагностики развития экономики региона / В.Н. Тисунова, Н.А. Рязанчева, М.И. Лучко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 12 (18). – С. 178-185.

218. Титоренко, Г.А. Информационные технологии управления: учебное пособие для вузов по экономическим специальностям / Г. А. Титоренко. – 2-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2013. – 460 с.

219. Тихомиров, Ю.А. Закон о законах – координатор законопроектной деятельности в государстве / Ю.А. Тихомиров // Юстиция. – 2015. – № 1. – С. 25-32.

220. Токвиль, Алексис-Шарль-Анри-Клерель // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб. – 555 с.

221. Тополев, Е.А. Развитие общественных институтов в России. Современное состояние и перспективы. SPERO № 15 Осень-Зима 2011 [Электронный ресурс] / Е.А. Тополев, М.А. Федотов. – Режим доступа: http://spero.socpol.ru/docs/№15_2011_02.pdf. – Дата обращения: 17.05.2019. – Загл. с экрана.

222. Торгово-промышленная палата ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trpdnr.ru/>. – Дата обращения: 13.06.2019. – Загл. с экрана.

223. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер: [пер. с англ. / науч. ред., авт. предисл. П.С. Гурович]. – М.: Аст, 1999. – 781 с.

224. Туган-Барановський, М. Політична економія / М. Туган-Барановський,. – К.: Наук. думка, 1994. – 261 с.

225. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации 05 декабря 2001 г.: по состоянию на 17 апреля 2019 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

226. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: от 19 августа 2014 г. № ВС 28-1: [утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 19 августа 2014 г.: по состоянию на 01 февраля 2019 г.]. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

227. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 27 декабря 2018 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата обращения: 22.05.2019. – Загл. с экрана.

228. Украинские власти намерены организовать телеканал для вещания на территории Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/news/ukraina-zapustit-telekanal-dlya-veshchaniya-na-dnr-i-lnr/>. – Дата обращения: 11.01.2021. – Загл. с экрана.

229. Украинские СМИ на Донбассе: кому доверяют местные жители? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novosti.dn.ua/news/283239-ukraynskye-smu-na-donbasse-komu-doverayut-mestnye-zhytely>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

230. Украинский телеканал для Донбасса получил название [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/украинский-телеканал-для-донбасса-получил-название/a-52563729>. – Дата обращения: 11.01.2021. – Загл. с экрана.

231. Управление персоналом организации: под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 512 с.

232. Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке: Философские очерки / А.Д. Урсул. – М.: Наука, 1975. – 170 с.

233. Устинович, Е.С. Понятие информационной политики государства / Е.С. Устинович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=7&art=3062>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

234. Флорида, Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда» / Р. Флорида. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2012. – 311 с.

235. Халевинский, А.И. О разработке всемирных правил электронной торговли / А.И. Халевинский // Экономика XXI века. – 2013. – № 4. – С. 105-107.

236. Халипов, В.Ф. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. – М.: Луч, 1996. – 271 с.

237. Хунагова, Д.Р. Предложение подхода к исследованию структуризации рынка информационных услуг / Д.Р. Хунагова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – Вып. 1 (155). – 2015. – С. 196-200.

238. Цвылев, Р. Метаморфозы индустриальной экономики: проблема экономических измерений / Р. Цвылев // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 11-19.

239. Цыгичко, В.Н. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент политики / В.Н. Цыгичко, Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин. – М.: Институт системного анализа РАН, 1997. – 37 с.

240. Цыренова, А.А. Использование информационных технологий в государственном управлении в регионах / А.А. Цыренова, И.А. Шаралдаева //

Экономика, Статистика и Информатика. – 2012. – № 4. – С. 197-199.

241. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/da782ae4eacfb804c3256efa003edb7b?OpenDocument&Click>. – Дата обращения: 27.04.2019. – Загл. с экрана.

242. Чикалова, Л. Информационное противостояние России и США в период Сирийского конфликта / Л. Чикалова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1431687357_8838.pdf. – Дата обращения: 27.04.2019. – Загл. с экрана.

243. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 февраля 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru/>. – Дата обращения: 21.02.2019. – Загл. с экрана.

244. Что такое Big data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/howto/chto-takoe-big-data/>. – Дата обращения: 20.05.2019. – Загл. с экрана.

245. Шарков, Ф.И. Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности / Ф.И. Шарков // Коммуникология. – 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 111-118.

246. Шмерлина, И.А. Биологические грани социальности. Очерки о природных предпосылках социального поведения человека / И.А. Шмерлина. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. – 123 с.

247. Шрайберг, Я.Л. Роль библиотек в преобразовании гражданского общества в информационное / Я.Л. Шрайберг // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 4. – С. 83-92.

248. Шумаева, Е.А. Анализ уровня развития и государственного регулирования информационно-коммуникационных технологий в странах СНГ / Е.А. Шумаева, Е.А. Писаренко // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 6: Актуальные проблемы управления экономическими системами / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 198-208.

249. Шумаева, Е.А. Опыт государственного регулирования защиты

персональных данных в странах Европейского Союза / Е.А. Шумаева, Г.С. Джура // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 20: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 87-99.

250. Шумаева, Е.А. Проблемы безопасности информационных систем органов государственного управления / Е.А. Шумаева, Г.С. Джура // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып.10: Проблемы и перспективы развития социально-экономических систем / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 178-187.

251. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

252. Экономическая эффективность внедрения СЭД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sfx-tula.ru/news/infoblog/8458/>. – Дата обращения: 05.07.2019. – Загл. с экрана.

253. Электронная Россия – чем закончилась и кто виноват? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2011/articles/article2.shtml>. – Дата обращения: 11.07.2019. – Загл. с экрана.

254. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс, К. Маркс // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 20. – М.: Партиздат, 1934. – С. 343-626.

255. Юдин, Б. Г. Социальные технологии, их производство и потребление / Б.Г. Юдин // Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий. Под ред. И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2012. – 302 с.

256. Ямалов, М.Б. На пути к информационному обществу / М.Б. Ямалов, М.Г. Рахманов // Вестник академии наук РБ. – 2012. – Том 7. – № 1. – С. 68-72.

257. Яницкий, О.Н. Информационное общество: проблемы и методы их решения / О.Н. Яницкий // Власть. – 2016. – С. 90-96.

258. Яновский, А.М. Информация – товар рыночный / А.М. Яновский // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – 2009. – № 6. – С. 12-14.

259. Яровая, Л. Интернет оптом и в розницу / Л. Яровая // Зеркало недели.

– 2012. – № 30 (405). – С. 8-9.

260. Awad, E.M. Management information systems: concepts, Structure and Applications / E.M. Awad. – Menlo Park, California: The Benjamin Cummings Publishing Company, Inc., 1988. – 616 p.

261. Building the European Information Society for us all: Final policy report of the high-level expert group / European Commission. Directorate-General for employment, industrial relations and social affairs. Unit V/B/4 [Manuscript completed in April 1997]. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. – 64 p.

262. Charm, M. Strategic Planning in Government Administration: A Comparison Between Ottawa and Quebec / M. Charm, M. Paquin. – Ottawa: Canadian Center for Management Development, 2003. – 40 p.

263. Clinton, W.J. Gore A. Technology for America's Economic Growth, a New Direction to Build: Executive Office of the President / W.J. Clinton, A.Gore. – Washington D.C., 1993. – 39 p.

264. Dijk, T.A. van. Introduction: discourse as a new cross-discipline / T.A. van Dijk (ed.). Handbook of Discourse Analysis. – Vol. 1. – Disciplines of Discourse. – New York, 1985. – P. 1-10.

265. Hayek, F.A. The Road to Seldom / F.A. Hayek. – Chicago: The University of Chicago Press, 1944. – P. 35-38.

266. Information Society: Concepts, Work Programme and Examples of Public and Private Initiatives. – 1995. – 212 p.

267. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. – Princeton, 1962. – P. 125.

268. News & Polls [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipsos.com/en-us/news-and-polls/overview?id=6109>. – Дата обращения: 01.06.2019. – Загл. с экрана.

269. Open-economy macroeconomics: Proceedings of a conference held in Wiena by the International Economic Association / Ed. by A. Frisch. – New York: St. Mardin's Press, 1993. – 416 p.

270. Gregory, Paul R. Comparative Economic Systems / Paul R. Gregory, Robert C. Stuart. – 2nd ed. – Boston etc.: Houghton Mifflin, 1985. – P. 12.

271. Hughes, M. Computerisation in business / D. Royal, M. Hughes. – London: Pitman, 1990. – 180 p.

272. Threats to belonging on Facebook: lurking and ostracism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15534510.2014.893924#.U-KNMoBdUaZ>. – Дата обращения: 01.07.2019. – Загл. с экрана.

273. W3Tech: доля nginx в мире выросла до трети, Apache упал ниже половины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/326248/>. – Дата обращения: 11.07.2019. – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Справки о внедрении результатов исследования



**АППАРАТ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

бульвар Пушкина, 34, г. Донецк, 83050, тел.(062)300-26-66, идентификационный код 51020302

15.12.2020 № 03.11/4152
на № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной
Республики».

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации
Иовенко Максима Васильевича на тему: «Механизмы реализации
государственной информационной политики в условиях современных
вызовов», представленной на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: менеджмент)

Эффективно работающий организационно-правовой механизм реализации государственной информационной политики должен учитывать адекватность и соответствие ее современным реалиям с учетом понимания задач в информационной сфере и освоения новых методов поддержания связей органов государственной власти ДНР с институтами гражданского общества. Поэтому предложенные Иовенко М.В. рекомендации по совершенствованию нормативно-правового обеспечения механизма реализации государственной информационной политики в части создания координационного центра, в рамках которого будут действовать рабочие группы, по экспертной оценке, нормативно-правовых актов для недопущения правовых коллизий и повышения качества подготовки таких документов, найдут свое применение в работе органов власти ДНР.

Заместитель Руководителя
Аппарата Правительства

В.В. Санин



**МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДНР 83050, г. Донецк, Ворошиловский район, буд. Пушкина, 34

приемная: тел. (+38062) 300-23-00, канцелярия: 83015, г. Донецк, ул. Артема, 135, тел. (+38062) 300-23-04

mail: info@msdnr.ru http://минсвязь.рус Идентификационный код 51001667

22.12.2020 № 5/ч
на _____ от _____

**Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»**

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации Иовенко Максима Васильевича на тему: «Механизмы реализации государственной информационной политики в условиях современных вызовов», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: менеджмент)

Предложенные автором основные положения по реализации государственной политики в экономике ДНР будут осуществляться с учетом выделенных функций на пути к развитой экономической системе государства и формированию соответствующей концепции государственной информационной политики на основе принципов, адаптированных к условиям ДНР, а именно: опережающее информирование части вероятности возникновения событий; открытость информации и недопущения противоречивости в информационных потоках; доступность информации, открытость и прозрачность в рамках максимального количества средств передачи информации.

Научно-обоснованный механизм реализации государственной информационной политики будет использован в рамках целевых программ для создания кибернетической модели информационного ресурса человека, которая способствует целенаправленной осознанной деятельности человека в рамках правового поля на основе сочетания организационных, экономических, правовых, технических и информационно-пропагандистских инструментов.

Также приняты рекомендации по формированию базовых приоритетных проектов по повышению уровня информационной культуры населения ДНР, сущность которых заключается в обеспечении межкультурного образования; создания электронных музеев; поэтапного создания «электронного правительства» прямого доступа.

Предложенная методика оценки уровня присутствия органа государственной власти, городских и районных администраций (Rti) в сети Интернет позволяет оценить эффективность органов власти по работе с населением и будет использована в практической деятельности министерства при составлении итоговых отчетов о проделанной работе.

Министр



И. Н. Халепа



ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
 МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
 ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
 83015, город Донецк, Ворошиловский район, улица Челюскинцев, дом 163а,
 тел.: (062) 344-09-56, факс: (062) 337-71-08, e-mail: info@donampa.ru

05.05.2020 № 04-06/558
 на № _____ от _____

Диссертационный совет Д 01.001.01
 на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
 управления и государственной службы при
 Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации
 Иовенко Максима Васильевича на тему: «Механизмы реализации государственной
 информационной политики в условиях современных вызовов», представленной на
 соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности
 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы
 деятельности, в т.ч.: менеджмент)

Основные научные наработки и выводы диссертации Иовенко М.В. использовались в учебном процессе в ряде дисциплин с целью совершенствования их учебно-методического обеспечения и содержательного изложения учебного материала. Идеи и постулаты работы излагались в дисциплинах: «Деловые коммуникации», «Управление изменениями», «Местное экономическое развитие». Положения, обобщения и выводы диссертации дополнили конспекты лекций, были включены в методические рекомендации по проведению семинарских занятий для обучающихся по образовательным программам бакалавриата и магистратуры и использованы в следующих темах:

1. Тема «Общество, личность и СМИ: коммуникационное взаимодействие» дисциплины «Деловые коммуникации», в которой определены концептуальные положения структурно-функциональной организации информационных потоков в рамках государства, а также сущность понятия государственной информационной политики и основные подходы к определению информационной политики.

2. Тема «Организационные (корпоративные) изменения» дисциплины «Управления изменениями», обосновывается комплексный механизм реализации государственной информационной политики, который нацелен на создание определенной кибернетической модели информационного ресурса человека.

3. Тема «Инструменты местного экономического развития» дисциплины «Местное экономическое развитие», где изложена методика расчета уровня присутствия органа государственной власти, городских и районных администраций (Rti) в сети интернет.

Проректор по учебной работе
 д-р экон. наук, доцент



Л.П. Барышникова

Приложение Б

Параметры классификации стран по методике DOT Force

Таблица Б.1 – Классификация стран по информационному расслоению, разработана DOT Force [сформировано по материалам [241]]

Показатели	Страны мира по уровню дохода на душу населения в год			
	Низкий доход	Доход ниже среднего	Доход выше среднего	Высокий доход
1	2	3	4	5
Показатели социального развития				
Уровень грамотности (взрослое население), %	7	30	40	100
Затраты на образование (доля ВВП), %	10	10	70	90
Затраты на охрану труда (доля ВВП), %	20	40	50	90
Развитие экономики				
Прямые иностранные инвестиции (доля ВВП), %	10	30	30	10
Доля ВВП (долл. на одного гражданина), % для США – 54597долл.	10	20	50	100
Торговый баланс (доля экспорта и импорта в ВВП), %	60	40	30	20
Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры				
Прибыли телекоммуникационных компаний, % (долл. в год на одного жителя)	0	10	50	100
Инвестиции в телекоммуникации, %	10	40	50	100
Абонентские телефонные линии (на 100 жителей), % для США – 88	10	20	50	100
Телефон общего пользования (на 1000 жителей), %	10	20	50	60
Мобильные телефоны (доля мобильных телефонов в общем объеме телефонной связи), %	20	40	70	80
Интернет-хостинг (на 10 тыс. граждан), % для США – 0,2	0	0	40	80

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5
Интернет-пользователи (на 10 тыс. граждан), %	0	10	30	80
ПК (на 100 граждан), % для США – 85	10	40	40	80
Величина платы за телефон (доля оплаты за телефон в общем ВНП), %	30	10	20	90
Индекс конкуренции на рынке, %	10	40	70	90

Приложение В

Структура системы нормативно-правовых актов в рамках механизма формирования государственной информационной политики [сформирована автором на основе изучения законодательства РФ и ДНР]

Таблица В.1 – Компаративный анализ нормативно-правовых актов РФ и ДНР в сфере формирования государственной информационной политики

Нормативно-правовой акт РФ	Вид документа	Степень охвата предмета регулирования	Наличие нормативно-правового акта в ДНР (+наличие / – отсутствие)
1	2	3	4
Конституция	Конституционный	Ст. 29 определяет право граждан на свободу слова и получение информации	+Ст.22 гарантия свободы мысли и слова[112]
Закон о СМИ	Органический	Регулирует деятельность СМИ	+ № 59 ИНС [139, 162] + Постановление Совета Министров ДНР от 10.08.2018 г. №10-39 [172]
Закон об общих принципах организации местного самоуправления	Органический	Регулирует процессы информирования граждан и взаимоотношения с общественностью	- не принят в связи с политическими рисками
О противодействии экстремистской деятельности	Органический	Защита прав и свобод человека	Постановление НС от 29.05.2015 г. [151]
Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления	Органический	Определяются уровни доступа к информации	- в связи с действием военного положения
Об информации, информационных технологиях и о защите информации	Органический	Обеспечение защиты информации, применение ИТ, осуществление права на действия с информацией	+ Постановление НС № 71-ИНС от 07.08.2015 [161]
О персональных данных	Органический	Регламентирует процедуру обработки персональных данных	+ Постановление НС № 61-ИНС от 19.06.2015 [148]

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Закон об электронной подписи	Органический	Регулирует отношения в сфере использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, основа для электронного документооборота	+ Постановление НС № 60-ІНС от 19.06.2015
О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию	Органический	Регламентирует оборот информационной продукции	+ С изменениями от 10.03.2017 № 159-ІНС [145] + Постановление Совета Министров ДНР от 10.08.2018 г. № 10-40 [175]
Порядок освещения деятельности гос. власти в гос. СМИ	Органический	Устанавливает правило освещения событий в СМИ	-
О связи	Органический	Определяются полномочия государства по регулированию процессов в данной отрасли и права ответственность всех субъектов в отрасли связи и телекоммуникаций	+ «Закон о телекоммуникациях»; утвержден НС № 114-ІНС от 11.03.2016 [160]
О рекламе	Органический	Обеспечивает основы рекламной деятельности правила, принципы распространения информации о товарах и продуктах	+ Утвержден НС № 198-ІНС от 22.12.2017 г. [153],
О государственной тайне	Органический	Засекречивание и рассекречивание информации в интересах госбезопасности	+ Утвержден НС № 03-ІНС от 12.12.2014 [143]
Об обязательном экземпляре документов	Органический	Регламентирует правила формирования информации на бумажных носителях	-
Экономическая поддержка районных и городских газет	-	Правила выделения грантов, субсидий из бюджетов различного уровня на проекты развития газет и журналов	-
Кодекс гражданский	Кодифицированный	Административные наказания в информационном пространстве	-

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Уголовный кодекс и уголовно-процессуальный	Кодифицированный	Уголовные наказания за использование информации	+ Утвержден уголовный кодекс № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. [226] + уголовно-процессуальный кодекс № 240-ИНС от 24.08.2018
Стратегия развития информационного общества	Стратегический документ	Обозначает приоритетные направления развития общества	-
Доктрина информационной безопасности РФ	Стратегический документ	Определение целей и задач по обеспечению информационной безопасности	-
Лицензирование телевизионного вещания, радиовещания	Постановление правительства	Определены требования для получения лицензии на осуществления хозяйственной деятельности в сфере телерадиовещания	+ Положение о лицензировании телевизионного вещания и (или) радиовещания; утверждено приказом Министерства информации № 2469 от 05 февраля 2018 г. [174]
Совершенствование телерадиовещания	Указы Президента	Определены приоритеты и направления совершенствования отрасли телерадиовещания	-
Совершенствование структуры государственного радиовещания	Указы Президента	Определены приоритеты и направления совершенствования структур управления в государственных предприятиях телерадиовещания	-
Охрана авторского права и смежных прав	Указы Президента	Политика в области охраны авторского права	-
Концепция государственной информационной политики	Концепция	Определяет принципы, инструменты	+/- частично определено в Указе Главы ДНР № 56 от 01.03.2019 года «Об утверждении Концепции внешней политики ДНР» [171]

Приложение Г

Основной бизнес-процесс проведения пресс-конференции

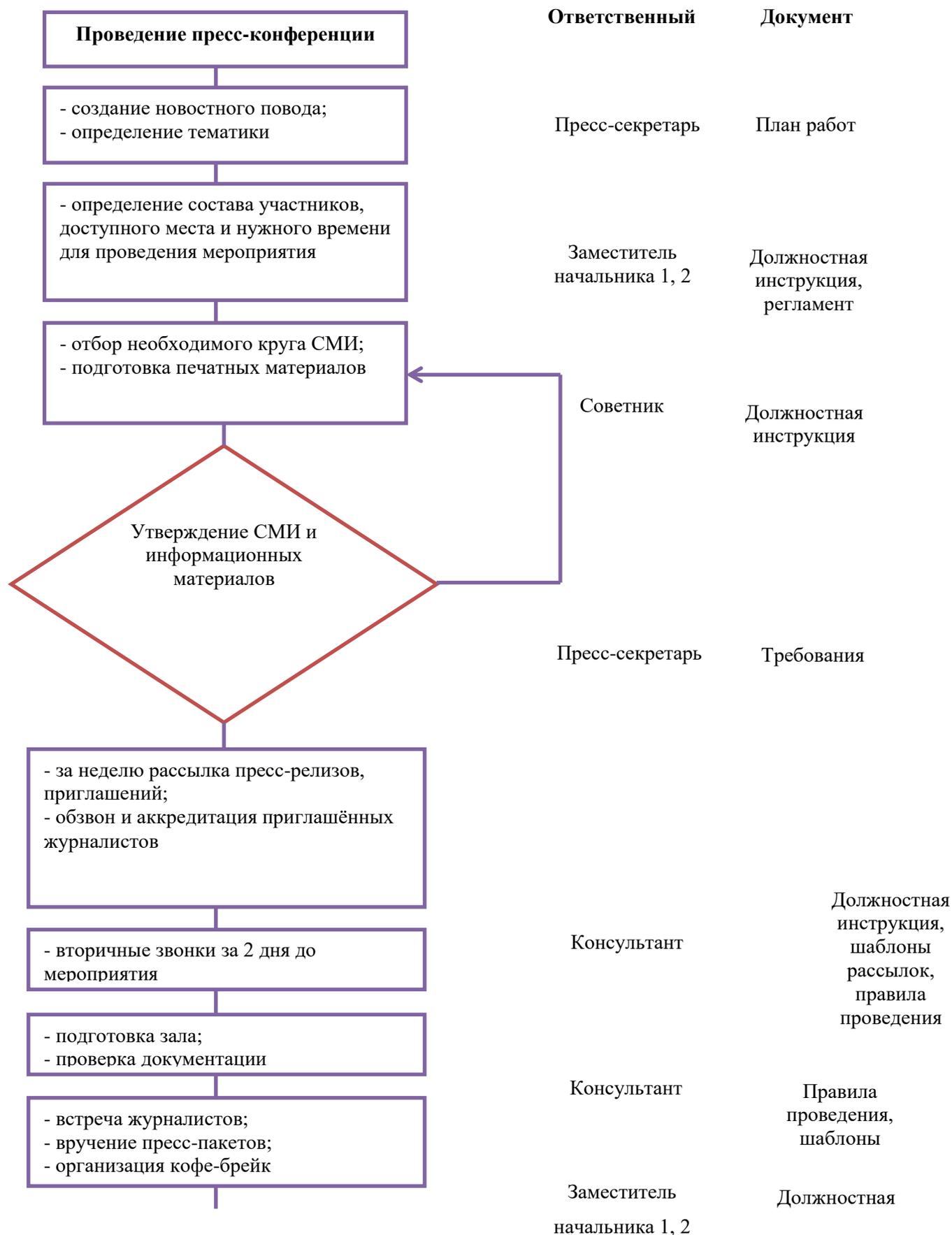


Рисунок Г.1 – Описание бизнес-процесса проведения пресс-конференции

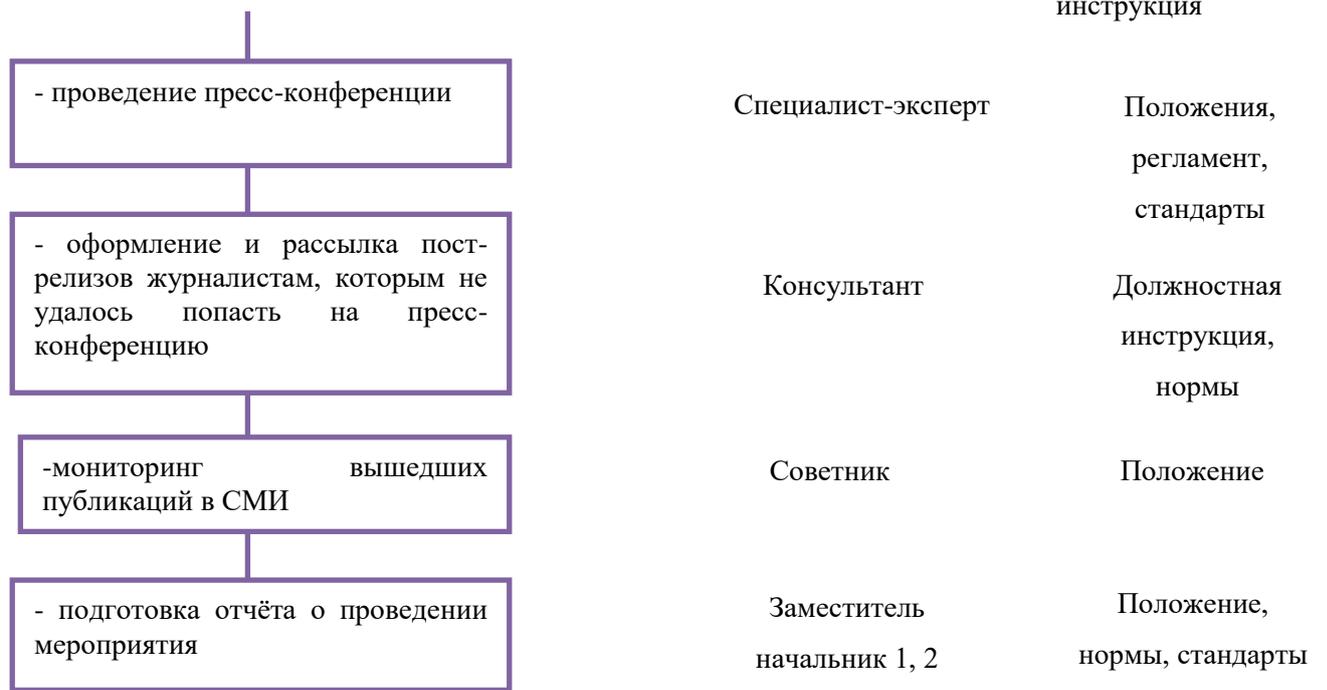


Рисунок Г.1 – (продолжение) Описание бизнес-процесса проведения пресс-конференции

Приложение Д

Структура медиaprостранства в Донецкой Народной Республике

Таблица Д.1 – Анализ работы СМИ в ДНР [проведено автором на основании данных ресурса [83]]

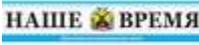
Логотип	Название	Адрес	Ссылка на сайт	Ссылка на YouTube
1	2	3	4	5
1. Телеканалы				
	Первый Республиканский телеканал	г. Донецк, ул. Куйбышева, 61	http://republic-tv.ru	Канал
	Юнион	г. Донецк, пр. Г. Титова, 15А	http://tk-union.tv/	Канал
	Оплот ТВ	г. Донецк, ул. Артема, 74	http://russian.oplot.tv/	Канал
	Новороссия ТВ	г. Донецк, пр-т. 25-летия РККА, 7	http://novorossia-tv.ru/	Канал
	Горловка-ТВ	г. Горловка, пл. Ленина, 3	http://gorlovkatv.ru/	Канал
	ТВ-Сфера	г. Харцызск, ул. Чекалина, 1		Канал

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5
	Шахтерская студия телевидения	г. Шахтерск, ул. Ленина, 4, каб. 300, 301		Канал
	Авеста	г. Комсомольское, пл. Ленина, 1		Канал
	Торезское телевидение	г. Торез, ул. Пионерская, 3	http://torez24.ru/toreztv/	

Логотип	Название	Адрес	Вконтакте
1	2	3	4
2. Газеты			
	Донецкое Время	г. Донецк, ул. Университетская, 2 а	ссылка
	Макеевский рабочий ДНР	г. Макеевка, ул. Московская, 2/37	ссылка
	Знамя Победы	г. Шахтерск, ул.Ломоносова, 12	ссылка
	Дебальцевские вести	г. Дебальцево, ул. Советская, 85	ссылка
	Голос Республики	г. Донецк, ул. Университетская, 2 а	сайт

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4
	Новый Луч	г. Амвросиевка, ул.Павших Коммунаров, 2а	ССЫЛКА
	Новая Жизнь	пгт. Старобешево, ул. Почтовая, 4	ССЫЛКА
	Родное Приазовье	г. Новоазовск, ул. Кирова, 77	ССЫЛКА
	Кочегарка ДНР	г. Горловка, ул. Адмирала Макарова, 41	ССЫЛКА
	Новая Нива	пгт. Тельманово, пр. Тельмана, 1	ССЫЛКА
	Снежнянские новости	г. Снежное, ул. Дзержинского, 2	ССЫЛКА
	Енакиевский Рабочий	г. Енакиево, пл. Ленина, 7	ССЫЛКА
	Родина	г. Харцызск, ул. Вокзальная, 70	ССЫЛКА
	Новые Горизонты	г. Кировское, ул.Шахтёрская, 39	ССЫЛКА
	Наше Время	г. Докучаевск, ул. Независимости, д. 22, каб.110	ССЫЛКА

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4
	Торезский Горняк	г. Торез, ул. Пионерская, 3	ссылка
	Боевое Знамя Донбасса	г. Донецк, пер. Николенко, 9	ссылка
	Ясиноватский Вестник ДНР	г. Донецк, ул. Орджоникидзе, д. 147	ссылка

Радио [83]		
Логотип	Название	Частота
	Радио Республика	99.0
	Радио ТВ	90.5
	КометаФМ	98,6

Приложение Е

Структура рынка консалтинговых услуг в России по итогам 2019 года

Таблица Е.1 – Топ-10 крупнейших консалтинговых групп и компаний России в сфере ИТ–бизнеса [подготовлено по материалам АО «Эксперт РА» [201]]

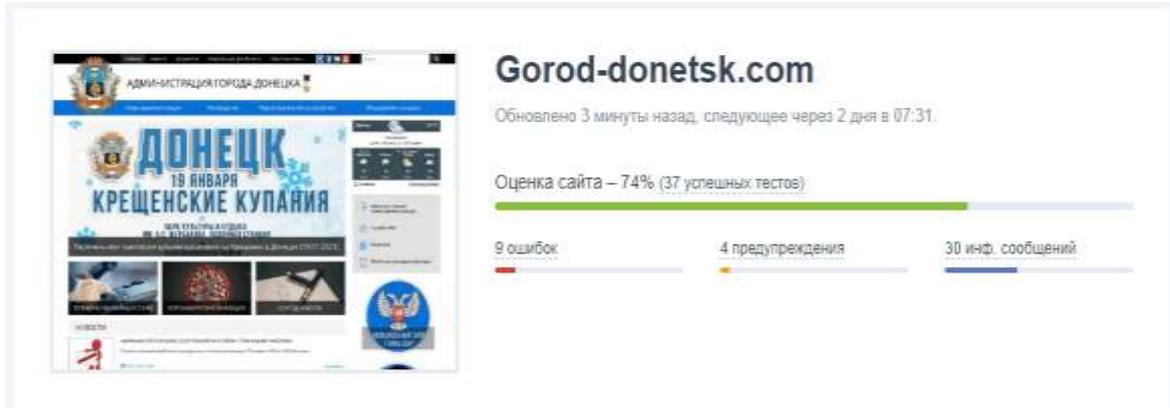
Группа компаний / компания	Выручка за 2018 год (тыс. рублей)	Тип участника
1. ЛАНИТ	15 243 223	группа
2. КРОК	5 931 622	группа
3. «Ай-Теко»	3 010 000	группа
4. «БДО Юникон»	1 890 356	группа
5. «Аплана»	1 470 000	группа
6. «Борлас»	1 286 603	группа
7. ITPS	1 164 209	группа
8. «ЭК/Солюшнс» (ГК КОМИТА)	763 992	компания
9. MOLGA Consulting	552 628	компания
10. «ПЛАУТ КОНСАЛТИНГ»	515 303	компания



Рисунок Е.1 – Структура консалтингового бизнеса в России [подготовлено по материалам АО «Эксперт РА» [201]]

Приложение Ж

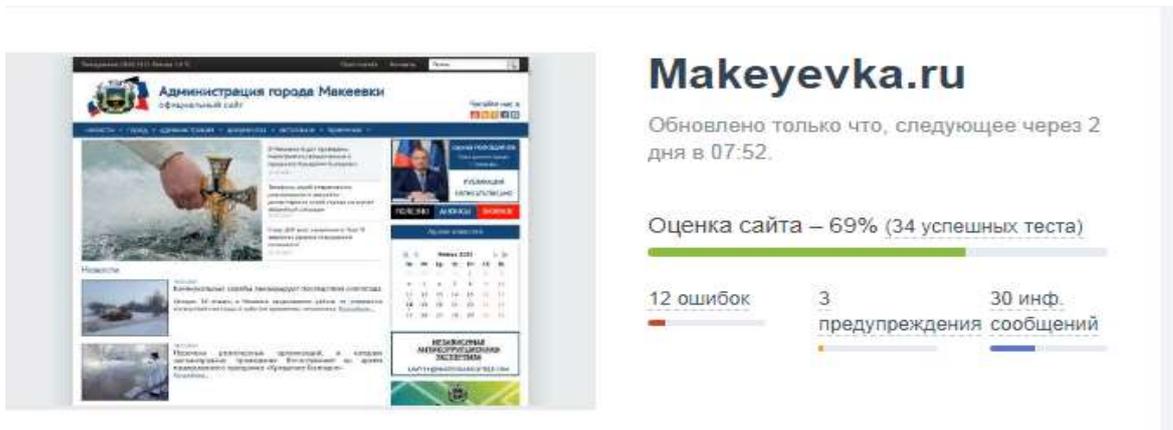
Анализ веб-ресурсов городских администраций городов Донецка и Макеевки
[подготовлено по материалам источника [8]]



Посещаемость

Открытая статистика	Данные	День	Неделя	Месяц
	Просмотры	4 570	32 000	142 000
	Посетители	2 580	18 100	80 000

Рисунок Ж.1 – Анализ веб-ресурса администрации города Донецка



Посещаемость

Открытая статистика	Данные	День	Неделя	Месяц
	Просмотры	3 350	23 400	104 000
	Посетители	1 700	11 900	52 600

Рисунок Ж.2 – Анализ веб-ресурса администрации города Макеевка